Миграция XXI ВЕК

независимый информационно-аналитический журнал №2 (17), март — апрель 2013

главная тема:

ДЕТИ МИГРАНТОВ И ДЕТИ-МИГРАНТЫ

Дмитрий Полетаев:

«За труд детей мигрантов работодатели порой платят не деньгами, а ... наркотиками или алкоголем...»

стр. 21

Обращение ученых по поводу ареста профессора М.В. Саввы

Уполномоченному по правам человека в РФ
Лукину Владимиру Петровичу,

советнику президента РФ по правам человека — председателю Совета при президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Федотову Михаилу Александровичу,
секретарю Общественной палаты РФ Велихову Евгению Павловичу

Мы — экономисты, социологи, этнографы, эксперты в области исследования миграции, — выражаем свою крайнюю обеспокоенность арестом и содержанием под стражей нашего коллеги — доктора политических наук, профессора Кубанского государственного университета Михаила Валентиновича Саввы, которого мы знаем много лет как талантливого ученого, авторитетного специалиста, честного и порядочного человека.

М.В. Савва — автор свыше 130 научных статей, 3 монографий, многолетний член Сети этнологического мониторинга, признанный эксперт в области межнациональных отношений и этнических конфликтов на Северном Кавказе, миграционных процессов, развития гражданского общества. За его плечами — десятки выполненных научных и социальных проектов, безупречных и с финансовой, и с научной точки зрения.

М.В. Савва был задержан 12 апреля в г. Краснодаре. 13 апреля Октябрьский районный суд г. Краснодара принял решение о продлении ему ареста до 13 июня сего года на основании обвинения в хищении бюджетных средств администрации Краснодарского края, выделенных на исследование.

Полагаем, что избранная мера пресечения противоречит провозглашенному государством курсу на либерализацию действующего уголовного законодательства относительно экономических преступлений и может быть изменена на иную, не связанную с содержанием под стражей.

Считаем также, что длительное содержание под стражей уважаемого профессора, хорошо известного мировому и российскому научному сообществу, вина которого не доказана, наносит непоправимый ущерб имиджу государства, ограничивая в дальнейшем масштабы научных контактов и академических обменов, снижая привлекательность России как места работы для высококвалифицированных специалистов и учебы для иностранных студентов.

Убедительно просим вашего вмешательства.

Аккиева С.И., *доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН.*

Амелин В.В., *доктор исторических наук, профессор, директор НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета*

Гельбрас В.Г., *доктор исторических наук, профессор Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова.*

Зайончковская Ж.А., *кандидат географических наук, зав. лабораторией анализа и прогнозирования миграции Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.*

Костюшев В.В., *профессор Высшей школы экономики, Петербург.*

Мукомель В.И., *доктор социологических наук, заведующий сектором изучения ксенофобий и предупреждения экстремизма, миграционных и интеграционных процессов Института социологии РАН.*

Паин Э.А., *доктор политических наук, профессор кафедры государственной и муниципальной службы НИУ ВШЭ.*

Полетаев Д.В., *кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории анализа и прогнозирования миграции Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.*

Поставнин В.А., *президент Фонда поддержки социальных проектов «Миграция XXI век».*

Рязанцев С.В., *член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН.*

Харченко В.А., *доктор политических наук, первый секретарь Посольства России в Киргизской Республике. Всего более 70 подписей.*

Учредители журнала:

Фонд поддержки социальных проектов «Миграция XXI век»
Союз журналистов России

Общественный редакционный совет журнала «Миграция XXI век»

БОГДАНОВ Всеволод Леонидович — председатель Союза журналистов России

ВИШНЕВСКИЙ Анатолий Григорьевич — директор Института демографии ГУ Высшей школы экономики

ВОРОБЬЕВА Ольга Дмитриевна — руководитель Научно-исследовательского центра социально-экономических проблем народонаселения при Московском психолого-социальном университете

ГОНТМАХЕР Евгений Шлемович — заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН

ГРАФОВА Лидия Ивановна — председатель исполкома «Форума переселенческих организаций»

ЗАЙОНЧКОВСКАЯ Жанна Антоновна — зав. лаборатории миграции населения Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН

ИВАХНЮК Ирина Валентиновна — зам. заведующего кафедрой народонаселения Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

КОРТУНОВ Андрей Вадимович — генеральный директор Российского совета по международным делам

ПОСТАВНИН Вячеслав Александрович — президент фонда «Миграция XXI век», председатель Общественного редакционного совета

САДОВСКАЯ Елена Юрьевна — кандидат философских наук, участник Международной сети МИРПАЛ (Казахстан)

ТИШКОВ Валерий Александрович — академик РАН, директор Института этнологии и антропологии РАН

ЮФЕРОВА Ядвига Бронеславовна — зам. главного редактора «Российской газеты»

Главный редактор — **Марина Грицюк**
marina-297@mail.ru

Верстка — **Ольга Недосекина**
Дизайн — **Кирилл Быков**
Корректура — **Ирина Макарова**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследства ПИ № ФС77-40377 от 9 июня 2010 г.

При использовании материалов ссылка обязательна. Мнение авторов необязательно совпадает с мнением редакционного совета. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Тираж — 200 экз.
Отпечатано в типографии Издательская группа «Сам Полиграфист»
Печать книг «Onebook.ru»
Интернет полиграфия «Samprint.ru»
г. Москва, Протопоповский пер., д. 6
Телефон:+7 (495) 225-37-10
www.onebook.ru
www.samprint.ru.

Адрес редакции: 105037, г. Москва, ул. Никитинская, д. 8, корп. 1
Тел. (факс): +7 (495) 781-20-26

СОДЕРЖАНИЕ

Иммиграционная амнистия

2 Душа в клетке ● *Лидия Графова*
8 Из тени в свет ● *Ольга Воробьева*

Разговор на запретную тему

13 Посмотрим правде в глаза ● *Вячеслав Поставнин*

Страдания по гражданству

14 Из писем юного Вертера ● *Вячеслав Битюцкий*

Миграция в мире

17 Рабство по-европейски ● *Сергей Сумленный*

Семинары, конференции, «круглые столы»

20 Мигранты страдают от одиночества ● *Ольга Сушкова*

ДЕТИ МИГРАНТОВ И ДЕТИ-МИГРАНТЫ — главная тема

21 Дети без детства ● *Дмитрий Полетаев*
26 Русский язык как неродной / *Ирина Лысакова*
30 Паспорт взаймы ● *Александра Докучаева*
34 Мигрант на обучение ● *Ирина Ивойлова*
36 Питер интернациональный ● *Мария Насонкина*
37 Они готовят менеджеров с первого класса ● *Алена Смирягина*
40 Атака на белых? ● *Марина Александрова*
42 Прописка по-китайски ● *Сюй Иян*
43 Горный готов обучить мигрантов ● *Информационное управление Уральского государственного горного университета*
46 Адаптация мигрантов — дело всего общества ● *Члены Общественно-консультативного совета при УФМС по Свердловской области.Члены Координационного совета по организации обучения иностранных граждан русскому языку на территории Свердловской области*

Миграционная ситуация в России

47 Олимпийские антирекорды

Рынок труда

53 Профсоюз мигранту друг? ● *Анна Моргунова*

Мигрантские судьбы

56 Диогены поневоле ● *Николай Борисов*

Ностальгия

58 Во имя любви, против ненависти ● *Алексей Авганов*

Законодательные инициативы

63 Незамужним запретят выезд из Киргизии ● *Юрий Носовский*

Экономические риски миграции

64 Таджикистану угрожает инфекция «мигрантомании» ● *Рахмон Ульмасов*

Сенсация

68 Руководитель ФМС прописан в «резиновой квартире»! ● *Евгений Бобров*

Душа в клетке

Сказка-быль о трех медведях и российском гражданстве

Негражданин РФ Эдуард Рыбаков, как и гражданин РФ Жерар Депардье, по профессии артист. В отличие от Депардье Рыбаков полвека (50 лет!) живет в России, но получить российский паспорт ему не удается.

А вдруг?

С ходатайством к президенту России о предоставлении Рыбакову гражданства в упрощенном порядке трижды (!) обращалось министерство культуры. «За достигнутые успехи в творчестве, значительный вклад в развитие российского циркового искусства и широкое общественное признание ходатайствуем…» — писал в марте 2012 г. Д. Медведеву тогдашний министр культуры А. Авдеев. Потом, в июне и еще раз в сентябре 2012-го, уже к В. Путину обращался министр В. Мединский.

В феврале с.г. Рыбакову в праве на исключение было отказано и предложено проходить ту самую многоступенчатую процедуру, против бессмысленности которой он, собственно, и восстает. Наивный человек, он бросает вызов самому закону и тем самым загоняет себя в тупик. Но если смысл его протеста будет понят, это может облег-

Лидия Графова,
председатель исполкома «Форума переселенческих организаций»

чить жизнь многим тысячам страдальцев по гражданству.

История Рыбакова похожа на сказку. Русские сказки кончаются обычно победой добра. Так вот, хочется надеяться, что рассказ об этой судьбе станет последней каплей, которая (а вдруг?) пробьет стену. Больше десяти лет пытаюсь доказать на страницах «РГ» необходимость иммиграционной амнистии для наших соотечественников, давно переселившихся в Россию. Закон о гражданстве РФ, принятый в 2002 г., сделал их всех такими же де-юре иностранцами, как, например, беженцы из Африки. И вот сотни тысяч ни в чем неповинных людей из-за разных бюрократических заморочек, а чаще из-за произвола чиновников, по десять, а то и более лет живут у себя на родине «нелегалами поневоле», лишенными всяких прав. «Это какая-то дурная бесконечность уныло повторяющихся человеческих трагедий», — написал Уполномоченный В. Лукин в предисловии к книге «Страдания по гражданству», составленной из моих публикаций в «РГ».

Я уж было зареклась продолжать тупиковую тему. Все, что можно сказать, казалось бы, уже сказано. Но вот позвонила сотрудница минкультуры с просьбой вмешаться в судьбу Рыбакова, и молчать совесть не позволяет.

«Я не сдамся!»

«Да как же вы могли, Эдуард Алексеевич, столько лет жить в России и не иметь российского паспорта?» — «Ну меня и без паспорта люди знают. Мои медведи — мой паспорт». И сразу начинает горячо, сбивчиво оправдываться. Ему было не до хождений в «миграционку», когда он взял на воспитание медведей, а тут еще жена-врач заболела неизлечимой болезнью и сестра Эльвира, его бессменная помощница в работе с медведями, тоже заболела. Он тогда сам еле выжил, разрываясь между двумя больницами и медведями. «Медведей надо накормить, почистить клетки, поговорить с ними по-человечески. Им нужен постоянный тренинг, а то потеряют форму. Я работаю день и ночь. Эх, со стороны не понять, что это такое — работа с медведями».

Я со стороны и я не понимаю. Если бы не сопровождающая меня Галина Струнина, та сотрудница минкультуры, которая больше года занимается делом Рыбакова (сначала по долгу службы, теперь по велению души), у меня бы голова пошла кругом от его страстных монологов. Он кипит обидой на миграционных чиновников: «Хотят устроить из моей жизни плохой цирк!»

Переубедить Рыбакова в том, что раз у него украинский паспорт, значит, он по закону гражданин Украины и чиновники тут ни при чем, никак не удается. «Я — русский человек, все мои предки русские, я есть, был и буду гражданином России».

Сколько раз я слышала такие речи…

Без фальши

«Почему, Эдуард Алексеевич, вы так привязались к медведям?» — «О-о-о…Медведь — хозяин русского леса, я хочу показать его во всем великолепии, порадовать людей. Да, медведи из породы хищников, характер непредсказуемый, скольких дрессировщиков задрали… Но, если честно подружишься с медведем, он тебе родней брата станет».

Я видела, как встречают Рыбакова три его медведицы. Он только входит в их клетки, сразу встают на задние лапы, обнимают передними, норовят поцеловать. Он с ними опасно шутит: кладет руку в разинутую пасть, может положить и голову, а они, представьте себе, улыбаются.

Свою артистическую карьеру Рыбаков начинал солистом Киевского балета на льду. Родился в Киеве. Отец — военный летчик, погиб в войну, мать стала в войну инвалидом, он попал в детдом для особо одаренных детей, там и пристрастился к искусству. Приехавший в Киев главный балетмейстер Большого театра Лавровский, увидев Рыбакова на арене, пригласил его в Московский балет на льду. Было это еще в 1963-м. С тех пор он живет и работает в России. Лужники, цирк на Цветном, цирк на Вернадского. Все время придумывал что-то небывалое. Изобрел, например, свой жанр: катание на льду с предметами — с булавой, огненными факелами, с флейтой.

В 1970-м поразил свою труппу, отказавшись от престижных зарубежных гастролей: не захотел прерывать тренировки медведей, которые ему разрешили (не совсем официально) в Уголке Дурова. К тому времени уже закончил Институт физкультуры и спорта по специальности тренера фигурного катания. Медвежьим тайнам его обучала дочь великого Дурова.

В Интернете много статей и фильмов о Рыбакове. Его называют первым в мире дрессировщиком, поставившим медведей на фигурные коньки, не двухполозные, а на самые настоящие. В фильмах можно увидеть, как грациозно танцуют на льду его косолапые. Рыбаков — единственный дрессировщик, выступающий с медведями без намордников: «Чтобы все было по-настоящему».

Ему аплодировали зрители десятков российских городов и разных стран. Однажды в Париже, когда срывались гастроли советского цирка (не шла публика), вызвали Рыбакова из Москвы, и образовался аншлаг. Когда срывались другие гастроли, в Ленинграде (не было денег, чтобы перевезти медведей из Хабаровска в спецвагоне), Рыбаков предложил отправить их товарняком и три недели ухаживал за ними, не отходя от клеток.

Ну а теперь «легендарный дрессировщик», как называют Рыбакова журналисты, вместе со своими умными медведицами живет (пребывает) под железнодорожным мостом на одной из окраин Москвы. Нелегал!

→

Основа метода Рыбакова — любовь и доверие к животным...

«В свободном плавании»

«Украинский паспорт я получил вынужденно, считал это формальностью. Мне добрые люди посоветовали, а то, мол, потеряешь квартиру». Киевскую квартиру ему вместе с больной матерью выделил когда-то Союзгосцирк. После смерти матери там стали жить его племянники. Сам Рыбаков там только прописан. И до сих пор у него киевская прописка.

Являясь собственником еще одной квартиры (в подмосковных Химках), доставшейся ему в наследство от жены, он и там не живет, только изредка наведывается. Ну не может он надолго разлучаться со своими питомцами. Эти три медведицы — Анфиса, Лада и Тихоня — единственная собственность, которой Рыбаков дорожит. Он купил их в месячном возрасте 20 лет назад — съездил в Карелию. В то время все в стране пришло в движение, и Рыбаков тоже решил изменить свою судьбу — ушел из Союзгосцирка, чтобы создать частное медвежье шоу.

Когда он привез медвежат в химкинскую квартиру, они были не больше котенка. Жена Галина благосклонно относилась к затеям мужа, она верила в его талант. Но, чтоб создать свое ДЕЛО, одного таланта мало, тут нужна железная хватка, а ее у Рыбакова никогда не было.

Для меня остается загадкой этот период его жизни, который он называет «в свободном плавании». Ему удалось-таки осуществить мечту. Пять лет продержался его «Московский калейдоскоп» во Дворце спорта стадиона «Локомотив». Десять лет работал при ООО «Вернисаж» в Измайловском парке, людное место рядом с Черкизовским рынком. Но в 2009-м, когда Черкизон закрыли, а в «Вернисаже» еще случился пожар, Рыбаков со своей командой «завис между небом и землей».

Так что погрузочная площадка бывшего военного завода под тем мостом, ставшая пристанищем для громоздкого хозяйства Рыбакова, на самом деле была спасением, очередным чудом в его жизни. Чудеса, как известно, приходят к нам через людей. «Вы представить не можете, какой я счастливый, у меня столько верных друзей». Я действительно не представляла, пока не поговорила с некоторыми. Вот президент Фонда «Дягилев-центр» Владимир Костырев уже два десятилетия участвует во всех делах Рыбакова, а ведь у фонда столько интересных проектов. И трудно, например, объяснить, зачем было директору того завода селить на своей территории нелегала с медведями. Этот хороший человек, попросивший не называть его фамилии, тоже давным-давно помогает Рыбакову. Это на его заводе изготовляли клетки для рыбаковских медведиц. У каждой по две клетки: летняя и зимняя, с подогревом, вентиляцией. Звери из зоопарка могли бы позавидовать. Под мостом есть все, что надо для передвижного шоу: огромный «ЗИЛ», фургон… Но вот уже четвертый год все на приколе. А сначала думали, что это пристанище совсем ненадолго. Директор быстро договорился с фирмой, которая готова была заключить с Рыбаковым контракт. Но тут вдруг выяснилось, что у него нет российского паспорта.

«Выедьте, потом въедьте»

Его друзья объясняют: «Ну поймите же, это человек не от мира сего. Вся его жизнь — медведи. Вот для своих медведей он документы оформил, а о себе, как всегда, просто забыл».

На стене сторожки, где пребывает Рыбаков, висит красочный календарь: Серафим Саровский кормит в лесу медведя. «Это мой покровитель», — улыбается Рыбаков, а я думаю: интересно, если бы святой Серафим вдруг вернулся с неба и поселился под этим же мостом, мы и его сочли бы нелегалом?

В химкинской миграционной службе сказали, что его депортируют, если он сам не выедет в свою Украину: «Выедьте хоть до Конотопа, побудьте хоть час вне России, а потом въедьте». Он не мог понять, кому и зачем это нужно, но чувствовал себя виноватым и не стал спорить.

Три раза ездил туда-обратно. Каждый раз заполнял на границе миграционную карту, в Химках становился на миграционный учет, его регистрировали «по месту пребы-

вания» (в его собственной квартире!). А через три месяца регистрация кончалась, и опять надо было просить знакомых присмотреть за медведями, добывать деньги на билет, потом отстаивать очереди в миграционку.

Наконец ему сказали: собирай пакет документов и проходи медкомиссию. Он решил, что теперь-то ему дадут паспорт. Собрал массу справок. Сдал анализы на ВИЧ, СПИД, лепру, туберкулез… Сходил в психдиспансер. «Медицина признала, что мое здоровье в полном порядке».

Но каково же было его изумление, когда ему сказали: пиши заявление и, если будет квота, получишь РВП (разрешение на временное проживание), а через год можно уже просить вид на жительство, после чего «надо подождать еще немного, ну лет пять-шесть».

«А разве вы не знали, Эдуард Алексеевич, что такой у нас закон?» — «Знать-то знал, но надеялся на человеческий фактор». Он наотрез отказался просить РВП, заявил, что ни за что не будет проходить «эту издевательскую процедуру».

В июне 2011-го Рыбаков написал первую в своей жизни жалобу — обратился к президенту России «с величайшей просьбой содействовать мне в получении российского гражданства без убийственных, оскорбительных, унизительных формальностей».

В ответ ему сообщили, что ходатайствовать перед президентом об упрощенном получении гражданства РФ для лиц, имеющих особые заслуги перед Россией, имеет право федеральный орган государственной власти, то есть в его случае министерство культуры. Так начался министерский этап борьбы за гражданство Рыбакова.

«…Зарегистрированным по месту жительства, а также по месту пребывания заявитель не значится», — ответили из ФМС на запрос администрации президента. И это был приговор. Ну как может президент давать гражданство человеку, которого, как считают чиновники, будто не существует на свете?!

Я пришла в ФМС с тяжелой сумкой документов Рыбакова: ходатайства, благодарности, грамоты, фотографии, книги отзывов (зрители, например, писали: «Ваши медведи воспитаны лучше, чем наши дети»). Не пришлось даже открыть эту сумку. В ФМС и без меня про Рыбакова знают, возмущаются: он сам во всем виноват, у него было много возможностей и по старому, и по новому закону быстро получить гражданство. Почему он не использовал даже такой путь, как получение гражданства «по жене», он ведь 15 лет состоял в браке с российской гражданкой?

Нет, я пришла не затем, чтоб оправдывать Рыбакова. Пусть он виноват, не использовал возможностей (он вообще не умеет ничего для себя использовать), но разве у него нет права хотя бы на иммиграционную амнистию? Почти четыре года человек чувствует себя изгоем и ведь пытался же он проходить «процедуру». Разве он не не избыл свою вину? Вот сейчас ФМС по распоряжению президента готовит упрощающие поправки в закон о гражданстве, предусматривают ли они иммиграционную амнистию для таких стародавних нелегалов, как Рыбаков?

Оказывается, нет. Сначала надо получить правовой статус в РФ (пройти ту самую процедуру «выедьте-въедьте»), отказаться от другого гражданства, даже предоставить свидетельство, что твой отказ удовлетворен (раньше этого трудно выполнимого требования в законе не было)… Но ведь на это уйдут годы, а у Рыбакова скоро 75-летний юбилей.

Рыбаков уверен: если бы про него узнал президент Путин, он бы дал ему гражданство сразу — «автоматом», но чиновники, занимавшиеся его делом в администрации президента, просто не допустили министерские ходатайства до Путина: «Они не меня оскорбили, они мое искусство, всю мою жизнь растоптали в прах».

> Россия нуждается в притоке новых сил… Однако действующие правила не способствуют этому процессу. Скорее наоборот. Процесс получения гражданства для наших соотечественников, для тех, кто культурно и духовно близок к России, затруднен и до безобразия забюрократизирован.
>
> В. Путин

Легализовать или выдворить?

Поразительное дело: президент то и дело говорит, что надо снимать бюрократические преграды на пути переселяющихся в Россию соотечественников, в Думе лежат упрощающие поправки, но так уж повелось, что любое новшество обрастает таким количеством ограничений, что только усугубляет неразбериху, творящуюся в сфере гражданства. И происходит это потому, что мы до сих пор не желаем осознать самого главного: наше принятое в 2002 г. жесткое законодательство о гражданстве, пусть оно и соответствует мировым стандартам, но ситуации распавшейся империи не соответствует. Ну не сможет тот же упрямец Рыбаков признать, что он — иностранец: «Я не сдам- →

ся!» Значит, по существующему закону его надо выдворить из России? Вместе с медведями? Вместе с тысячами других нелегалов поневоле?

Иммиграционная амнистия для давно переселившихся могла бы избавить от страданий тысячи семей, да и саму миграционную службу освободила бы от бюрократической бессмыслицы. Мало, что ли, насущных дел сегодня у ФМС? Ведь все так очевидно: эти люди — наши соотечественники, дети России, другой Родины у них нет, все равно они никуда от нас не уедут, зачем же, кому выгодно годами прокручивать через бюрократическую мясорубку их судьбы?!

Чудо под мостом

Уверена, наше общество при всей своей усталости от понаехавших будет только приветствовать иммиграционную амнистию для репатриантов. Вот Рыбакова любят и звери, и люди. Десятки москвичей помогают Рыбакову содержать его лохматых артистов. Приходят знакомые и незнакомые и всегда несут какие-то продукты. Кроме «Дягилев-центра» не устает заботиться об ученых медведях «Центр правовой зоозащиты». Ближайший «Перекресток» отдает просроченные фрукты и овощи. Даже участковый полицейский спросил: «Чем я могу помочь?» — и привез свежего сена в клетки. «Знаете, я убедился за жизнь, что людям нравится делать добрые дела, — сообщает о своем открытии Рыбаков. — От этого душа блаженствует. Скажите, а что, у чиновников нет души?»

... и норовят поцеловать.

И все-таки он оптимист, для того работает день и ночь, чтобы поддерживать в форме своих медведей и показать «хозяев русского леса во всем их великолепии» гостям Сочинской Олимпиады, как он это сделал в культурной программе «Олимпиады-80».

Был бы только паспорт.

P.S. Один из фильмов о Рыбакове называется «Рев души». Сначала это название как-то коробит, но если вдуматься… Это же из сочувствия ко всем страдальцам по гражданству ревут проснувшиеся весной рыбаковские медведи.

Комментарий

Валентина Казакова,

начальник Управления по вопросам гражданства ФМС России:

— ФМС России, являясь одним из полномочных органов, ведающих в соответствии с законодательством делами о гражданстве Российской Федерации, следующим образом комментирует предложения по иммиграционной амнистии, основанные на ситуации с дрессировщиком Э. Рыбаковым.

Согласно Конституции Российской Федерации, российское гражданство приобретается в соответствии с Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации», для чего на территории России необходимо предварительно получить разрешение на временное проживание и вид на жительство в порядке, установленном Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Ежегодно на территории России таким образом принимаются в российское гражданство более 100 тысяч иностранных граждан.

Со стороны ФМС России гражданину Украины Э. Рыбакову, учитывая поступавшие в отношении него ходатайства и его творческую деятельность, неоднократно предлагалось содействие в получении статуса проживающего, дающего ему право подать заявление о приеме в гражданство Российской Федерации, однако, как это следует из содержания статьи, это его не удовлетворяет. Поэтому не вполне корректно относить Э. Рыбакова, имеющего официальное место жительства в государстве своей гражданской принадлежности, к категории «нелегалов поневоле».

Отсутствие желания либо возможности исполнения иностранными гражданами требований миграционного законодательства не может быть основанием для его игнорирования либо безоглядного трансформирования.

Федеральная миграционная служба в неменьшей степени, чем автор статьи, озабочена ситуацией, в которой находятся граждане бывшего СССР, длительное время проживающие в России, не имеющие действительных правоустанавливающих документов и возможности получить определенный статус нахождения на ее территории (хотя масштабы проблемы по сравнению с представленными в статье показателями как минимум на порядок ниже).

В этой связи ФМС России принимала активное участие в подготовке, а в настоящее время и в реализации вступивших в силу в ноябре 2012 года поправок к Федеральному закону «О гражданстве Российской Федерации», позволяющих официально легализовывать и принимать в российское гражданство эту категорию лиц без гражданства из числа наших соотечественников. Количество поданных ими заявлений приближается уже к 10 тысячам.

Комментарий

Владимир Плигин,

председатель Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Госдумы РФ (к статье «душа в клетке» выкидываем):

— Мне доводилось уже не раз комментировать на страницах «РГ» статьи известного журналиста и общественного деятеля Лидии Графовой. Ее упорство в отстаивании идеи так называемой иммиграционной амнистии заслуживает несомненного уважения. Должен сказать, что публикации в «РГ» о драматичных судьбах переселенцев, якобы незаконно получивших паспорта, сыграли свою роль при принятии в прошлом году закона, который исправляет бюрократические упущения 90-х и начала двухтысячных годов. Знаю, правозащитники недовольны тем, что эта «паспортная амнистия» ограничивается 2002 годом, когда был принят новый закон о гражданстве РФ.

Да, с тех пор прошло больше 10 лет, и за это время накопилось множество других пострадавших, практика применения закона выявила ряд узких мест, которые нуждаются в новом осмыслении. Именно к этому нас призывает президент В.В. Путин, постоянно выражая свою озабоченность судьбой соотечественников, переезжающих жить в Россию. Это самые желанные для нашей страны мигранты, среди них — наибольшее количество квалифицированных специалистов.

В последние годы основное внимание наших законодателей было обращено на проблему трудовых мигрантов (их у нас миллионы, и все знают, насколько эта проблема сложна), а вот законодательство, касающееся вопросов гражданства, оставалось почти без изменений. Это понятно: закон о гражданстве, наш важнейший государствообразующий закон, проходил проверку жизнью. Теперь наступило время исправлять ошибки, не случайно же в Думе рассматривается много поправок, касающихся гражданства,

Примерно полтора года назад В.В. Путин на встрече с главой ФМС К.О. Ромодановским обратил его внимание, что многоступенчатая процедура получения гражданства нашими соотечественниками слишком сложна и есть смысл отказаться от такой «лишней ступени», как РВП, оставив для переселенцев только вид на жительство. В ФМС сейчас идет работа над созданием новой балльной системы при получении гражданства, то есть без РВП.

Известно: прежде чем вводить что-то новое, нужно разобраться со старыми запущенными делами, а то толку не будет. Но здесь хочу возразить уважаемой Л. Графовой: те переселенцы, которых она защищает, называя нелегалами поневоле, в большинстве случаев сами тоже бывают виноваты. Правовая безграмотность, а порой и правовой нигилизм — это, увы, трагедия нашего общества, и отсюда множество человеческих трагедий. Судьба уникального дрессировщика Эдуарда Рыбакова — яркий тому пример. Тут и комментировать трудно, лучше я попытаюсь ему конкретно помочь.

Конечно, это нетерпимая ситуация, что тысячи давно переселившихся в Россию соотечественников не имеют у нас определенного правового статуса. Сами они виноваты или стали жертвами бюрократического произвола, в любом случае их вопросы нужно поскорее решать. Ведь годы уходят, невозвратные годы человеческой жизни. Вынужден признать, что институт легализации как таковой у нас слабо разработан. Процедура «выедьте-въедьте», которая применяется для начала легализации как прикованных к постели стариков, так и младенцев, особой логикой не отличается.

В интересах нашего государства всячески содействовать легализации живущих в стране людей, борьба с ситуацией без гражданства идет во всем цивилизованном мире. В то же время надо отчетливо понимать, что из уважения к своему государству, к самим себе мы не должны, как бы точнее выразиться, с легкостью разбрасываться российским гражданством. Жить в Россию приезжают люди очень разные, мы их принимаем фактически в свою большую семью, существует множество нюансов, которые должны быть учтены и воплощены в законодательных актах. Здесь нельзя рубить сплеча.

Я пока не знаю, нужен ли особый акт под названием «иммиграционная амнистия», надо еще всерьез разобраться, по каким критериям и какие категории лиц могут быть прощены за свое долгое незаконное пребывание в России. Но для меня несомненно, что проблема давно назрела и, может быть, даже перезрела. Значит, она должна быть решена. Думаю, сразу после летних каникул мы организуем авторитетную встречу депутатов, представителей исполнительной власти, членов Президентского совета по правам человека и НКО, работающих с переселенцами, чтобы всесторонне обсудить эту важную проблему и найти самый разумный выход.

Из тени в свет

Легализация мигрантов, о которой неприлично говорить в России, скоро свершится в США

Число нелегалов растет

Число нелегальных мигрантов стремительно растет — и это проблема, с которой в последние десятилетия столкнулись и США и Россия. Количество нелегальных мигрантов в США чаще всего оценивается в 11—12 миллионов человек (максимальная оценка — до 20 миллионов), в России — в 4—5 миллионов. Это вполне сопоставимые цифры, так как население России в два раза меньше населения США (143 и 313 миллионов человек соответственно). Это обеспечивает этим странам первое место в мире по числу нелегальных мигрантов, находящихся на их территории.

И США, и Россия — экономические лидеры в своем регионе и поэтому центры притяжения населения из более бедных, близко расположенных стран. Для России это бывшие советские республики, за исключением Прибалтики, для США — государства Южной Америки и Карибского бассейна. И в США, и в Россию едут из этих государств в поисках работы в основном низкоквалифицированные мигранты, которые отличаются от основной массы коренного населения культурными и демографическими характеристиками. Приезжие в среднем моложе, чем местное население, в традиции семей из которых они родом — многодетность, поэтому и рождаемость в их новых семьях выше. Мигранты, как правило, плохо или почти не знают язык принимающей их страны и в общей массе плохо образованы и подготовлены к профессиональной деятельности.

Ольга Воробьева,
доктор экономических наук, профессор, руководитель Научно-исследовательского центра Московского психолого-социального университета

История обеих стран, особенно США, тесно связана с иммиграцией и с проблемами интеграции мигрантов, принадлежавших к самым разным этническим группам. Но массовая миграция последних лет ассоциируется и в России, и в США с нелегальными ее формами, причем с иммигрантами из вполне конкретных стран. В США при словах «нелегальный иммигрант» возникает образ мексиканца или другого испаноязычного приезжего, а не шотландца или китайца, а в России «нелегальная миграция» ассоциируется в первую очередь с выходцами из Центральной Азии, а именно из Узбекистана, Киргизии и Таджикистана.

Так что же в Америке?

Политика и законодательство в отношении миграции в стране, население которой почти полностью состоит из переселенцев, должны иметь богатую историю и опыт. И для российской практики в области миграционной политики небезынтересно рассмотреть, как менялась и колебалась эта политика в зависимости от линии руководящей партии.

До XIX века иммиграционного законодательства в США, оказывается, не существовало, и вопрос об этом даже в принципе не возникал до последней трети столетия. В этот период ее масштабы начали резко расти: за 50 лет с 1870 по 1920 год в США иммигрировало около 26 млн человек, то есть больше, чем все население страны еще в середине XIX века. Но вот начинают нарастать экономические кризисы, конкуренция на рынке труда резко увеличивается, и появляются первые законодательные акты, ограничивающие миграцию. Одним из первых актов стал закон «Об исключении китайцев» 1882 года. Основанием для его принятия было названо нежелание китайцев ассимилироваться и осваивать английский язык. По мнению экономистов, причина явно надуманная, так как действительной причиной был экономический кризис и конкуренция на рынке труда.

С 1920-х годов впервые появились квоты на въезд в США по странам происхождения. Закон «Об иммиграции» 1924 года устанавливал для выходцев из Австралии, Азии, Африки и Восточной Европы общую величину квоты в 150 тыс. человек в год.

В дальнейшем иммиграционное законодательство Соединенных Штатов периодически то ужесточалось, то облегчалось, по общему мнению специалистов, в зависимости от колебаний ситуации на рынке труда. Но было бы неправильно сбрасывать со счетов и политические факторы. В интересах национальной безопасности, например, в 1940-х годах ограничивался въезд японских иммигрантов, а в 1920-х и 1950-х годах въезд в страну запрещался людям с левыми взглядами.

Резкий рост нелегальной иммиграции в США относят к 1980-м годам. Обеспокоенные этим власти приняли в 1986 году «Закон об иммиграционной реформе и контроле», который должен был для одних осложнить получение привлекательной работы в США, дабы не увеличивалось число нелегальных иммигрантов, а для других — с этой же целью узаконить пребывание. Это касалось тех, кто уже находится в стране. Его, безусловно, можно в определенном смысле считать законом о легализации иммигрантов. В результате было легализовано около 3 млн человек. Но уже в 1990 и 1996 годах вектор законодательства развернулся в противоположную сторону — власти сочли нужным значительно большее внимание уделять охране границы, недопущению нелегального проникновения в страну, высылке нелегалов. Нелегальные иммигранты лишились доступа к государственным льготам и услугам социальных служб, для них были ужесточены наказания за правонарушения.

В 1981—1990 годах гражданство получили 2,2 миллиона человек. Затем в 1991—2000 годах процесс резко ускорился, американское гражданство получили уже 5,6 миллиона мигрантов. В 2000-е натурализация шла теми же темпами, и в итоге к 2008 году число всех натурализованных граждан составило 15,5 миллиона человек. И такие темпы натурализации были обеспечены именно за счет притока латиноамериканцев.

По количеству нелегальных мигрантов на душу населения Россия уж точно догонит и перегонит Америку в самой ближайшей перспективе

А как в России?

В Россию выходцы из стран Центральной Азии в массовом порядке начали прибывать лишь в 2000-е годы. До этого, в 1990-е годы, миграционный поток складывался в основном за счет выходцев из Украины, Молдовы и за счет русских, уезжавших из бывших советских республик.

До распада СССР коренное население Средней Азии вообще крайне неохотно покидало свои республики, таджики, узбеки и киргизы в РСФСР исчислялись сотнями. По данным всесоюзных (советских) переписей населения, эти народы представляли собой самые оседлые группы населения. Если говорить о натурализации, то ее скорость в России примерно совпадает с тем, что происходит в США. В 2000-е годы в среднем ежегод- →

Обама по-испански пообещал легализовать мигрантов в США.

но российское гражданство получали 350 тысяч человек, гражданство США — 650 тысяч, что сопоставимо, учитывая различия в численности населения обеих стран.

Однако благодаря тому, что процесс миграции из Средней Азии начался сравнительно недавно, скачкообразного увеличения числа выходцев оттуда, получивших гражданство, пока не произошло. По данным ФМС, с 2002 года, когда начал действовать закон о гражданстве, получить российские паспорта смогли около 2 миллионов приезжих, но лишь небольшая часть из них — это этнические таджики, киргизы или узбеки.

В США сложилась иная ситуация. Сказывается различие в длительности миграционного процесса и соответственно процесса натурализации. Мигранты в массовом порядке получали гражданство не сразу. Сначала они приезжали на временные заработки, потом часть из них осела на новом месте, некоторым из них удалось получить гражданство. Затем новые полноправные граждане начинают перевозить на новое место своих родственников, те — своих, и дальше процесс начинает прогрессировать. Однако, чтобы он набрал обороты, нужно определенное время. В США латиноамериканцы начали перебираться сначала как сезонные сельскохозяйственные рабочие, еще в середине XX века. На первых порах процесс натурализации шел не очень активно — каждые десять лет американское гражданство получал примерно один миллион приезжих.

Прошло более 20 трудных для российской миграционной политики и практики лет. И если для Соединенных Штатов упор на жесткие подходы — это пройденный этап, то для России — реальность и ближайшее будущее. Ведь именно жесткие меры чаще всего предлагаются на официальном уровне в сегодняшней России в качестве важнейших для сокращения нелегальной миграции.

Выгода от легализации

В США на государственном уровне, а в России на уровне небольшой группы специалистов обсуждается и разрабатывается стратегия и тактика проведения кампании для сокращения числа населения, не имеющего законного, легального правового статуса на территории страны, которую они выбрали для своего проживания и работы.

Что можно и нужно предпринять, чтобы это число сократить, а процесс нелегальной миграции если не прекратить, то хотя бы замедлить? И вообще, зачем это надо делать, какой в этом смысл? Кому это выгодно? Выгодно в первую очередь нам всем, российским гражданам. Потому что легальное проживание и работа мигрантов пополнят бюджет за счет уплаты ими налогов. Снизят уровень криминальности вокруг нас, обстановка станет явно безопаснее и спокойнее. Улучшат обстановку, которая называется санитарно-эпидемиологическая, т.к. легальный мигрант может легально обратиться за медицинской помощью и получить ее. А нелегальный купит фиктивную справку о том, что абсолютно здоров, отправится в антисанитарные условия тесного совместного с другими нелегалами проживания, обменяются они друг с другом разными заразными и опасными болезнями (туберкулез и далее по списку), и пойдут эти болезни гулять на волю уже среди постоянного местного населения.

Тогда кому же не выгодна легализация и почему ею пугают российское население как чумой и заразой, которая ведет к концу российской самобытности и независимости?

У такой формы трудовой миграции, как нелегальная, практически нет сторонников, которые могут сказать об этом вслух. Но есть большая группа работодателей, которая по соображениям чисто экономического характера идет на нарушение законов и извлекает дополнительные прибыли из нелегального использования труда мигрантов, да еще те, кто интересы таких работодателей охраняет. Их тоже, к сожалению, немало. Не бескорыстно, конечно, а за благодарность в очень-очень немалых размерах, которая, конечно, ниже предусмотренных законодательством штрафов, но позволяет охранителям (в широком смысле

слова) жить неплохо и практически ни в чем себе не отказывать.

Но противников нелегальной миграции в России, конечно, гораздо больше. И их можно разделить на две группы с противоположными взглядами на формы и методы борьбы с этим злом.

Одни ратуют за ужесточение миграционной политики, видя ее главным образом в усилении мер, направленных на недопущение въезда в страну и депортации тех, кто все-таки в нее проник, живет и даже работает. И вот парадокс. За эти же жесткие меры выступают и те, которые из этой нелегальной миграции извлекают немалые личные незаконные выгоды. Парадокс? Никакого парадокса нет. Потому что такие меры в России не сократят, а в российских реалиях, когда «нет проблемы, есть цена ее решения», увеличат количество нелегальных мигрантов, а значит, облагаемый поборами контингент, что и требуется получить.

Именно поэтому высшее руководство постоянно дезинформируется о ситуации с нелегальной миграцией и подсказываются жесткие меры для ее сокращения.

А другие противники нелегальной миграции видят возможности ее сокращения в мерах прямо противоположного характера — в упрощении миграционного законодательства, отстаивают необходимость легализации тех, кто законопослушен и хотел бы остаться на вполне легальных, законных условиях, вплоть до получения гражданства.

Апеллируют и те и другие, как это ни странно, и в России, и в США примерно к одним и тем же аргументам. Первые (т.е. сторонники жестких мер) говорят о тесной связи между мигрантами и преступностью, наркоторговлей, о том, что мигранты занимают рабочие места коренного населения, о больших бюджетных издержках, связанных с их пребыванием в стране (расходы на социальные нужды — здравоохранение, на дошкольное и школьное образование). Сторонники смягчения миграционного законодательства путем легализации говорят об экономической пользе дешевого труда и о том, что проще разрешить желающим и дисциплинированным мигрантам остаться в стране на законных основаниях, чем тратить огромные деньги на их выявление, поимку и депортацию. И еще один очень важный эффект может быть получен — сокращение почвы для коррупции, а значит, и самой коррупции в этом сегменте общественной жизни.

Догнать и перегнать Америку

Можно ли догнать и перегнать Америку в области сокращения нелегальной иммиграции?

Если внимательно посмотреть на продуманные и проработанные в деталях предложения по проведению иммиграционной амнистии в России, разработанные тогда уполномоченным по правам человека и обсуждаемые в далеком 2005 →

Справка

Схожая ситуация, сложившаяся в России и США вокруг проблемы нелегальной миграции, должна примерно одинаково влиять на позиции политических деятелей, в особенности в периоды, когда делаются наиболее громкие политические заявления о намерениях власти, например, в преддверии президентских выборов. Но проявляются разительные отличия. Попробуем их описать.

В России, как известно, все пять кандидатов, участвующих в президентской гонке, резко отрицательно высказывались относительно пребывания в стране нелегальных мигрантов, все они выступали за ужесточение мер по борьбе с ними. Никакой поляризации мнений по этому вопросу не наблюдалось.

Их можно ранжировать только по степени жесткости высказываний, все кандидаты были едины — необходимо усиливать борьбу с нелегальной миграцией и ужесточать соответствующие законодательные нормы. О смягчении и либерализации законодательства, которая бы позволила хотя бы части мигрантов легализоваться, не говорил никто.

Это принципиально отличает российских политиков от американских, где среди кандидатов в президенты как раз отмечается большая поляризация мнений относительно нелегальных мигрантов, чем в России.

С одной стороны, Барак Обама, выступающий за легализацию тех, кто уже приехал, при ужесточении приграничного контроля. «Надо вывести нелегальных мигрантов из тени», — заявлял он еще перед прошлыми президентскими выборами, в 2008 году. В годы своего президентства Обама поддержал так называемый DREAM act, позволяющий детям мигрантов получать американское образование и гражданство (хотя в сентябре 2010 года его не одобрил сенат). В январе 2012 года по распоряжению администрации Обамы департамент внутренней безопасности приостановил высылку нелегальных мигрантов из города Балтимор, ограничившись только теми, кто совершил какое-либо преступление. Одним словом, действующий президент ассоциируется с либерализацией миграционного законодательства и не скрывает этого.

Напротив, Митта Ромни, фаворита республиканских праймериз, соперника Обамы на прошедших выборах, называют «самым радикальным кандидатом в президенты в вопросах миграции». Радикальней Ромни, пожалуй, только другой участник республиканских праймериз, Рон Пол, который вообще предлагает не давать гражданство родившимся на территории США детям приезжих, чтобы не получалось такой ситуации, при которой дети мигранта имеют гражданство, а родители-мигранты — нет.

Ромни резко критиковал своего основного соперника Ньюта Гингрича за его известное высказывание — «нельзя высылать человека, прожившего на территории США 25 лет, имеющего трех детей и двух внуков и выплачивающего налоги, за то, что он в свое время нелегально прибыл на территорию США».

году, можно с гордостью сказать, что мы ее, Америку, практически обогнали. Достаточно сравнить российский документ и те предложения, которые обсуждаются в США сегодня.

Почему же общественное мнение США говорит о том, что время для реформы иммиграционного законодательства сейчас созрело? Барак Обама, который обещал ее во время первой предвыборной кампании, ныне поставил реформу во главу угла. Президент подчеркнул, что изменение миграционного законодательства не является ни амнистией, ни послаблением, ни способом получить американское гражданство, а лишь временной и необходимой мерой.

Концепция иммиграционной амнистии, разработанная фондом «Миграция XXI век», содержит те же идеи и пункты, что и американский законопроект

Аналитики видят причину главным образом в том, что в США голоса натурализованных мигрантов являются электорально значимыми, а в России — нет.

И вот у миграционной реформы в США, похоже, не осталось противников. Ранее, еще до президентства Обамы, в 2007 году, ее блокировало республиканское большинство в конгрессе, но сейчас, по мнению экспертов, конгрессмены не станут возражать. «2013 год — лучшее время для принятия реформы», — заявил член рабочей группы сенаторов, в которую входят по четыре демократа и республиканца, сенатор-республиканец Джон Маккейн.

Комиссия сенаторов подготовила документ, предполагающий целый комплекс жестких мер, по недопущению на территорию страны незаконных мигрантов: усиление охраны границы, активизация борьбы с подделкой документов и ужесточение правил найма на работу — в случае одобрения закона работодателям придется доказывать, что на место иностранного рабочего нет претендентов среди собственных граждан. И это вполне созвучно с тем, что предлагалось в России.

Но при этом есть и другая часть предложений, пусть несколько спорная. Это план легализации нелегальных мигрантов, проживающих в США. Каковы же условия, при которых предлагается нелегалам выйти из тени?

Согласно предложению комиссии, американскими гражданами могут стать мигранты:

— зарегистрировавшиеся в госорганах США;

— прошедшие проверку анкетных данных;

— заплатившие штрафы и налоги.

После исполнения этих условий и по завершении испытательного срока нелегальные мигранты смогут претендовать на гражданство.

По сути, с этим планом совпадает президентский план. Один из основных принципов плана Обамы — облегчать легализацию для законопослушных иммигрантов и ужесточать меры против тех из них, кто совершает правонарушения. Остаться в США нелегалам позволят при условии, что им не более 30 лет и у них нет судимости. Кроме того, молодые люди должны учиться.

Российский план легализации нелегальных мигрантов 2005 года и хорошо доработанный с точки зрения его актуализации в 2012 году фондом «Миграция XXI век» ничуть не уступает американскому, содержит практически те же основные идеи и пункты, а по степени проработанности конкретных механизмов его проведения, безусловно, представляет собой практически готовый к употреблению документ. В нем также главный акцент делается на облегчении легализации как для проживания, так и для работы в России для законопослушных иммигрантов.

Экономический и политический эффект такой акции очевиден:

- *расширение налогооблагаемой базы за счет увеличения числа легально работающей ИРС;*
- *сокращение коррупции на благодатной почве трудовой миграции;*
- *сокращение до минимума числа нигде не зафиксированных (не зарегистрированных) иностранных граждан, что повышает уровень общественной безопасности.*

Разве все это не приведет к снижению криминализации в обществе, наведению того самого давно желаемого порядка, к росту налогооблагаемой базы и соответственно доходной части бюджета? А ведь именно такой эффект можно получить от реализации программы по легализации мигрантов.

Для того чтобы ее запустить в России, недостает только одного звена — сигнала сверху. Но российский электорат постоянно запугивается «миграционной угрозой», а объяснение позитива от этой акции просто считается признаком враждебности к собственному народу, поэтому такие аргументы почти не слышны там, наверху. Может быть, потому, что уменьшение нелегальных мигрантов грозит прямыми и крупными личными убытками слишком большому кругу больших руководителей и маленьких исполнителей.

Поэтому по показателю численности нелегальных мигрантов на душу населения мы точно перегоним Америку в самой ближайшей перспективе, но это автоматически влечет за собой еще долгое и устойчивое отставание по другим социально-экономическим показателям. Кому же это выгодно?

Посмотрим правде в глаза

Вячеслав Поставнин,
президент фонда «Миграция XXI век»

Мы видим, какая картина сложилась в стране с миграционной ситуацией. Количество нелегальных мигрантов, впрочем, как и легально находящихся в России, никому не известно. Доподлинно известно лишь сколько напечатано бланков миграционных карт, разрешений на работу, патентов и т.п. Хотя при нашем уровне коррупции и этим цифрам верить будет сложно. Липовые контракты, откаты — обычное дело.

Градус негодования коренного населения приближается к точке кипения, а когда и зашкаливает. Это и Кондопога, и Хотьково, и Всеволжск, и, наконец, Манежная площадь. И сколько мы еще не знаем? И казаки с дружинниками вряд ли кардинально что-то изменят.

Как на днях признался руководитель ФМС России, не способны они навести порядок в миграционной сфере. Это запоздалое признание никого особенно не удивило. Наши европейские партнеры об этом говорят уже давно. Собственно, это является одним из факторов, препятствующих отмене визового режима с Евросоюзом.

Чаша терпения переполнилась и у них. На днях Еврокомиссия вышла с предложением законодательно обязать неграждан Евросоюза на въезде сдавать отпечатки пальцев. Информация о въезжающих должна будет храниться в течение полугода, а в случае превышения ими допустимого срока пребывания на территории Евросоюза — до пяти лет. Люди, путешествующие часто, например, бизнесмены или студенты, должны будут после тщательной проверки получить чип, позволяющий въезжать в ЕС автоматически, без дополнительного контроля.

Что это будет значить практически?

Это значит, что все наши усилия по созданию так называемого биометрического заграничного паспорта оказались в основном неэффективными. Хотя для специалистов это было очевидно с самого начала. Оцифрованное фото, зашитое в чипе нашего загранпаспорта, лишь с большой натяжкой можно причислить к биометрическим параметрам. А уж надежность персонифицирования личности ненамного превышает надежность обычного заграничного паспорта. Во всем мире гарантией надежности проездного документа считаются три параметра: отпечатки пальцев, радужка глаза и оцифрованное фото.

Но это еще не все. Введение в обращение биометрических загранпаспортов на фоне отсутствия общегосударственного регистра населения, как в нашем случае, не решает главную задачу — невозможность получения документа лицом, не имеющим на него права, т.к. основой его получения являются данные, полученные из представленного внутреннего паспорта, который легко можно подделать или банально купить.

Так что перспектива безвизового въезда в Евросоюз откладывается для нас на неопределенный срок.

Но что здесь самое интересное, так это изящное решение обойти проблему служебных паспортов российских чиновников. Как известно, российская сторона в ультимативной форме выдвинула условие визовых упрощений — сначала служебные паспорта (для чиновников) и только потом общегражданские, т.е. для обычных людей.

Евросоюз таким образом решил сам выдавать специальные чипы, по сути реализующие безвизовый въезд тем, кому считает нужным. И о чиновниках там речь не идет.

Все это печально! Нас очередной раз макнули в лужу. Продемонстрировали нашу неспособность создать элементарный защищенный паспорт. А в способность наведения хоть какого-либо порядка в миграционной сфере, по-моему, они уже окончательно разуверились.

И чего мы достигли в миграции? Результатов странных: все на нас в Европе смотрят с усмешкой или высокомерием, как и 200 лет назад. А в странах Средней Азии нас перестают понимать и начинают бояться.

Вот такие результаты у нашей современной миграционной политики! Достойно ли это статуса Великой Державы?!

В этой истории нет ничего выдуманного. Разве что имена автора и его возлюбленной. Но это, пожалуй, оправданно. Доведись указать их подлинными — обид не оберешься, а то и за клевету привлекут в строгом обновленном уголовном порядке. А так — нечто давно забытое, литературное, не отягощающее сознание новизной событий и положений.

Вячеслав Битюцкий,
юрист сети «Миграция и Право» правозащитного центра «Мемориал»

Из писем юного Вертера

Дорогая Лотта, извини, но я оставил без внимания в твоем письме просьбу написать тебе в качестве примера что-нибудь из моей судебной практики в подтверждение моего утверждения, что суда в России просто не существует.

С неохотой, но берусь за это. Писать поверхностно будет неубедительно. А написать много и в деталях, со ссылками на статьи законов и множеством примеров, будет для тебя скучно.

Да и дела-то мои — гражданские. По спорам мелких людишек с великим государством. Здесь нет убийств и изнасилований. А медленное удушение и выдавливание человека из жизни — это все где-то там, за пределами судебного разбирательства.

Поэтому посылаю тебе только одну историю, которой занимаюсь в числе других и сейчас. Впрочем, история эта давно описана Ю.Тыняновым в его рассказе «Поручик Киже». Ты ведь большая любительница книг и, конечно, помнишь, как появился на свет этот поручик по причине грамматической ошибки писаря. Ну и стал поручик жить и служить, как и все рожденные обычным способом, то есть от отца и матери.

В моей же истории это выглядит так.

Родился в 1963 году мальчик Гриша в Перми. Семья его распалась. Ребенка отправили к деду с бабкой на Украину, в село Змиевку под Киевом. Там он подрос, получил паспорт гражданина СССР, а в 1985 году был посажен на 7 лет за кражу и отбыл в Архангельскую область РСФСР исправляться трудом. Потом освобождался и садился еще раза четыре. Все это на территории РСФСР и РФ, безвыездно. Наконец, завязал.

Осел в Воронеже. Задумал здесь укорениться. Но вот беда: в нарушение законов СССР и правил МВД СССР забыли вычеркнуть его из числа проживающих в селе Змиевке в 1985 году, то есть при вступлении в законную силу первого приговора о лишении свободы. Ошибка вышла. Какой-то судейский писарь куда-то не туда написал о необходимости выписки с места жительства приговоренного Гриши или вообще забыл написать. А может быть, в паспортном столе в Змиевке писарь не выписал Гришу по халатности с места жительства. У писарей подобное во все времена бывало. Помнишь же про поручика Киже?

Так вот, стал Гриша после тюрьмы обустраиваться, а ему воронежские органы говорят: ты есть гражданин Украины. Ты оттуда взятый и не выписанный, а значит, ихний. И Змиевская служба МВД (извиняюсь, МВС) это подтверждает. Мы запрашивали: есть там на тебя учетная карточка 1982 года. Езжай туда.

— Но я в государстве Украина никогда не жил, ни минуты. И карточка недействительная. Сами же они пишут, что так случайно получилось, что кто-то из судейских в 1985 году не уведомил тогдашний райотдел МВД (теперешний — МВС) о лишении меня свободы. Они поэтому и не сняли с прописки. Вот и лежит у них моя регистрационная карточка уже 28 лет.

Нет, говорят ему. Если есть карточка, значит, есть Гриша — гражданин Украины. А если не хочешь им быть, так никто тебя не неволит. Езжай в Змиевку, получай паспорт гражданина Украины. Возвращайся в Россию как иностранец, только миграционную карту прихвати. Здесь встанешь на учет как иностранец, потом получишь разрешение на временное проживание, а затем и вид на жительство. А потом, прожив на родине 5 лет, так по закону положено, подашь заявление на выход из гражданства Украины и заявление на приобретение гражданства России. Может быть, тебе его дадут. Хотя как сказать: все-таки биография у тебя неважная — вор-рецидивист, а не нобелевский лауреат.

— Куда же я поеду? Дед и бабка — с 1910 года рождения, давно умерли. Хату ихнюю давно снесли. Ни денег у меня, ни документов для проезда.

— Ну это твои проблемы. Иного пути у тебя все равно нет...

Не знаю, с чьей подачи, но приходит Гриша ко мне. Все это рассказал. И спрашивает: как же мне от украинского гражданства отвертеться?

— Да брось, — говорю я ему, — не пори чепуху. Не может человек стать гражданином независимого суверенного государства (извиняюсь, незалежного государства) на основании не имеющей никакой юридической силы бумажки. Где ты сейчас-то живешь? Куда писал?

— Да уже третий год в приюте «Вифлеем» без прописки. Католик один организовал для таких, как я. У него с милицией есть договоренность меня пока не трогать. У меня же кроме справок об освобождении ничего нет. И паспорта тоже. А без документов я ни ехать никуда не могу, ни на работу устроиться. Тут в Воронеже по отделам УФМС ходил. В Консульский отдел посольства Украины писал, в Москву на Леонтьевский переулок, чтобы освободили они меня от своего гражданства. Ну и президенту России, конечно. Толку — никакого.

— Выкинь, — говорю, ты, Гриша, хотя бы сам-то этот вздор из головы. Никакой ты не хохол. Любой суд установит, что ты гражданином Украины быть не можешь. Не дрейфь. Потерпи еще немного. Все уладим через суд.

И пошли мы с ним по судам. От районного в Воронеже (Ленинский, называется) до Верховного суда России в Москве. Аж до его президиума! Года полтора ходили. Но все суды в один голос: Гриша — гражданин Украины!

Что ж, это давно известно: в России, где суд, там и правда. Но здесь все суды нами пройдены. Значит, надо переключаться на Украину.

Сначала я все-таки попробовал обойтись без суда. Написал я в Змиевский райотдел МВД (простите, МВС). Писал и звонил. Умолял и упрашивал снять Гришу с их регистрации, освободить его от проклятого «пселдонима» — украинец. И в само министерство МВС в Киев писал и звонил, на улицу Богомольца. Богом молил. Бесполезно.

Дважды в Консульский отдел посольства Украины писал, с разными подходами и интонациями. Все без толку.

Решил я в Москву в Консульский отдел ехать, на Леонтьевский переулок. Чтобы досудебную процедуру до конца исчерпать и личным присутствием перед консулом убедительности добавить.

Там такая сцена произошла. Принимает консул. По слухам — отчество Георгиевич, а имени не помню. Он не представился и возле него таблички никакой нет. Сидит прилюдно среди толпы за конторкой посередине вестибюля и спрашивает каждого по очереди, чего тебе надо.

Я кратко говорю, что, мол, надо одного человека с ошибочной регистрации снять у вас в Змиевке Киевской области. Так случилось — забыли, мол, чиновники его выписать с места жительства 25 лет тому назад, еще в проклятом СССР.

— Ну нет, — говорит консул, — это только через суд.

Я, конечно, настаиваю. На глупость всей это истории нажимаю. Украина все ж не Россия, говорю (не без лести, конечно). Там, в незалежной, есть умные люди, все поймут. А он морщится. И кроме «нет, нет, нет» ничего из него не выдавливается. Тут уже и голоса наши стали повышаться. А народ стоит рядом, очереди своей ждет по своим делам подобного содержания. Все прислушиваться начинают.

— А кто он, собственно, такой, — вдруг спрашивает консул. И в голосе его промелькнула вроде бы перехваченная моим приемным мозговым аппаратом надежда: а вдруг от того все в нашем споре и зависит — кто он, Гриша-то, есть?

— Он, — говорю, — вор-рецидивист! Сидел четыре или пять раз. Я точно не помню. Он вам писал, и у вас в его документах все указано.

Громовой хохот разразился в приемном вестибюле. Да и хозяин заулыбался.

— А чего смешного? Всякие люди бывают, — вдруг свернул я куда-то не в ту сторону: чуть было про равенство граждан перед законом не заговорил.

→

— Ну, пусть приезжает, я ему документ на проезд на Украину, в Змиевку выпишу. Пусть в суд подает.

С тем и пошел я с Леонтьевского переулка.

Что ж, выше консула не прыгнешь. Действительно, только суд!

Незалежный украинский суд, как я понимаю, вроде российского: тоже многоступенчатый. И начинать надо двигаться от низшей правды к высшей с нижней ступеньки.

Вот и составил я исковое заявление в Змиевский районный суд, Но на русском языке. И послал, чтобы сделать перевод на украинский для Змиевского суда, моему товарищу Жене в Харьков. Он моментально это исполнил. Перевод прислал прекрасный. Но более всего мне понравилось письмо Жени. Вот оно:

«Посылаю перевод на украинский. Вообще история кажется совсем дикой. У меня есть знакомый в Киевском областном управлении внутренних дел (МВС по ихнему), полковник милиции, попробую его спросить, может быть, он что-то придумает».

Для меня в этом письме, во-первых, приятно было то, что в незалежной, оказывается, есть, люди, которым эта история в отличие от ее консула кажется дикой. Я от судей и от многочисленных заинтересованных лиц за два года ничего такого в России не слышал.

А во-вторых, как видишь, дорогая Лотта, Женя тоже правильно понимает положение с незалежными судами в незалежной Украине: суды-то там есть, но все-таки надо искать знакомого полковника МВД (извиняюсь, МВС). А это, по-моему, тот же самый приговор суду, который вынес и я российскому суду в начале моего письма. И даже с некоторым интернациональным расширением получается: после коммунизма нет и не может быть никакого суда нигде! А для меня это тоже приятно слышать как подтверждение моих утверждений.

Далее Женя пишет:

«Но если все-таки придется подавать заявление в суд, давай свяжемся накануне, чтобы я тебе действительно оказал оргпомощь».

Женя пишет так потому, что, во-первых, полковника можно и не найти или он не станет ввязываться. А подавать заявление все равно куда-то надо. Во-вторых, полковник сам может предложить подать заявление в суд и добавить, что он, мол, полковник МВД, при поступлении заявления в суд поможет Грише от этой его прописки избавиться. Это в том смысле, что есть возможность кому-то с кем-то договориться, может быть, даже с тем же судом.

Так, собственно, оно потом и было. И через год с небольшим освободился вечный хохол Гриша от проклятого «пселдонима».

В общем, извини, дорогая Лотта, я тебя утомил. Хотя и предупредил, что подобное повествование будет скучно и утомительно.

Какой же вывод я делаю из этой истории? Очень простой и даже очевидный: нет у нас суда в общепонимаемом смысле этого слова. Я специально не буду ссылаться на то, что таких судебных историй не одна. Не в их числе дело. Вот если, например, мой калькулятор при умножении 2 на 2 числа 4 не дает, то это значит, что никакого калькулятора у меня просто нет. И это нельзя опровергнуть тем, что очень многие числа он перемножает правильно. Ведь чтобы доказать, что в банке вода, а не спирт, не надо выпивать ее всю. Так и суды. Если наши суды, от низшего до высшего, способны принимать совершенно абсурдные решения, то я вправе считать, что никакого суда у нас нет. И если наши суды в один голос устанавли, что мой Гриша — гражданин Украины, тогда либо меня надо отправлять в психбольницу, либо признать, что никакого суда у нас нет.

Я, дорогая Лотта, никому не рассказываю этих историй про суды. Мне нравится убедительный и полный достоинства ответ чиновника УФМС моему клиенту Грише на вопрос о том, как ему быть: это ваша проблема!

Вот и я — сам себе чиновник — говорю: тебе не нравятся суды?! Ну, это твоя проблема!

У меня нет претензий к судьям и даже ко всей этой псевдосудебной системе. Я более склонен порицать тех, кто не хочет видеть или придавать должного значения всему этому ужасу, а отыскивает удобное число в календаре, например, число 31, для выражения своего стремления защитить какое-то право человека, прописанное в Конституции РФ в статье под этим числом. Понятно, что при подобном подходе до ст. 46 Конституции о праве на суд дело у правозащитников не дойдет никогда.

Странные люди! Они полагают, что имеют право на эту игру во имя добра. И почему-то не хотят понять, что «за победу зла в мире отвечают не его слепые исполнители, а духовно зрячие служители добра» (Ф. Степун). А ведь они, кажется, относят себя к числу последних.

Извини, дорогая Лотта, что оторвал тебя от домашних дел. Но ведь ты сама просила меня рассказать, почему я, отдав судебным делам 20 лет, считаю, что никакого суда у нас нет. И надеюсь, что теперь моя частая печаль станет тебе понятна.

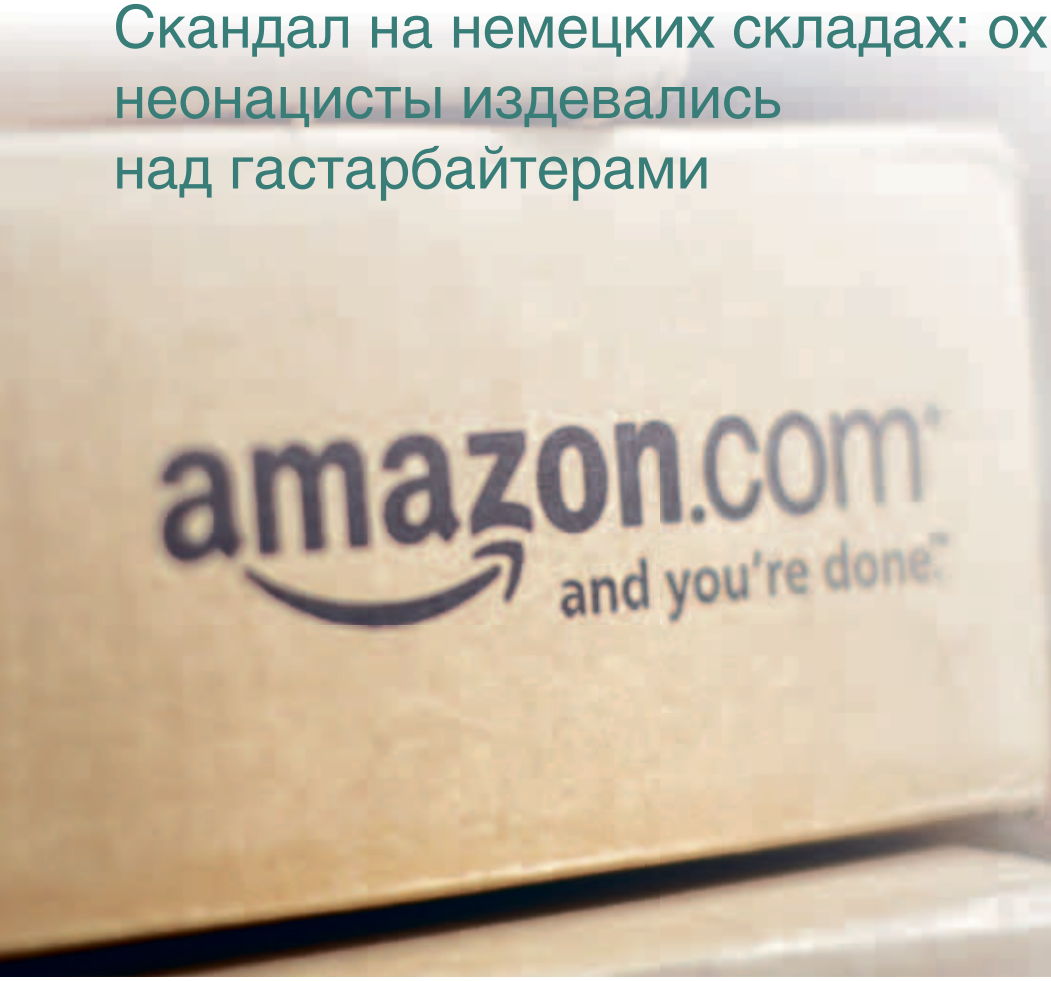
Прощай. Целую.
Твой Вертер.

Сергей Сумленный

Рабство по-европейски

Скандал на немецких складах: охранники-неонацисты издевались над гастарбайтерами

Охранники в полувоенной униформе, популярной среди неонацистов, вламываются в комнаты гастарбайтеров и нападают на журналистов, а сами гастарбайтеры вынуждены тесниться в крошечных холодных помещениях и перемещаться, есть и даже принимать душ под контролем надсмотрщиков. Кадры документального фильма-расследования «Отправлено!», показанного на прошлой неделе первым каналом немецкого телевидения, потрясли Германию. Оказывается, в самом сердце страны крупнейший международный концерн Amazon устанавливает близкие к рабским условия труда и нанимает для запугивания работников агрессивных праворадикалов.

Согласно данным расследования немецких журналистов, международный концерн Amazon, специализирующийся на интернет-торговле, давно прибегает к помощи компаний-посредников, нанимающих на временные договоры дешевых работников из Восточной Европы и кризисных стран еврозоны. Как показывает расследование, тысячи не говорящих по-немецки иностранцев регулярно свозятся компанией со всей европы для работы в гигантских складских центрах. Пик привлечения работников-иностранцев приходится на недели перед Рождеством, именно тогда у интернет-торговцев максимальные объемы и продаж, и возвратов товаров. На два-три месяца люди размещаются в пустующих зимой недорогих мотелях. Условия проживания явно не дотягивают до общепринятых в Германии норм — по семь человек в одной комнате, с многочасовым ожиданием транспортировки автобусами к месту работы, с одним только холодным питанием. Малейшие нарушения даже в свободное время, например, сушка одежды в комнате на батарее, наказываются штрафом, а то и увольнением. Более того, все время проживания в мотелях работники находятся под постоянным наблюдением служб безопасности, их личные вещи обыскиваются, постоянные обыски проводятся и в комнатах.

Концентрация бедности

Модель найма сотрудников на временные контракты с использованием фирм-посредников в качестве формальных работодателей — все более популярная схема занятости для крупных концернов. В Германии она называется использованием арендованных сотрудников. Формально привлеченные на временные проекты работники имеют трудовой контракт не с конечным работодателем, а только с фирмой-посредником, которая, в свою очередь, поставляет сотрудников на временные работы третьим фирмам. Такая модель позволяет конечному работодателю существенно сократить расходы на соци- →

альные отчисления, а также избавиться от обязательств по продлению контракта. По данным Института исследования рынка труда (IAB), за последние 12 лет количество сотрудников, привлекаемых немецкими компаниями на временные работы через посреднические фирмы, выросло более чем в четыре раза.

«Привлечение временных работников для многих компаний — один из способов повышения гибкости», — поясняет «Эксперту» специалист из IAB Флориан Лемер. Формально временные работники имеют те же права, что и обычный персонал, но им куда сложнее этими правами воспользоваться.

«Я не думаю, что в целом можно говорить о разном правовом положении временных и постоянных работников. С правовой точки зрения эти две категории имеют равные права. Например, и те и другие одинаково защищены от увольнений. Однако многочисленные исследования рынка труда показывают, что временные работники де-факто находятся в дискриминируемом положении. Скажем, они не всегда имеют равные права доступа к производственной инфраструктуре, к тем же столовым например. Также они часто не представлены в производственных советах. Доля иностранцев среди временных работников существенно — в среднем в два раза — выше, чем в других категориях занятости. Также очень часто у временных работников более низкий уровень образования. Исходя из этого можно ожидать, что они хуже информированы о своих правах», — рассказывает господин Лемер.

Скандал вокруг нечеловеческих условий труда в Amazon достиг общенационального масштаба в первую очередь потому, что в деле оказались замешаны неонацисты. Сотрудники охранной компании H.E.S.S., нанятой для надзора за гастарбайтерами, появились перед камерами журналистов в одежде, популярной среди неонацистов (куртки производителя Thor Steiner, в которых были охранники, запрещены к ношению на большинстве немецких стадионов, а также в здании бундестага). Руководитель же охранной компании на своей фейсбук-странице публиковал фотографии, на которых он запечатлен с неонацистами, привлекавшимися к ответственности за насилие. Неонацисты, загоняющие восточноевропейских гастарбайтеров в подобие трудового лагеря, — такая картина не могла не вызвать возмущения тысяч немцев.

Между тем не менее возмутительна эксплуатация рабочих в Amazon. Дело в том, что гастарбайтеры больше не являются вспомогательной рабочей силой, которую компания задействует для сглаживания эффектов краткосрочного сезонного роста нагрузки перед праздниками. Как раз наоборот, именно временные, взятые в аренду бесправные сотрудники становятся главной рабочей силой и основным фактором оптимизации издержек предприятия. По подсчетам редакции ARD, подготовившей фильм о складах Amazon, в логистическом центре компании в Кобленце из более чем 3 тыс. сотрудников только 200 человек имеют постоянные контракты, остальные — привлеченные на короткие сроки мигранты. В логистическом центре в Аугсбурге на более чем 5 тыс. сотрудников приходится 4 тыс. временно арендованных мигрантов. «Я никогда не видел такой концентрации бедности. Мы в Германии долгое время имели социальное государство. Производственный совет, минимальная оплата труда были для нас сами собой разумеющимися. Но сегодня компании ломают эту модель», — заявил журналистам священник Эрвин Хельмер, специализирующийся на работе с наемным персоналом и безуспешно пытавшийся проинформировать временно нанятых сотрудников об их правах — например, на создание производственного совета. Люди, побиравшиеся после работы у автоматов по продаже кофе, оказались неспособны понять то, что им пытался объяснить священник.

Показательный пример

Главная проблема вокруг привлечения временных сотрудников на унизительных условиях заключается в том, что такая бизнес-модель не уникальное изобретение Amazon. Только в течение прошлого года в Германии вскрылось по крайней мере два подобных случая в крупных логистических компаниях. В июле съемочная группа второго федерального канала ZDF рассказала об издевательских условиях труда на крупнейшем предприятии онлайн-торговли Zalando. В фильме «Беспощадно дешево» журналисты показали склады, где работникам не разрешалось даже присесть в течение всего дня, а на несколько сотен человек, занятых в логистическом центре, был лишь один туалет. Подавляющее большинство работников складского центра составляли нанятые по временным договорам с фирмой-посредником поляки. За час по плану выработки один сотрудник должен был обработать не менее 45 посылок.

Не лучше оказались и условия труда в службе доставки GLS. Голландская курьерская служба,

Работникам не разрешалось даже присесть в течение дня, а на несколько сотен человек был лишь один туалет

EPA/ИТАР—ТАСС

Небывалое давление компаний на сотрудников, особенно тех, кто трудится по временным контрактам, связано с попытками радикально снизить производственные издержки.

широко представленная в Германии, также практикует безжалостную эксплуатацию работников. Немецкий журналист Гюнтер Вальрафф, специализирующийся на репортажах-расследованиях, отработал в GLS несколько недель, после чего рассказал читателям газеты Die Zeit об условиях труда в компании, максимально оптимизирующей стоимость своих услуг. По утверждениям журналиста, водители курьерских автомобилей вынуждены были доставлять за сутки по 150 и более посылок. И без того низкая зарплата постоянно сокращалась из-за произвольно налагаемых штрафов. Например, неопрятная форма обходилась сотруднику в 25 евро, отсутствие подписи о доставке пакета (даже если жалобы от клиента не поступало) — в 77 евро, а незапертая на время передачи пакета клиенту машина — в 100 евро. Чтобы выполнить план доставки, водители проводили за рулем по 12–15 часов вопреки требованиям техники безопасности. При этом руководители смены прямо подстрекали работников превышать во время поездок по городу разрешенную скорость движения, чтобы уложиться в график доставки, а некоторым водителям приходилось спать прямо в машине.

Небывалое давление логистических компаний на своих сотрудников, особенно на тех, кто трудится по временным контрактам, связано в первую очередь с попытками радикально снизить производственные издержки. Торговля через Интернет дает клиенту возможность сравнить цены у разных поставщиков вплоть до цента, а значит, конкуренция между службами доставки становится предельно жесткой. В результате ради возможности потребителя купить ноутбук не за 700 евро, а за 698 — разумеется, с бесплатной доставкой и возможностью бесплатного обмена через курьерскую службу — восточноевропейские или испанские гастарбайтеры должны работать за гроши.

«Фактически речь идет о создании внутри социального государства, Германии, зон безудержной эксплуатации, которые существуют под боком у обычных граждан, причем граждане часто не догадываются об их существовании», — заявляют в профсоюзе работников сферы услуг Ver.di. Профсоюз Ver.di уже давно борется за введение единых для всех условий труда на гигантских логистических складах Amazon, но пока его усилия успехом не увенчались. Впрочем, в профсоюзе надеются, что уровень общественного давления на Amazon, вызванный скандалом вокруг показа разоблачительного фильма, достигнет критической отметки и компания пойдет навстречу работникам.

Берлин
«Эксперт» № 8 (840)
22 февраля 2013 г.

СПРАВКА

Законопроект о запрете заемного труда в России принят Госдумой во втором чтении и должен вступить в силу с 1 июля 2014 года. Он препятствует уклонению работодателей от заключения трудовых договоров путем необоснованного заключения договоров гражданско-правового характера, использования механизмов «заемного труда» или другими способами.

Иными словами, он регулирует «сдачу в аренду» работников и запрещает заключать с ними гражданско-правовые договоры, если речь идет о постоянных трудовых отношениях.

Что касается «аренды» работников, например, у частных агентств занятости (ЧАЗ), то устанавливается, что страховые взносы за них ЧАЗ должны платить с учетом вида деятельности и условий труда рабочих мест, на которых фактически работают направленные работники.

В частности, определяется, что, если сотрудник направляется, например, агентством занятости, выполнять какую-то работу в другую организацию, страхователи, временно направляющие своих работников для работы у другого физического или юридического лица, уплачивают установленные страховые взносы с учетом вида деятельности и условий труда рабочих мест, на которых фактически работают направленные работники.

Мигранты страдают от одиночества

Эта мысль рефреном звучала 6 апреля на международной конференции «Миграция: международный опыт и российские проблемы». Организованная партией «Яблоко» и партией «Союз либералов и демократов за Европу», конференция собрала экспертов по вопросам миграции из России, Швеции, Германии, Великобритании, Молдовы, Эстонии, Финляндии.

Ольга Сушкова,
магистр богословия, преподаватель Богословского колледжа при Свято-Филаретовском православно-христианском институте

Среди выступавших были основатель партии «Яблоко» Григорий Явлинский и ее председатель Сергей Митрохин, президент Фонда «Миграция XXI век» Вячеслав Поставнин, председатель исполкома «Форума переселенческих организаций» Лидия Графова, представители российских регионов, политики и общественные деятели стран Европы.

Сибилле Лауришк, депутат бундестага, Германия, рассказала об истории вопроса миграции в этой стране:

— Далеко не сразу наше общество увидело миграцию как постоянную реальность настоящего и будущего. Нельзя отрицать или игнорировать проблему вместо того, чтобы ее решать. Сегодня в стране действует Общенациональный план интеграции. Обучение немецкому языку детей мигрантов начинается с самого раннего возраста: без знания языка они не смогут ни получить нормального образования, ни найти работу на рынке труда, ни интегрироваться в германское общество. На местном уровне действуют «советы иностранцев», которые способствуют тому, чтобы мигранты и их проблемы были заметны для общества. Надо начинать с местного уровня. Очень важно наличие связи между общественным осознанием уроков из недавнего прошлого Германии и ситуацией с миграцией: трагическая история Третьего рейха научила нас, к чему может привести предвзятое отношение к человеку, у которого другой цвет кожи или акцент.

— Все больше и больше развивается ситуация, когда к мигрантам относятся как к козлам отпущения, их обвиняют во всех проблемах, — признала Астрид Торс, депутат парламента Финляндии и бывший министр по делам миграции, — хотя миграция сама по себе не проблема, если убрать почву из-под теневой экономики.

— В нашем обществе очень велик страх потерять национальную идентичность, — сказала Л. Графова. — Однако наша страна ежегодно теряет по 1 миллиону работоспособного населения. В этих условиях миграция является благом. Мы все станем беднее, когда миграция из стран СНГ прекратится, а все к тому идет. Спрос на врагов сегодня в нашем обществе очень велик. И мигрантов назначили врагом номер один!

Анна Моргунова из Центра социально-трудовых прав проанализировала социальные аспекты трудовой миграции в России:

— Происходит дегуманизация труда, — подчеркнула она. — Это значит, что в мигрантах работодатели и окружающие не видят людей. Они заведомо лишены возможности отстаивать свои права… При этом негативное отношение к мигрантам-иностранцам легко распространяется и на работников, приехавших из других регионов России. При ограничении социальных прав отдельных субъектов всегда встает вопрос: а кто следующий?

Участники обсудили конкретные пути решения проблемы миграции в России. По результатам обсуждения была принята резолюция. В ней, в частности, подчеркивается, что «миграция — естественный процесс в условиях современного глобального мира XXI века. Угрозу представляет не миграция, а наличие в государствах системных проблем — теневой экономики и коррупции, отсутствие верховенства закона, поощрение националистических настроений, нарушение прав человека». Среди предложений по урегулированию проблем, связанных с миграцией, названо «развитие межнационального, межкультурного, межрелигиозного, межпартийного и других форм диалога, распространяющегося на уровень обычных людей, а не только элитного клуба лидеров».

Информационное агентство КИФА

ИТАР—ТАСС/ Интерпресс/ Максим Муратов

Дети без детства

Как эксплуатируются в России подростки из СНГ

Дмитрий Полетаев,
кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории анализа и прогнозирования миграции Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН

На работу с мамой

Бедность — важная, но не единственная причина раннего выхода на российский рынок труда детей мигрантов из стран СНГ. Исследование проблем обучения детей мигрантов в школе показало, что у части детей (в основном из Центральной Азии) доступ к образованию затруднен и поэтому они начинают работать раньше, чем их сверстники. Существуют и такой выталкивающий детей на рынок труда фактор, как домашнее насилие. Кроме того, проблема эксплуатации детей мигрантов имеет восходящую тенденцию в России в связи с феминизацией миграции: приезжает все больше женщин, и их дети растут уже в России.

Сложно оценить число детей мигрантов, находящихся сейчас в России. Согласно данным Центра миграционных исследований, около трети мигрантов-женщин живут в России с несовершеннолетними детьми (до 16 лет), при этом в детский сад в 2011 г. ходили около четверти детей мигрантов, 25% мам-мигранток не могли устроить ребенка в сад, а примерно половина мам ответила, что сад им не требуется. Школу в 2010—2011 гг. не посещали не менее 10% детей.

По официальным оценкам ФМС, в России женщины в 2010 г. составляли 14% потока трудовой миграции, но, согласно экспертным оценкам, их реальная доля не менее 25—30%. Таким образом, если число трудовых мигрантов составляет по экспертным оценкам 5—6 млн чел., то мигранток среди них от 1,25 до 1,8 млн чел. От 412 тыс. до 594 тыс. из них живут в России как минимум с 1 ребенком и не менее 40—60 тыс. детей мигрантов не посещают школу или детский сад. Это именно та категория, которая входит в группу риска и может подвергаться трудовой эксплуатации, вовлекаться в криминальную занятость.

Ребенок-кормилец

Почему дети мигрантов работают в России?

Во-первых, для молодых людей до 18 лет важная причина — отсутствие возможностей трудоустройства, перспектив какого бы то ни было развития на их родине.

Во-вторых, часть семей выстраивают свою стратегию выживания, снижая иждивенческую нагрузку на семью и подталкивая ребенка к миграции, чтобы он зарабатывал и поддерживал родителей, пересылал деньги семье, в которой растут более младшие дети.

В-третьих, часть детей мигрантов выезжают с надеждой в будущем получить образование лучшее, чем на родине, и достигнуть более обеспеченной жизни.

В-четвертых, выезд на заработки служит для завоевания авторитета у сверстников, испытывающих к такому ребенку уважение как к самостоятельной личности. →

В-пятых, значительным стимулом для миграции детей служит психологический прессинг, домашнее насилие, в том числе физическое и сексуальное, а также домашний труд, носящий форму трудовой эксплуатации.

Есть, конечно, и другие причины.

Сами мигранты, отвечая на вопросы о причине работы их детей, говорят о нехватке денег в семье (более двух третей респондентов признались в этом). Интересно, что почти все остальные связали это с бездействием российского государства по отношению к их детям. Так, 15% считают, что они работают, так как в школу их не берут из-за отсутствия регистрации у их родителей, 11% убеждены, что государство не следит за тем, чтобы дети не работали, а 8% видят причину в том, что их детям нечем заняться после школы («нет бесплатных кружков и секций»), и это подталкивает их к работе. Около 9% считают, что дети-мигранты сидят с младшими детьми, которых не берут в детский сад, и в этом тоже можно проследить апелляцию к проблемам, не решенным государством. Интересно, что связали детский труд у мигрантов с их традициями только 1% опрошенных.

В Москве 7 лет назад установили скульптурную композицию «Ростокинский дворник». Аналогичный памятник надо бы поставить и детям мигрантов, которые трудятся в России вместе с родителями.

ИТАР—ТАСС/ Александр Бундин

Показательно, что среди опрошенных мигрантов, у которых дети находятся в России, 21% ответили, что они не могут устроить их в детский сад, а у 13% дети школьного возраста не посещают школу. Именно эти дети попадают сразу в несколько групп риска — с одной стороны, они не социализируются в России, а с другой стороны, для многих из них велик риск начала работы до достижения 18 лет. Кроме того, к 20% школьников-мигрантов в школе относятся не очень хорошо, а к 4% — откровенно плохо. Таким образом, группа риска по уходу из школы после 9-го класса в нелегальную занятость составляет около 24%.

С метлой наперевес

В занятости детей мигрантов, по мнению экспертов, за последние 10—12 лет произошла эволюция. Еще в начале двухтысячных годов дети массово были вовлечены в мытье машин, раздачу рекламы, попрошайничество, а в настоящее время количество детей, работающих на улице, снизилось, но зато появились тяжелые формы детского труда, в угрожающих масштабах выросла торговля детьми, продажа их в рабство.

Занятость можно разделить на криминальную и некриминальную. Первая — это попрошайничество, воровство, проституция, военные действия. Вторая — распространение рекламы, подсобные работы в магазинах, на стройке, охрана машин, торговля, погрузочно-разгрузочные работы, уборка территории рынка, дворов,

мойка машин, работа с лошадьми, работа на мусорной свалке, сбор бутылок на улице.

Если говорить о криминальной занятости, то в двухтысячные дети мигрантов были вовлечены в мелкое воровство, а сейчас это уже тяжелые формы воровства, грабежи, распространение, торговля и потребление наркотиков. Также стали использовать детей на опасном производстве.

Эксперты отмечают, что в более легких и, если так можно выразиться, интеллектуальных видах труда больше задействованы местные дети. А в более тяжелые, опасные, криминогенные типы занятости чаще вовлекаются дети-мигранты. В таких криминальных видах труда, как проституция и порнография, почти нет детей мигрантов из стран Центральной Азии, особенно детей из традиционных мусульманских семей, а дети из Украины, Молдовы вовлекаются и в проституцию, и в порнографию. В целом выросло количество мальчиков, вовлеченных в проституцию, по сравнению с двухтысячными годами.

Если обратиться к мнению опрошенных мигрантов, то только четверть из них ответили, что никогда не встречали работающих детей мигрантов, а около 15% считают, что это распространенное явление. Из них 4% считают, что работающих детей мигрантов можно встретить везде. Примерно пятая часть опрошенных считает, что это не такое распространенное, но встречающееся явление. Тем не менее редким явлением считают труд детей мигрантов около 40%.

Мигранты отмечают, что, как правило, работающие дети-иностранцы — это мальчики. Сразу стоит оговориться, что мигранты, особенно из Центральной Азии, крайне неохотно говорили про такой тип занятости, как проституция. Именно в эту сферу криминальной занятости вовлечены девушки и девочки, не имеющие российского гражданства.

Если рассматривать сферы, в которых заняты дети-мигранты, то чаще всего они помогают на рынках, убирают дворы и убирают, моют посуду в кафе. Если судить по ответам респондентов, то чаще всего работают дети из стран Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан), а дети из остальных стран СНГ вовлечены в трудовую деятельность гораздо меньше.

Итак, по мнению опрошенных, на производстве (заводы, мастерские и т.п.) чаще всего работают дети из Кыргызстана (6,6% респондентов считают так), Узбекистана (6%) и Молдовы (4,7%). Реже — дети из Таджикистана (2,7%), Молдовы (2,7%) и Беларуси (1%).

Бедность — важная, но не единственная причина раннего выхода на российский рынок труда детей мигрантов из стран СНГ

В сельском хозяйстве за городом чаще остальных работают дети из Узбекистана (4,3%), но, как видим, их, по мнению опрошенных, немного. Совсем немного опрошенных ответили, что дети-мигранты из других стран заняты в сельском хозяйстве: из Беларуси — 3%, из Кыргызстана и Украины — 2,3%, из Молдовы — 2%, из Таджикистана — 1,7%.

Наиболее частой по упоминанию респондентами сферой занятости была работа детей мигрантов на рынках. Чаще всего упоминались дети из Узбекистана (29,9% респондентов считают, что они работают в этой сфере) и Таджикистана (26,9%). Гораздо реже упоминались дети из Украины (6,3%) и Кыргызстана (5,3%). Дети из Беларуси и Молдовы там работают реже — всего 2,3% и 1%, соответственно.

В роли дворников выступают, судя по опросу, почти исключительно дети из стран Центральной Азии: из Кыргызстана (21,9% опрошенных упомянули их), Кыргызстана (11%) и Узбекистана (5%). Дети из остальных стран упоминались очень редко.

Убирают, моют посуду в кафе, по мнению опрошенных, также в подавляющем большинстве дети из Центральной Азии: Кыргызстана (20,3%), Таджикистана (9,3%) и Узбекистана (5%). Редко на такой работе встречаются дети из Молдовы (3%) или Украины (2,3%).

Самым сложным для респондентов вопросом был вопрос о работе детей мигрантов в криминальных сферах. Респонденты крайне неохотно говорили об этом. Но тем не менее стран-лидеров, даже на фоне скромных процентов ответивших, в этой сфере можно выделить — это Украина и Таджикистан (по 2% респондентов отметили их). По-видимому, для детей, прибывших с Украины, характерно вовлечение девочек в проституцию, а для Таджикистана — в попрошайничество. Причем стоит отметить, что дети, относимые опрошенными к прибывшим из Таджикистана, это чаще всего цыгане, имеющие таджикский паспорт. Чуть реже упоминались дети из Узбекистана (1,7%) и совсем эпизодически — из Кыргызстана, Беларуси и Молдовы (по 0,7%).

На кого работаешь?

На основании ответов экспертов, мигрантов и самих детей можно утверждать, что основными нанимателями для детей мигрантов выступают знакомые (24,6%) или родственники (24,9%) этих детей. При этом опрошен- →

ные мигранты уверены, что около четверти работодателей (24%) — это чужие для детей мигрантов наниматели-россияне, тогда как чужие для детей мигрантов наниматели, не имеющие российского гражданства, составляют малую долю (6%). Еще 7% опрошенных считают, что гражданство нанимателя может быть любым, но это совсем незнакомые для детей мигрантов работодатели.

Большая часть респондентов не считает, что приезжие дети работают в тяжелых условиях. Так, не более четверти опрошенных отмечают, что условия для работающих детей являются тяжелыми, а примерно половина отрицает это. Тем не менее считают их труд тяжелым около четверти опрошенных, 7% уверены, что условия их труда вредны для здоровья, а связывают такой детский труд с угрозой для нравственности детей и возможным падением их морали около 4%. Хочется подчеркнуть, что, по свидетельству интервьюеров, респонденты относили все эти вопросы в основном на свой счет, помимо того, что в принципе отказывались обсуждать тему проституции, попрошайничества и других криминальных сфер занятости мигрантов. Поэтому эти 4% можно считать оценочным минимумом.

Охват медобслуживанием работающих детей мигрантов в связи с их почти поголовным нелегальным наймом минимален. Даже у тех детей, которые приехали в Россию с родителями, положение с медобслуживанием сложно назвать удовлетворительным. Только 22% имеют доступ к бесплатному обслуживанию и 6,5% покупают медицинскую страховку. Около трети платят за каждый визит к врачу, а примерно четверть лечат детей сами и к врачу не обращаются.

Чаще всего за свой труд дети-мигранты получают деньги (60% из них). Но 13% таких детей работают за возможность проживания где-либо, а 9% получают оплату продуктами. По мнению опрошенных мигрантов, никак не оплачивается труд примерно у 6% детей мигрантов. Наименьший процент респондентов (4%) считает, что дети могут получать одежду вместо оплаты. Эксперты также отмечали, что детям платят не только деньгами, но часто дают им вещи, а иногда наркотики или алкоголь.

Как спасти детей?

Ключевым фактором торможения борьбы с трудовой эксплуатацией детей мигрантов можно назвать отсутствие развития политики, доставшейся России в наследство от СССР и достаточно успешно зарекомендовавшей себя. Ее в новых условиях стоит расширять, чтобы избежать массовой эксплуатации детей.

Например, можно выстроить стратегию по привлечению в Россию семейных мигрантов и приему детей мигрантов на обучение в специальные средние учебные заведения (ССУЗы), учитывая, что перспективы демографического развития России потребуют нового миграционного притока. При этом именно приток молодых мигрантов из бывших республик СССР, имеющих близкую к России культурную среду, остается перспективным в сравнении с миграцией из стран дальнего зарубежья.

Варианты политики рассматривают несколько объектов действий: правительство России, страны, отдающие мигрантов, НКО, мигрантские общины и сообщества, международные организации, религиозные организации.

Возможно действовать по трем вариантам:

- *продолжать осуществлять предпринимаемые меры по противодействию трудовой эксплуатации детей мигрантов без изменений проводимой сейчас политики;*
- *корректировать существующее положение дел в соответствии с выявленными просчетами и недостатками;*
- *изменить стратегию действий в сторону благоприятствования приема детей мигрантов на учебу и в рамках семейной миграции, в том числе трудовой, с выделением детей мигрантов как отдельного направления этой политики.*

Судя по данным нашего исследования, комплекс проблем, связанный с трудовой эксплуатацией детей мигрантов в России, не может быть решен без изменений существующей политики действий, поэтому вариант продолжения работы в существующих на сегодняшний день рамках видится автору бесперспективным.

Если говорить о предлагаемых вариантах политики, подразумевающих изменения, то это должен быть комплексный подход со спектром мер миграционной политики, которые помогут контролировать ситуацию с детьми мигрантов. Необходимо сделать легальным труд тех из них, кто достиг 16-летнего возраста, привлечь их к дальнейшему обучению и получению профессии, а также стимулировать кампанию по изменению миграционных планов подростков в странах СНГ и отчасти удержать их от раннего выхода на рынок труда, заинтересовывая дальнейшим обучением.

По-видимому, для стабильного развития предпочтительнее мягкий вариант, так как изменения политики не должны быть резкими, и необходимо иметь возможность их коррекции по мере изменения. Конечная цель этой политики — переход к полному варианту, корректирующему политику в отношении детей мигрантов в сторону полной легализации их самих и их занятости на территории России и достижения максимально возможного контроля над соблюдением прав ребенка в России, выстраивание комплексной системы интеграции и адаптации всех прибывающих в Россию детей мигрантов.

В обоих вариантах политика по борьбе с трудовой эксплуатацией детей мигрантов должна быть увязана с миграционной политикой

и связана с общим изменением к адаптации и интеграции мигрантов в России.

Мягкий вариант

Реформирование современной политики по отношению к детям мигрантов видится целесообразным через расширение возможностей их легального пребывания и ограниченной по времени занятости (как у детей-россиян). Работу всех заинтересованных сторон необходимо выстраивать на основе долговременного плана действий и координации усилий. Так, для расширения возможностей работы НКО с детьми-мигрантами необходимо совершенствование механизма их финансирования. Традиционно НКО создаются для разрешения назревших проблем, которыми государство не занимается или занимается неэффективно, а потом опыт их работы внедряется в практику работы госорганов. По-видимому, именно такой путь участия НКО в борьбе с трудовой эксплуатацией детей мигрантов и стоит применить при мягком варианте. Разъяснительная работа религиозных, международных и мигрантских организаций как в странах выезда, так и в самой России играет очень важную роль.

Перспективна работа по агитации среди детей (потенциальных мигрантов) в получении образования как на их родине, так и в России, с перспективой натурализации их тут по упрощенной схеме и возможностью работать в рамках производственной практики и в каникулярное время.

Обучение подростков из стран СНГ в российских ССУЗах, с обязательной отработкой 5 или 7 лет на российских государственных заводах, фабриках или в организациях после окончания бесплатного обучения, станет для детей мигрантов отличной альтернативой работе в российской теневой экономике (в том числе в криминальных сферах занятости).

Полный вариант

Речь идет о том, чтобы политику противодействия трудовой эксплуатации детей мигрантов свести к общей политике защиты прав детей, находящихся на территории РФ, максимально упростив получение вида на жительство и, в дальнейшем, гражданства для семейных мигрантов и детей мигрантов, проходящих обучение в российских ССУЗах. Таким образом, речь идет о постепенном переходе к правам, общим для всех детей в России, с уделением особого внимания возвращающимся на историческую родину детям-соотечественникам. Такой подход поможет приобрести России новых молодых граждан, адаптированных к российским условиям, избежать сложностей, возникающих у мигрантов при адаптации. При этом важная роль, отводимая НКО в мягком варианте, в предлагаемом полном варианте усиливается через законодательное закрепление участия НКО в разработке, принятии и мониторинге реализации миграционного законодательства.

При реализации изменений стоит четко разделять детей мигрантов на группы, с которыми необходимо специально работать. Это:

— дети, мигрирующие с родителями, родственниками;

— дети, мигрирующие независимо от родителей, самостоятельно;

— дети, брошенные родителями-мигрантами в месте, куда они переехали.

Наибольшее внимание стоит уделять детям из последней группы, так как они находятся в наиболее уязвимом положении.

P.S.

Исследование не касалось таких крайних форм, как сексуальная эксплуатация детей и их эксплуатация для военных целей, а сосредоточилось на массовом явлении — трудовой эксплуатации детей мигрантов.

Тем временем

Эксперты предлагают детям мигрантов, окончившим российскую школу и проучившимся в ней не менее трех-четырех лет, вместе с аттестатом выдавать и вид на жительство. Идея прозвучала на заседании демографической секции Центрального дома ученых РАН, где было представлено исследование о положении женщин-мигранток в России, проведенное Центром миграционных исследований при поддержке организации ООН—Женщины.

По мнению экспертов, Россия от этого только выиграет, поскольку у нее появится возможность восполнить демографические провалы за счет уже интегрированных в общество молодых людей, ведь уже через два года учебы в российской школе ребенок-мигрант «переключается» с национальных традиций на российские.

В любом случае ежегодно в нашу страну приезжают на заработки все больше женщин-иностранок, и они берут с собой детей. И есть всего два пути: или они входят в правовое русло, или попадают в теневой сектор.

Больше всего мигранток прибывают в Россию из Узбекистана, Киргизии и Украины. В основном это молодые женщины, средний возраст — 35 лет. Меньше всего едут из Азербайджана.

Трудятся они преимущественно в сфере услуг, торговле, в строительстве и ремонте.

Как правило, приезжают они в Россию надолго. Только каждая пятая женщина прибывает на сезонные или краткосрочные работы. Более трети, уезжая на заработки, забирают с собой детей, если не всех, то хотя бы одного.

Также эксперты рекомендуют властям уделить серьезное внимание положению детей мигрантов и работе с учителями. Они предлагают не связывать прием на обучение с наличием длительной регистрации у родителей, охватить информационной базой данных «Всеобуч» и детей мигрантов, сделать для них бесплатным медобслуживание и диспансеризацию. И давать гражданство в упрощенном порядке.

Ирина Лысакова,
доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедры межкультурной коммуникации филологического факультета РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург)

РУССКИЙ ЯЗЫК как неродной

Петербург — традиционно многонациональный город. Здесь проживают тысячи представителей различных национальных меньшинств. В 1989 году это были представители почти 130 национальностей, в 2002 году — 138, из которых четыре — украинцы, белорусы, евреи и татары — наиболее многочисленные. Усилившаяся за последние 10 лет миграция населения из бывших союзных республик привела к тому, что в Петербурге появились многонациональные школы. В них до 30 процентов учеников — представители разных национальностей. Это школы нового типа — поликультурные (полиэтнические). Тут учатся русские, армяне, азербайджанцы, агулы, грузины, узбеки, цыгане, эстонцы, украинцы, белорусы, чуваши, финны, татары. Все они получают образование на русском языке в соответствии с федеральным законом о государственном языке России.

Программа гуманизации

С 2003 года на филфаке РГПУ им. А.И. Герцена (кафедра межкультурной коммуникации) функционирует бакалаврская образовательная программа «Русский язык как неродной и русская словесность». Трудности, с которыми сталкиваются преподаватели при работе по этой программе, связаны не только с отсутствием учебных материалов, но и с организацией педагогической практики в школах с полиэтническим составом учащихся.

Для подготовки квалифицированных преподавателей в 2005/2006 учебном году на филологическом факультете РГПУ им. А.И. Герцена была открыта магистерская программа «Теория и практика обучения межкультурной коммуникации в полиэтнической и поликультурной среде». Высококвалифицированный преподавательский состав кафедры (4 доктора наук, 8 кандидатов) и помощь других факультетов позволили разработать авторские программы таких курсов, как «основы теории коммуникации», «этнопсихологические основы обучения неродному языку», «дидактическое регионоведение», «этнология и этнография народов мира», «лингводидактические основы межкультурной коммуникации», «речевая конфликтология», «освоение русского языка как коммуникативного поведения» и др.

В концепцию этих курсов были заложены константы русской культуры в сравнении с культурами азербайджанцев, грузин, таджиков, узбеков и представителей других народов, приехавших в Петербург.

Сейчас на кафедре межкультурной коммуникации сформировался научно-методический центр подготовки преподавателей русского языка как неродного. В его состав входят научно-исследовательская группа, школы с полиэтническим компонентом, волонтеры-студенты, научно-методическая лаборатория, курсы повышения квалификации преподавателей. Кафедра межкультурной коммуникации заключила договоры о сотрудничестве с информационно-

методическими центрами Адмиралтейского, Кировского, Василеостровского и Приморского районов Санкт-Петербурга. Договоры предусматривают работу со школами по теме «Интеграция детей в культурно-языковое пространство России в условиях полиэтнической школы как фактор успешной социализации школьников».

Коллектив кафедры взял на себя решение учебно-методических задач, чтобы с помощью студентов разработать методические материалы для обучения нерусскоязычных детей школьным предметам на русском языке и помочь преподавателям в проведении дополнительных коррекционных занятий.

В 2006 году правительство Санкт-Петербурга одобрило «Программу гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, профилактики проявлений ксенофобии, укрепления толерантности в Санкт-Петербурге на 2006 — 2010 годы» и утвердило план мероприятий по ее реализации. Программа имела межведомственный комплексный характер и была рассчитана на поэтапную реализацию. РГПУ имени А.И. Герцена являлся одним из основных ее разработчиков.

Центр языковой адаптации

Среди ожидаемых результатов предполагалась интеграция в образовательное пространство Санкт-Петербурга представителей детей и молодежи различных национальностей, формирование и реализация механизмов влияния системы образования на создание толерантной среды в городе. Однако существенным пробелом в программе было отсутствие словосочетания «русский язык как неродной». Потребовалась кропотливая работа кафедры межкультурной коммуникации и наших партнеров из НМЦ Кировского и Адмиралтейского районов с 2006 по 2010 год по созданию учебных пособий и курсов повышения квалификации для учителей русского языка. В результате во вторую программу «Толерантность», принятую в Санкт-Петербурге на 2011—2015 годы, вошла система мероприятий по обучению мигрантов русскому языку как неродному. Кафедра межкультурной коммуникации опиралась на современные достижения социальной лингвистики, этнолингвистики и этнопедагогики.

В вузах Санкт-Петербурга феномен «русский язык для мигрантов» называют «русский язык как неродной», чтобы отделить его от номинации «русский язык как иностранный». Есть серьезные различия между этими понятиями по целям и методикам обучения. На кафедре межкультурной коммуникации мы используем термин «русский язык как неродной», чтобы отделить мигрантов, желающих социализироваться в российское общество, от иностранцев, приезжающих для знакомства с российской культурой и языком.

Также в 2006 году кафедра межкультурной коммуникации РГПУ им. А.И. Герцена инициировала создание Центра языковой адаптации мигрантов. Он занимается обучением русскому языку детей и взрослых, организацией консультаций и курсов повышения квалификации для учителей полиэтнических классов, созданием учебных пособий по корректировочным курсам русского языка для полиэтнических школ.

Центр провел курсы повышения квалификации преподавателей русского языка по программе «Методика обучения русскому языку как неродному с применением мультимедийных технологий» для учителей школ не только Санкт-Петербурга, но и Екатеринбурга, Астрахани и Курска. Для слушателей курсов было специально создано пособие «Русский язык как проводник толерантности в полиэтнической школе Санкт-Петербурга».

Букварь для мигрантов

Большой резонанс получило вышедшее в ноябре 2008 года наше учебное пособие для цыганских школ «Азбука для тех, кто изучает русский язык как неродной». Для нас, авторов азбуки, такой интерес к теме был неожиданностью, и, когда московское издательство «Кнорус» предложило нам переиздать азбуку, мы решили создать на ее основе учебно-методический комплекс «Русский букварь для мигрантов», который вышел в мае 2010 года. Он состоит из четырех частей: учебное пособие, рабочая тетрадь для ученика, игровой мультимедийный тренажер «Мой веселый день» и методическое руководство для преподавателя.

Цели учебно-методического комплекса — овладение фонетической и интонационной системой русской речи; изучение букв русского алфавита, овладение навыками чтения; формирование коммуникативной компетентности, то есть практическое владение речевыми формулами в стандартных ситуациях, таких, как знакомство, магазин, урок, и навыками коммуникативной культуры (вежливость, правила поведения).

Также пособие ориентировано на формирование толерантного отношения к поликультурной ситуации в школе, успешную адаптацию детей-иностранцев в русскую среду.

Необходимость создания такого комплекса обусловлена тем, что русские азбуки обычно ориентированы на базовый культурный уровень семилетнего носителя русского языка, на развитие его речи и привитие ему культуры чтения, расширяющего детский кругозор и формирующего у ребенка русскоязычную картину мира. Поэтому первые уроки в азбуках для российских общеобразовательных школ сделаны на материале русских фольклорных произведений (сказок, прибауток, потешек, поговорок), известных русскоязычным детям по занятиям в российских дошкольных учебных заведениях и в семье. Этот материал незнаком детям-иностранцам и является причиной возникновения культурного шока на первых же занятиях по русскому языку, не способствуя социокультурной адаптации ребенка.

Когда мы задумались, чем мы можем помочь детям и учителям полиэтнических школ, поняли, что нужна совершенно другая методика преподавания русского языка. Не та, по которой учат русских детей, а другая, по которой учат русскому языку иностранных учащихся. Наша кафедра уже 18 лет занимается подготовкой преподавателей русского языка как иностранного.

Созданный нами букварь адресован детям, которые не знают русских слов и букв. И методика обучения отличается от русской азбуки тем, что мы прежде всего учим детей фонетике, как произносить звуки: в букваре много заданий на фонетическую зарядку, чтобы научить мягкости и оглушению согласных, фонетическим законам русского языка. Есть упражнения и для овладения русской интонацией.

Предлагаемый учебно-методический комплекс поможет подготовить ребенка, не владеющего русским языком, к поступлению в первый класс российской школы и может использоваться в качестве корректировочного сопровождения к азбукам для русских школ на уроках и на дополнительных занятиях в группе детей-мигрантов для подготовки домашних заданий.

Композиция букваря отражает алгоритм знакомства с русскими звуками по слоговому принципу, словами, элементарными предложениями через повторение за учителем, проигрывание наизусть по ролям предложенных элементарных диалогов, каждый из которых сопровождается ситуативной иллюстрацией. В отличие от азбук для русских школ в «Русском букваре для мигрантов» предлагается одновременное введение на уроке звуков (гласных, согласных) и букв, их обозначающих.

Учащиеся должны научиться четко произносить звуки вслед за учителем, уметь соотносить звуки и буквы, делить слово на слоги, выделяя из них ударный, читать простейшие диалоги в букваре. Кроме того, важно обучить детей обычным бытовым диалогам, чтобы они начинали говорить по-русски со слов «Здравствуйте!», «Доброе утро!», «Спасибо!», чтобы они знали, как обратиться друг к другу. Этого нет в азбуке для русских детей, потому что дети обучились этому в дошкольных учебных заведениях.

В конце букваря есть страничка с дополнительным литературным материалом для учителя, чтобы использовать тексты для отработки произношения и новой лексики с более подготовленными учащимися. В тексте букваря для облегчения работы учителя каждое задание сопровождается пиктограммой, которая помогает ему организовать работу по определенному плану.

Этот букварь может быть полезен и в старших группах детских садов, где есть дети мигрантов. На наш взгляд, предложенная нами методика будет востребована, потому что букварь легкий для детей, а это очень большой стимул для того, чтобы они научились читать по-русски.

Наш букварь является корректировочным курсом, дополнительным к общему учебнику, по которому занимаются дети в классе. Мы хотим помочь ребятам войти в мир русского языка. Проблема действительно очень острая, и в Петербурге она решается по-разному в разных шко-

лах. Некоторые директора школ находят возможность создать дополнительные группы в послеурочное время для занятий с детьми-мигрантами. И это лучший вариант. В другом случае мы посылаем своих студентов в качестве волонтеров в некоторые школы. Но у нас всего 10 студентов, которые могут быть волонтерами, и мы не в силах, конечно, обеспечить все школы.

Знание русского языка является основным показателем способности мигрантов адаптироваться в России: в противном случае по примеру Франции, Германии и Великобритании стихийно разовьется анархия мультикультуризма, приведшая летом 2011 года к беспорядкам в Европе на этнической почве. Не случайно правительство Санкт-Петербурга включило в бюджет второй программы «Толерантность» (2011—2015) статью о закупке комитетом по образованию «Русского букваря для мигрантов».

1 сентября 2011 года 6400 комплектов этих учебников были отданы поликультурным школам города, а 26 октября 2011 года коллектив авторов этого пособия был удостоен медали лауреата на Всероссийской выставке «Образовательная среда-2011» и Гран-при на международной выставке 2012 года.

«Азбука вежливости»

Продолжением «Русского букваря для мигрантов» стало только что вышедшее учебное пособие для детей, начинающих осваивать русский язык, «Азбука вежливости».

Если в букваре для мигрантов делается акцент на обучение чтению и письму, то в «Азбуке вежливости» — на овладение основными формулами русского речевого этикета, необходимыми для вежливого поведения. Из многообразия ситуаций выбраны те, с которыми чаще могут сталкиваться дети дошкольного и младшего школьного возраста: приветствие, прощание, знакомство, просьба, согласие, благодарность, разрешение, отказ, извинение, разговор по телефону. Композиция пособия максимально облегчает ребенку процесс адаптации в новой для него культурной и языковой среде.

Основным структурным компонентом каждой темы являются диалоги, восприятие которых облегчается благодаря иллюстрациям. Представленные коммуникативные ситуации максимально приближены к реальным, с которыми дети сталкиваются ежедневно. Употребление формул речевого этикета, с которыми ученик познакомился на материале диалогов, тренируется путем выполнения заданий, следующих за диалогами. Четкость предложенных заданий позволяет использовать это пособие и для самостоятельной работы. Обязательным элементом каждой темы являются тексты детских стихов или загадок, связанных с рассматриваемой этикетной ситуацией. Учитель может не использовать этот материал, если он сложен для конкретного ученика, однако включение стихотворных текстов для детей поможет сделать урок более динамичным и интересным.

В приложении представлены скороговорки и рифмовки, которые могут играть роль фонетической разминки перед занятием.

К пособию «Азбука вежливости» прилагается диск с мультимедийным тренажером «Принимаем гостей». Персонажи видеоклипов Сурен, Ануш и Аня являлись героями тренажера «Мой веселый день» из «Русского букваря для мигрантов». Встреча с ними в новых ролях является интересным замыслом авторов.

Завершает «Азбуку вежливости» хрестоматия по детской литературе о вежливости, в которой помещено и стихотворение «Спасибо!» известного петербургского коллекционера и создателя книжной миниатюры Б.В.Сухомлинова. В стихотворении слово «спасибо» звучит на 99 языках мира.

Узок круг наших подопечных…

Учителя петербургских школ Кировского и Приморского районов на презентации нового учебного пособия в декабре 2012 года с интересом ознакомились с новым изданием и отметили его большую ценность для практики работы в поликультурном классе. Однако у коллектива кафедры межкультурной коммуникации осталось еще много проблем, решение которых тесно связано со снятием социальных вопросов в области обучения мигрантов русскому языку и их интегрирования в поликультурный социум современного мегаполиса. Это и маленькие тиражи вышедших учебных пособий, и отсутствие финансирования дополнительных занятий по русскому языку с мигрантами (детьми и взрослыми), отсутствие финансирования издания «Азбука вежливости» и семинаров для учителей, отсутствие финансирования Центра языковой адаптации мигрантов при РГПУ им. А.И. Герцена.

Особенно нас волнует проблема подготовки нового поколения учителей русского языка для полиэтнической школы. Сокращение приема студентов в педагогические вузы и новые образовательные стандарты не предусматривают подготовку таких специалистов. Коллектив кафедры в 2011 году создал образовательную программу «Русский язык и литература в поликультурной среде» для бакалавриата, но она не получила финансирование из госбюджета и предлагается на внебюджетной основе, что, к сожалению, делает набор студентов по этой программе нереальным.

Паспорт взаймы

Детям за рубежом разрешат приобретать гражданство РФ, но в 20 лет могут его лишить

В Думе долгое время лежал законопроект, который так ждали наши соотечественники: «О внесении изменения в статью 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации». Он разрешает предоставление гражданства России детям из интернациональных семей, находящихся за рубежом, по заявлению родителя — гражданина России без обязательного согласия на то другого родителя — иностранца. При этом часто страна второго родителя также может давать свое гражданство, и российское гражданство у ребенка может быть не единственным. Конституция Российской Федерации не запрещает такое положение.

Александра Докучаева,
заведующая отделом диаспоры и миграции Института стран СНГ, член Экспертного совета Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом

Дважды законопроект по этому вопросу вносился в 2010 и 2011 годах Затулиным К.Ф. и дважды отклонялся Госдумой. Последний аналогичный законопроект, решающий эту проблему изменением части 6 статьи 14 закона о гражданстве, был внесен президентом России 24 апреля 2012 года за № 61423-6. Он и прошел в марте второе чтение. Третье чтение законопроекта, которое не допускает изменений по существу, запланировано на апрель.

В то же время по экспертным организациям ходит новый вариант законопроекта, с тем же номером, что проходит в Госдуме, и с пометкой, что внесен президентом РФ, правда, с другим названием: «О внесении изменения в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации». В нем дублируется поправка в часть 6 статьи 14, что прошла второе чте-

ние, но есть существенные дополнения. В корне изменяется объем прав и обязанностей граждан. Возникает необходимость отказа от второго гражданства по достижению 18 лет.

Эта обязанность закрепляется в новой статье 21.1 «Выбор гражданства по достижении лицом совершеннолетнего возраста». В связи с введением статьи 21.1 вносятся поправки еще в несколько статей закона.

Суть статьи 21.1 в следующем. Тот, кто получил или получит гражданство России в детском возрасте по заявлению родителя — гражданина России (причем независимо от того, где проживал ребенок — в России или за рубежом), если захочет оставаться российским гражданином, став совершеннолетним, должен подать заявление о выборе гражданства России, выйдя при этом из иного гражданства. Если такого заявления не поступит от гражданина, то при достижении 20 лет он автоматом лишится российского гражданства — написано: «утрачивает гражданство Российской Федерации». (Термина «утрата гражданства» в законе нет, и он не разъясняется законопроектом. Есть понятия «приобретение гражданства» и «прекращение гражданства». По смыслу выражение «утрачивает гражданство» — синоним выражений «прекращается гражданство», «лишается гражданства», хотя лишить гражданства нельзя — запрещено Конституцией и законом.)

Статья 21.1, включенная в законопроект, нарушает конституционные принципы гражданства России, закрепленные в нескольких положениях Конституции Российской Федерации.

Часть 1 статьи 6 Конституции гласит: «Гражданство Российской Федерации приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом, является единым и равным независимо от оснований приобретения». →

СПРАВКА

Конституция РФ (извлечения)

Статья 6

1. Гражданство Российской Федерации приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом, является **единым и равным независимо от оснований приобретения.**

2. Каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации.

3. Гражданин Российской Федерации **не может быть лишен своего гражданства** или права изменить его.

Статья 32

1. Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей.

2. Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме.

3. Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

4. **Граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе.**

5. Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия.

Статья 55

1. Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

2. В Российской Федерации **не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.**

3. Права и свободы человека и гражданина **могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.**

Статья 61

1. Гражданин Российской Федерации **не может быть выслан за пределы** Российской Федерации или выдан другому государству.

2. Российская Федерация **гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами.**

Статья 62

1. Гражданин Российской Федерации **может иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство)** в соответствии с федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

2. **Наличие у гражданина Российской Федерации гражданства иностранного государства не умаляет его прав и свобод и не освобождает от обязанностей,** вытекающих из российского гражданства, если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

3. Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Но если предложенные поправки внесут в закон, то гражданство будет не равным для тех, кто приобретет его в соответствии с частью 6 статьи 14, поскольку оно фактически дается на определенный срок — до достижения ими 20 лет.

Часть 3 статьи 6 гарантирует, что: «Гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его». Однако гражданин без своего волеизъявления, в нарушение данной статьи, будет лишен гражданства, если не напишет специального заявления до достижения 20-летнего возраста. Так что нынешняя Россия не отстанет в новаторстве при решении вопросов гражданства от критикуемых нами Латвии и Эстонии.

Россия соревнуется с Латвией и Эстонией: там выдают «негражданские» паспорта, а у нас будут «временные»

Те ввели особую категорию «неграждан» и выдают «негражданские» паспорта. А мы тех, кому «не повезло» родиться в интернациональных семьях, будем признавать гражданами и выдавать общегражданские паспорта только на время — пока им не стукнет 20 лет, введем такой своеобразный институт «временного гражданства».

Часть 2 статьи 55 Конституции утверждает, что: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина». Тем не менее включение в закон о гражданстве статьи 21.1 в нарушение Конституции будет умалять право на гражданство, отменяя запрет на лишение российского гражданства без воли гражданина для всех, кто получил или получит его по части 4 статьи 14 закона о гражданстве.

Наконец, часть 3 статьи 55 Конституции дает исчерпывающий перечень оснований для ограничения прав и свобод человека: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Можно предположить, что «довесок» к первоначальному законопроекту в виде статьи 21.1 вызван соображениями структур, отвечающих за госбезопасность. Но боязнь появления граждан с двумя паспортами не должна приводить к нарушению Конституции, которая не запрещает гражданину России иметь иное гражданство (статья 65). Если конституционный принцип части 4 статьи 32 Конституции о равном доступе к государственной службе граждан России в случае распространения его на лиц с двумя паспортами представляет угрозу для национальной безопасности, то статья 55 Конституции в третьей части позволяет ограничивать право на госслужбу, связанную с государственной тайной, для лиц с двойной лояльностью, что можно сделать (и уже делается) в законах (например, о статусе депутатов Госдумы и сенаторов), в должностных инструкциях, регламентирующих определенные профессиональные сферы. В этом случае те из двоегражданин, кто будет заинтересован работать в таких органах и организациях, должны будут сделать выбор гражданства. Но это касается совершенно специфических отраслей и далеко не большинства наших соотечественников. А для большинства соотечественников эта поправка будет означать только то, что Россия чохом, без разбора, отлучит от гражданства всех, кому довелось родиться в интернациональных семьях. Хотя второе гражданство большинства этих соотечественников не угрожает основам конституционного строя, нравственности, здоровью, правам и законным интересам других лиц, обеспечению обороны страны и безопасности государства.

Ограничение без должных оснований права на гражданство для большинства соотечественников, получивших его по части 6 статьи 14 закона о гражданстве, есть прямое нарушение статьи 55 Конституции. При этом лишению гражданства подвергнутся молодые люди, которые по своему рождению получают два гражданства. То есть одной рукой мы приглашаем соотечественников, носителей современнейших зарубежных технологий, участвовать в модернизации страны, а другой — перекроем или существенно урежем им эту возможность. Обсуждаемые поправки не столько ограждают Россию от лиц с двумя гражданствами, сколько лишают ее соотечественников за рубежом, лояльных к России, в том числе и в силу своего российского гражданства.

А вот особам, имеющим «особые заслуги» перед Россией, как Депардье, например, которые получают российское гражданство по части 3 статьи 13 закона о гражданстве, эти поправки не страшны. Им нет необходимости отказываться от иного гражданства. Им, совсем не связанным по своему рождению с Россией, выдается

российский паспорт навечно вдобавок к любому количеству иных паспортов.

Нововведения в закон о гражданстве, если их протащат, перечеркнут конституционные нормы. Но если так произвольно обходиться с Конституцией, какими бы соображениями это ни оправдывалось, куда же мы придем?

Однако, может быть, все о чем написано выше — это необоснованная преждевременная паника? К третьему чтению официально готовится законопроект, который касается только поправок в часть 6 статьи 14. Закон не допускает при рассмотрении законопроекта в третьем чтении внесение в него поправок и возвращение к обсуждению законопроекта в целом либо к обсуждению его отдельных разделов, глав, статей.

Но есть вариант. Регламент Госдумы позволяет вернуть законопроект с третьего чтения ко второму: «В исключительных случаях по требованию фракций, представляющих большинство депутатов Государственной Думы, председательствующий обязан поставить на голосование вопрос о возвращении законопроекта к процедуре второго чтения».

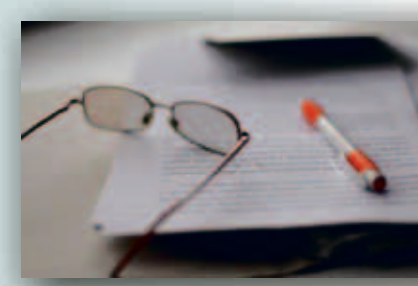
И если инициаторы нового подхода к вопросам гражданства достаточно влиятельны (а есть опасения, что так оно и есть), то законопроект, внесенный президентом в прошлом году, прошедший второе чтение, вернут ко второму чтению, тут же предложат подготовленные поправки, которые сейчас проходят экспертизу, и в один день проведут второе и третье чтения.

У депутатов Госдумы есть возможность не допустить противоречий с Конституцией: не принимать такой закон — проголосовать большинству против антиконституционных поправок.

Может воспрепятствовать нарушению конституционных прав граждан и Совет Федерации, если не одобрит закон, или президент, если его не подпишет.

СПРАВКА

Выдержки из Регламента Госдумы

Статья 125

1. Совет Государственной Думы назначает третье чтение законопроекта для голосования в целях его принятия в качестве закона. В случае, если в процессе второго чтения в законопроект были внесены изменения, Совет Государственной Думы направляет текст законопроекта и заключение Правового управления Аппарата Государственной Думы Президенту Российской Федерации, в Совет Федерации, Правительство Российской Федерации, депутатам Государственной Думы.

2. При рассмотрении законопроекта в третьем чтении не допускаются внесение в него поправок и возвращение к обсуждению законопроекта в целом либо к обсуждению его отдельных разделов, глав, статей.

3. Если законопроект не принят или не одобрен Государственной Думой в третьем чтении, он считается отклоненным. Решение об отклонении законопроекта оформляется соответствующим постановлением Государственной Думы без дополнительного голосования.

4. В исключительных случаях по требованию фракций, представляющих большинство депутатов Государственной Думы, председательствующий обязан поставить на голосование вопрос о возвращении законопроекта к процедуре второго чтения.

P.S.

То, чего опасались, свершилось

Пока журнал готовился к публикации, те поправки, о которых идет речь в этой статье, были приняты Госдумой. Произошло это 23 апреля с.г.: проект, как это делается в исключительных случаях, вернули к процедуре второго чтения, внесли и приняли дополнительно статью 21.1 с требованием выбора гражданства по достижении 18 лет теми, кто стал бипатридом в детстве, а мама и папа имеют разное гражданство.

Теперь в российском законодательстве появится новый тип гражданства – временное. То есть теперь гражданство РФ можно дать, а потом отнять Правда, требование это будет предъявляться не ко всем бипатридам. Вот олигархи, министры, депутаты и другие состоятельные граждане России (как известно, многие из них посылают своих жен рожать за рубеж, где их дети автоматически приобретают гражданство страны рождения) за своих детей могут не беспокоиться. От них не потребуют выбирать одно из двух гражданств, и российского их никогда не лишат. Такой вот выборочный подход в законе.

То есть Госдума грубейшим образом нарушила Конституцию РФ, которая, повторим, гласит: гражданство России является единым и равным, независимо от оснований его приобретения, и никто не может быть лишен гражданства.

Итак, российские законодатели одержали победу (увы, Пиррову) в борьбе с детьми-бипатридами, которых вроде бы собирались осчастливить. Так чем же мы отличаемся от туркменских властей, которые именно в настоящее время требуют от наших соотечественников, приобретших в свое время (по межгосударственному договору) российское гражданство наряду с туркменским, отказаться от одного из них?!

Ирина Ивойлова

Мигрант на обучение

Скоро 30 процентов учеников в классах будут составлять дети гастарбайтеров

Через 8—10 лет треть всех учеников в российских школах будут составлять дети гастарбайтеров и мигрантов. Такова общемировая тенденция. Причем в Россию в основном едут те, кто плохо знает русский язык. Большинство хотят закрепиться и учить тут своих детей.

В этом году среди выпускников московской школы № 942 примерно половину составляли дети мигрантов. В основном азербайджанцы. Почти все они поступили на платные отделения вузов. Педагоги школы отмечают, что дети мигрантов к учебе относятся очень серьезно. И даже если в семьях говорят только на родном языке, а родители окончили три класса, своих детей заставляют учиться на пределе возможностей. Они не прогуливают занятия и домашнее задание всегда делают.

12 школ русского языка открыты в Москве. Курс для детей мигрантов рассчитан на год

Сейчас в школе примерно 10—15 процентов учеников, для которых русский язык не родной. Это соотношение учителя считают оптимальным. Если «иноязычных» больше, это может ослабить влияние русской языковой среды или даже спровоцировать конфликты. В каждом классе есть 4—5 учеников, чьи родители приехали в Россию из республик бывшего Союза.

— Детей, которые совсем не говорят по-русски, мы стараемся не брать, — рассказывает завуч, — хотя у меня в начальной школе есть один такой ученик. Я каждый день занимаюсь с ним после уроков. Опыт показывает — за год-полтора даже самые слабые дети могут выучить разговорный русский язык.

Лариса Архипова преподает в этой школе историю и обществознание. У нее на уроках, хочешь не хочешь, надо и разговаривать, и рассуждать. Получается не у всех. Лариса Гизаровна считает, что детей мигрантов надо учить русскому языку не в обычных классах, а в подготовительных и у школы должно быть право их набрать.

— Допускаю, что эти подготовительные классы могут быть и платными. А почему нет? Если ты собрался работать или учиться в чужой стране, будь добр выучить язык. Мы ведь учим английский, когда собираемся в Европу или США. Никто там бесплатно с вами заниматься не будет. А у нас получается, что за всех платит бюджет, — говорит Архипова.

Какова цена — никто не скажет. Точных данных по количеству детей мигрантов в школах нет. Называются разные цифры: в Москве их от 4 до 10 процентов учеников, в Подмосковье — даже до 12 процентов. Официальная цифра по Санкт-Петербургу — 3 процента таких школьников.

Еще одно предложение педагогов — обязательное тестирование или собеседование для детей мигрантов при приеме в школу. Пока что педагоги имеют право лишь предложить родителям отдать ребенка на класс ниже, если видят, что он потянет программу. Кто-то соглашается, а кто-то и нет.

Кроме обычных школ дети мигрантов могут учить язык в школах русского языка, они существуют при обычных учебных зпведениях. В Южном округе Москвы открыта одна такая школа. Курс там рассчитан на год. Всего в городе работает 12 школ русского языка — в каждом административном округе.

Московская школа № 157 на севере столицы как раз из таких. Здесь открыты классы русского языка. В этом году школа выпустила 46 учеников разного возраста — от дошколят до 13—14-летних подростков. Директор Аида Кулиева уверена, что школы русского языка должны быть во многих учебных заведениях, так как мигрантов с каждым годом становится все больше, а уровень владения русским языком у них все ниже.

— У нас в классах есть азербайджанцы, таджики, киргизы, узбеки. Все учат русский с удовольствием, они понимают, что он им необходим, — рассказывает директор. — Родители тоже заинтересованы в обучении и в некоторых семьях специально начинают общаться с детьми по-русски.

По мнению Кулиевой, старшеклассникам одного года на изучение русского языка слишком мало. Программа для них должна быть двухступенчатой: первый год — русский язык, второй — упор на предметное обучение.

А Влада Баранова, доцент кафедры гуманитарных наук ВШЭ (Санкт-Петербург), утверждает, что легче всего усваивают русский язык дети, которые приехали в Россию в возрасте до двух лет. Если им уже 7, то первые полгода изучения русского даются трудно, а потом дети адаптируются. Тем, кто начал учить язык в 14 лет, заниматься очень тяжело. Разговорный язык они могут усвоить, а вот предметы на русском языке идут со скрипом.

Казалось бы, все ясно — школ русского языка и спецклассов для детей мигрантов должно быть больше и обучение там надо делать двухгодичным.

Не все так просто, предостерегает Олег Хухлаев, профессор кафедры этнопсихологии МГППУ: «80—90 процентов мигрантов выбирают для своих детей школу, ближайшую к дому. Если повезло и рядом есть школа русского языка, хорошо. Если нет — никуда возить не станут, запишут туда, что рядом с домом. Особенность еще и в том, что выпускники школы русского языка, как правило, дальше учатся в том же учебном заведении». И это не так уж хорошо.

Педагоги говорят: нужны спецклассы и спецшколы для мигрантов, однако психологи возражают: это опасная вещь. Мигранты, которые приехали в Россию, готовы встраиваться в наше общество. Надо не изолировать их, а помогать. Как? Учить в обычной школе и в обычных классах, но рассматривать как детей с особыми образовательными потребностями и активно развивать инклюзивное образование.

— У нас такими считают только инвалидов, а за границей в том числе и детей мигрантов, — рассказывает Олег Хухлаев. — Уроки в школах должны проходить иначе, по другим методикам, с помощью групповых форм работы, с диспутами, «круглыми столами», коллективными заданиями — так, чтобы ученики могли общаться друг с другом.

Дети мигрантов к учебе относятся очень серьезно.

Сейчас ученые МГППУ в рамках программы «Столичное образование» пытаются построить образовательную модель, которая помогала бы адаптации.

— Это не комплекс мер, не перечень классных часов и мероприятий, это новые педагогические методики для учителей, которые будут учитывать то, что в классе сидят дети разных национальностей, — поясняет Хухлаев. Первые результаты появятся уже к концу этого года.

Правда, непонятно главное: как будет оплачиваться при этом труд учителя? Нынешние нормативы трудности в обучении детей мигрантов не учитывают. Для бюджета все равны, хотя затраты учителей, безусловно, разные. Дополнительные занятия многие ведут вообще бесплатно.

Опубликовано в «Российской газете» 02.10.2012 г.

А как у них

Во Франции, чтобы поступить в государственную школу, мигранту нужен только вид на жительство. Для приезжих не предусмотрены специальные классы или курсы адаптации. Французы считают, что лучшая адаптация — это свободное погружение в языковую среду страны пребывания. В Швеции, где проживают больше миллиона мигрантов, в каждом районе открыты языковые курсы, на которых приезжие совершенно бесплатно учат не только шведский, но и английский язык.

В Германии все дети учатся вместе. Причем большинство детей мигрантов занимаются очень успешно и поступают в вузы. В Гамбурге в вузы в 2010—2011 годах поступили 35% таких выпускников. Раньше их было не больше 30%. Самые упорные, как правило, дети выходцев из России, Польши и Ирана. При этом от 10 до 15 процентов мигрантов открыто отказываются интегрироваться в немецкое общество.

В США с 50—60-х годов прошлого века в школах активно используется методика «мозаичного класса»: коллектив делится на 4—5 групп, в каждой выбирается эксперт. Учитель дает разные задания группам и экспертам. Так что работают вместе и группы, и эксперты. При таком подходе будешь вынужден общаться, причем так, чтобы получить результат. В одном классе могли быть потомки тех, кто стал жертвой суда Линча, и тех, кто линчевал. Так что для Америки интеграция была вопросом выживания. Именно школа помогла его решить.

Мария Насонкина

Питер интернациональный

В Северной столице учатся 8 тысяч детей мигрантов

За последний год в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, по данным УФМС, зарегистрировано свыше полутора миллионов иностранных граждан. При этом официально (по трудовой квоте) работают около 200 тысяч человек, нелегально — предположительно еще 100–150 тысяч (точный учет мигрантов, особенно неработающих или не посещающих учебные заведения, по-прежнему остается проблемой). В петербургских школах, по данным Комитета по образованию Санкт-Петербурга, учатся около 8 тысяч детей с родным нерусским языком (около 9 процентов школьников) и примерно тысяча таких детей посещает детские сады. В Петербурге есть только одна школа с количеством детей мигрантов свыше 50 процентов, но она стала таковой благодаря городскому комитету по образованию, который специально направляет туда таких учеников. Схожие данные по количеству детей мигрантов есть по Московской области — там их тоже около 10 процентов.

Катастрофического роста, способного взорвать систему образования, по мнению экспертов, пока не видно, но с этим мнением не согласны родители и преподаватели школ с высоким процентом иноязычных детей. В ходе опроса детей мигрантов, проведенного весной 2012 года в Санкт-Петербурге Высшей школой экономики по заказу Детского фонда ООН (UNICEF) и регионального отделения Красного Креста (эти данные совпадают в целом с информацией Общественно-консультативного совета при УФМС), выяснилось, что самой острой проблемой для детей мигрантов является несовершенство законодательной базы. Оно проявляется в ограниченном доступе к медицинской помощи в зависимости от статуса ребенка, от срока временной регистрации их родителей. Ситуация, как известно, усугубилась с осени 2011 года, когда родители несовершеннолетнего стали обязаны подтверждать в УФМС законный статус нахождения ребенка на территории Российской Федерации. Сейчас на уровне города рассматриваются варианты выхода из сложившейся ситуации.

Для детей и подростков, переехавших в Россию уже в школьном возрасте, главным препятствием к академическим успехам является недостаточное знание русского языка.

Очевидно, что школы являются самым эффективным инструментом для адаптации к российским реалиям детей мигрантов, а опосредованно — и их родителей. Поэтому повышение квалификации учителей в области преподавания русского языка как иностранного, знакомство их с зарубежным опытом адаптации детей мигрантов остается актуальной задачей органов образования.

Поскольку Россия не только принимает мигрантов, но и отдает своих жителей в другие страны, необходимо широко знакомить учительский корпус с опытом языковой адаптации и сохранения родного языка у наших соотечественников за рубежом.

Уже второй год в Петербурге в рамках программы «Толерантность» работают районные курсы русского языка для детей и взрослых. Информация о них есть в каждом районном паспортном столе. Опыт организации и проведения курсов показал: детские программы пока более востребованы, при этом проблемы с русским языком у детей часто связаны с тем, что и на родном языке ребенок общается плохо. У взрослых же после приезда в страну появляются более важные задачи, чем изучение русского.

nevskymoyka5hotel.com

Алена Смирягина

Они готовят менеджеров с первого класса

Как и чему учат в начальной школе Америки

Три года назад…

Мы идем в школу в первый раз. Я и мой шестилетний сын Андрей. Мой единственный ребенок, мой золотой мальчик, мой умница и красавец. В школу. Один. Без мамы. И ладно бы только это…

— Малыш, ты понимаешь, что в школе все будет не так, как дома…

— Конечно. Там нет телевизора.

— Телевизор там как раз есть. Но! Там НИКТО не говорит по-русски!

Мы идем не просто в школу. Мы идем в первый класс американской общеобразовательной школы, и мой сын еще ни слова не знает по-английски.

Когда мы приехали в Америку, наш ребенок уже достиг призывного школьного возраста, и проблема обучения проявилась во всей полноте. Образование здесь обязательное — независимо от того, приехал ты на год или навсегда, отдавать ребенка в местную школу придется.

Тогда я понятия не имела, как устроена американская школа, и разбираться пришлось по ходу дела. Так я с тех пор и учусь, сейчас уже в третьем классе. Не то чтобы я стала большим специалистом в области образования, но некоторый опыт накоплен.

Выбор

В бесплатную школу ребенок попадает по «прописке». Узнать, к какой школе относится та или иная улица, можно на сайте местного районо (County Public Schools Organization). Мудрые люди при покупке и съеме жилья начинают с изучения этого сайта. Потому что мудрые люди сначала выбирают школу, а потом уже исходя из ее местонахождения ищут жилье.

Система школьного образования строится по принципу пирамиды. Начальные школы обычно небольшие; в нашей, например, учатся около шестисот детей. Средняя школа уже побольше, в нее «вливается» несколько младших школ, старшая — еще больше, она замыкает пирамиду.

На сайте каунти (административного округа) есть информация о каждом учебном заведении. Заглянув на сайт, вы сможете узнать количество и уровень квалификации учителей и других специалистов, работающих с детьми, расовый состав школьников, материальную обеспеченность родителей (показатель — количество предоставляемых бесплатно обедов), успехи учеников за последние три года, техническое обеспечение школы, наличие или отсутствие нештатных ситуаций за последние годы (пожар, драка, прочие неприятные инциденты). Поинтересуйтесь наличием дополнительных услуг (продленка, специальные программы для особых детей, программа «Продвинутое обучение»), а также бюджетом школы. Проанализировав эти данные, вы сможете подобрать школу, которая подойдет вашему ребенку.

Теперь у вас не возникнет вопрос: почему одинаковые дома на соседних улицах так отличаются по цене? Просто они относятся к разным школам…

Обучение

Классный учитель меняется в младшей школе каждый год. Преподаватель обязан иметь лицензию на работу в определенном классе (первом, втором и т.д.) и свою программу. Набор предметов строго определен. Например, в третьем классе изучают математику, искусство, таинственный предмет под названием «здоровье», социальные науки (от четверти к четверти варьируются география, история Америки, мировая история и экономика), естественные науки (биология, физика), музыку, английский язык. Знание английского оценивается отдельно по чтению, устному владению, правописанию и письму. Я не ошиблась, письмо и правописание — это разные дисциплины. В первом случае важна правильность написания слов, их здесь банально заучивают и пишут тесты. Во втором — умение изложить свои мысли на бумаге, пусть и с ошибками, но связно и по правилам построения эссе. С первого класса здесь учат высказывать свои мысли в определенной форме: вступление (не менее трех предложений), основная часть, содержащая три аргумента, и заключение, где обязательно есть вывод.

Откровением для меня стало изучение основ экономики в начальной школе. «Я все понял, — с ужасом сказал мой муж, когда ребенок принес из школы вопросы по экономике. — Они здесь готовят менеджеров с первого класса! Пока мы в школе палочки и крючочки пишем, здесь учат, кто такой прода- →

вец, кто производитель и какова должна быть норма прибыли…»

Все начинается с игры. Перед Новым годом в школе устраивают фабрику мелков. Ученики месяц собирают старые восковые мелки, дома снимают с них бумажные обертки и несут в школу. В назначенный день мелки разбирают по цветам, плавят в специальных посудинах, разливают в формочки, опускают в холодную воду и потом, когда эти новые мелки высыхают, продают их на школьной ярмарке. Выстраивается технологическая цепочка, каждый отвечает за свой участок производства, все считается и описывается в терминах, а вырученные средства идут на закупку дудочек в подарок производителям. Мой ребенок был страшно увлечен этой идеей, бумажную стружку с претендентов на утилизацию снимали всей семьей.

Одна моя знакомая побывала на уроке у своего сына. Она была очень удивлена вопросом учительницы, который та задала детям в конце занятий: «Did you have fun?» («Вам было интересно? Вы получили удовольствие?») В этом вопросе кроется кардинальное отличие американской начальной школы от российской. Здесь главное — получать удовольствие, участвовать в процессе, радоваться.

А результаты? Не волнуйтесь, все учитывается. Личное дело — своего рода «кредитная история» каждого ученика — хранит информацию обо всех его успехах и проблемах с подготовительного класса до поступления в колледж. И тогда весь этот многолетний fun (удовольствие) становится либо хорошей заявкой на будущее, либо… Либо наоборот. Ничего личного, только деловые отношения.

Правила поведения

На первый взгляд начальная школа — сплошное удовольствие и веселая игра. Преподаватели улыбаются, директор знает всех по именам, любая встреча учителя с родителями начинается с фразы: «У вас замечательный ребенок!» А между тем… Знаете, сколько оценок по поведению в табеле моего сына? Десять. Отдельно оцениваются: ответственное отношение к учебе, соблюдение правил школы, вежливость, самоконтроль, умение выполнять предписания, восприятие и следование устным инструкциям, умение организовать свое рабочее место, уважение к материальным ценностям школы, умение эффективно использовать время, работать в команде. Я не издеваюсь, передо мной лежит табель сына за прошлую четверть.

Запрещено: бегать, прыгать (можно только на игровой площадке во время перемены), брать чужие вещи без спроса, списывать, хватать товарища (так называемые контактные игры). По этой «статье» проходят в начальной школе многие дети из России. У нас другое представление о личном пространстве, и к местным обычаям надо привыкнуть.

Одно из самых распространенных наказаний — посидеть на стульчике. За более серьезные нарушения — привод к директору. Самые страшные проступки — игрушечное оружие или в шутку сказанное «я тебя убью» — караются очень сурово, вплоть до исключения с «волчьим билетом».

Система поощрений у нас в школе тоже какая-то странная. Неделю дети получают школьные доллары за хорошее поведение и прилежную учебу (прав был муж насчет менеджеров!). В пятницу на них можно купить игрушки, карандаши, ластики в форме зверушек либо продолжать копить и тогда уже приобрести какие-нибудь духовные ценности. Например, обед с учителем.

В прошлую пятницу мой сын купил себе такой обед на школьные доллары. «Мама, мне стало жаль нашу учительницу. С ней уже давно не покупали обеда», — так объяснил он свой поступок. А что же будет, когда он вырастет? Всех девчонок зажалеет…

Самый дорогой обед — с директором. Да… Чего-то все же я не понимаю и, видимо, уже никогда не пойму. Отдавать свои кровные за разговор с собственной училкой или директором во время обеда?! Честное слово, я бы сама заплатила, чтобы не видеть в обед нашу директрису.

Общение родителей со школой

Обо всем, что происходит в школе, я узнаю раз в неделю из желтого конверта. Он приходит по четвергам. Вот и опять. Открываем, изучаем.

Пять листочков с математическими примерами. Они закончили вычитание и перешли к умножению. Судя по звездочкам и улыбающимся рожицам, ребенок хорошо справился с заданиями. Далее два листочка с тестами по английскому правописанию. Здесь это называется спеллинг… Тоже ничего, тянет. Результаты теста по истории Древнего Египта. Из 25 вопросов правильно ответил на 24. Ну прямо гений какой-то у меня растет!

Кроме отчета об академической успеваемости в желтом конверте еще и меню школьной столовой на следующий месяц, и приглашение принять участие в благотворительной акции, и информационный листок родительского комитета.

Так и общаемся. Родительских собраний здесь нет. Учитель встречается с родителями раз в год, в октябре. Беседуют с глазу на глаз. На эти встречи отведено два неучебных дня. Сначала вам будут долго и восхищенно рассказывать о том, какой чудесный у вас ребенок, какой он умница и как учитель счастлива, что ей довелось учить именно его. А потом скажут как бы невзначай: «А вот кое над чем мы планируем поработать». И тут надо слушать внимательно, потому что это и есть полезная информация.

Вы будете знать обо всем, что происходит с вашим ребенком, но если претензий к нему нет — можете в школе не появляться. Если

же вас что-то не устраивает, записывайтесь на внеочередную встречу. Это лучше всего сделать по электронной почте. Интернет — предпочтительный способ общения. Учителя отвечают развернуто и оперативно. Хотите посетить урок? Пожалуйста! Кстати, можете помочь, мелкая работа есть всегда. Например, в четверг разложить бумаги по желтым конвертам.

Специалисты

С первого класса с моим сыном занимается миссис Хардисти — преподаватель ESL (English as Second Language). Энергичная седая дама, сама мать троих уже взрослых мальчиков, опыт преподавания английского для маленьких иностранцев — тридцать лет. Насколько я знаю, в нашей школе учатся дети из 50 стран, они говорят на 47 языках, так что скучать миссис Хардисти не приходится. Моего сына она забирает с уроков два раза в неделю (раньше забирала чаще) и занимается с ним индивидуально или в группе из двух-трех человек минут по сорок.

А еще раз в неделю его забирает кудрявая улыбчивая миссис Ди — логопед. Миссис Ди нам положена из-за заикания. Для логопедических занятий пришлось пройти специальную комиссию. Сначала мне казалось, что конца и края не будет этим заседаниям, решениям, постановлениям и количеству подписанных мною бумаг. Но сейчас я очень довольна: вообще-то индивидуальные занятия со специалистом стоят в Америке очень дорого. Только тест на дислексию — около двух тысяч.

Кроме учителя ESL и логопеда в школе работают психолог, дефектолог, специалист по обучению детей с аутизмом и ассистенты для деток с ограниченными возможностями. Все эти программы бесплатны, если школьная комиссия признает ребенка нуждающимся в специальной помощи. Бюрократическая машина работает исправно, и, если вы будете настойчивы, вы получите все, что нужно вашему ребенку.

Кардинальное отличие американской начальной школы от российской: там главное — получать удовольствие, участвовать в процессе, радоваться.

Частные школы

Забавными наблюдениями поделилась моя подруга. «В Америке, — сказала она, — есть особый тип женщин. Стройные невысокие блондинки с тонкими щиколотками, приветливые и доброжелательные, они предпочитают спортивный стиль в одежде и рожают преимущественно девочек. Таких же тоненьких и белокурых прилежных учениц, строго следующих правилам». Вы спросите, к чему это я? К частным школам. Дело в том, что 80% таких девочек учатся в частных школах. По крайней мере в старших классах.

Частные начальные школы бывают разные: для детей со специальными потребностями, для особо одаренных, с высоким IQ; бывают при церкви, впрочем, без особого нажима на религию; бывают со специальной программой, вроде школы Монтессори. Цена обучения варьируется от 12 до 25 тысяч долларов в год. Старшие — другое дело. Они ориентированы прежде всего на подготовку в хороший колледж и часто организованы как пансион. Конный спорт, плавание, танцы. Не считая математики и иностранных языков в ассортименте. Стоимость сопоставима с оплатой колледжа — около 50 тысяч.

Обычно детей отдают в частную начальную школу из экономии. Да, как это ни парадоксально звучит. Отдав туда ребенка, родители могут позволить себе лучший дом, пусть и в плохом, с точки зрения выбора школ, районе. Однако известно, что хорошая публичная школа гораздо лучше частной. Уж богаче-то наверняка. А хороший бюджет — это не только техническое оснащение и дополнительные кружки, это еще и учителя, которые ценят свой труд.

Три дня назад…

Мы едем в школу. Я и мой девятилетний сын, третьеклассник.

— Малыш, я забыла написать записку учительнице о том, что заберу тебя чуть раньше… Ну ничего. Скажешь ей сам, ладно?

— Хорошо.

— И в столовке спроси, сколько там осталось у тебя денег на ланчи…

— Ладно, — кивает, задумчиво смотрит в окно и вдруг выдает: — Мама, а когда я выучил английский язык?

— Ну откуда ж я знаю, Андрюш. Сам-то как считаешь?

— Не знаю, я не заметил…

И правда, не заметил. Может, потому, что школа — это интересные занятия, а не тяжелый труд? Возможно. Но, надо признать, палочки и крючочки он пишет отвратительно.

Опубликовано на портале «Букник-младший»

Марина Александрова

Атака на белых?

Трагедия в английской школе

Бирмингем. Девятилетний школьник постоянно подвергался издевательствам одноклассников в связи со своим цветом кожи. Не выдержав стресса, мальчик повесился, став самым юным самоубийцей Соединенного Королевства.
Да, одна деталь: Аарон Дагмор был единственным в классе белым.

Он умер 12 февраля в детском госпитале Бирмингема. Обстоятельства его гибели стали известны только спустя несколько недель.

Выяснилось, что мальчик повесился в своей комнате. Он был найден матерью еще живым, но врачи не смогли спасти жизнь ребенка.

Журналисты выяснили, что ребенок мог покончить с собой, не вынеся издевательств одноклассников: Аарон учился в школе «Эрдингтон Холл Праймери» (Erdington Hall Primary School) на северо-восточной окраине Бирмингема. 75% учеников этой школы — выходцы из иммигрантских семей, преимущественно азиатов, и англичанин Дагмор был «нацменьшинством». Всего в школе учатся 450 детей в возрасте от 3 до 11 лет. 3 из 4 учеников — дети мигрантов.

Соседи родственников ребенка рассказали журналистам, что мальчик, недавно поступивший в эту школу, подвергался издевательствам со стороны старшеклассников-азиатов. Дагмору угрожали за то, что он белый, издевательства над ним продолжались месяцами.

«Один из мальчиков даже угрожал ему пластмассовым ножом, а когда Аарон попытался постоять за себя, тот пообещал, что в следующий раз этот нож будет настоящим», — цитирует мать Дагмора Келли-Мари (Kelly-Marie) газете The Sun.

Мать мальчика убеждена, что до самоубийства мальчика довели именно насмешки и травля. «У Аарона были хорошие отношения со всеми детьми в его прежней школе. Мне становится дурно от мысли, что его травили из-за того, какого цвета у него кожа», — сказала она.

Отчим Аарона рассказал, что после первого дня в новой школе мальчик стал более конфликтным. «Он спорил со своими братьями и сестрами, что было очень на него не похоже. В конце концов Аарон рассказал, что над ним издевалась группа детей-азиатов и ему пришлось прятаться на игровой площадке в обеденное время».

Предположительно они также говорили Аарону, что «все белые должны умереть» или «хороший белый — мертвый белый».

Британские СМИ отмечают, что Келли-Мари Дагмор попыталась договориться с учителями, чтобы те не давали травить ее сына, но директор Мартин Коллин сказал женщине, что ее никто не заставлял отдавать ребенка именно в эту школу.

На сайте учебного заведения сказано, что ее руководство приносит соболезнования и молится вместе с родителями Аарона Дагмора, но без каких-либо указаний на то, что ребенок совершил самоубийство. Вместе с тем на главной странице сайта школы сказано, что после события с учениками проводятся беседы о том, что нужно делать в грустную минуту: «Расскажи взрослым о том, что чувствуешь себя беспомощным или тебя гнетет будущее, попроси помощи». Последним пунктом детям рекомендуется «смеяться и веселиться, не чувствуя вины за это».

По словам школьного персонала, родители отдали Аарона в эту школу после того, как поселились поблизости. При этом они проигнорировали факт, что эта школа получила «неудовлетворительную» оценку инспекторов еще год назад.

Следствие по делу о доведении до самоубийства мальчика было начато на прошлой неделе, но затем временно отложено. Детектив инспектор Дэвид Уоллбэнк заверил, что версия о том, что Аарона довели до самоубийства, будет «тщательно расследована».

Британские чиновники крайне цинично реагируют на сообщения о расовых проблемах коренного населения: «Мир меняется, вы никак не можете на это повлиять».

Статья в Daily Mail (DM) о белом мальчике, которого затравили за то, что он белый, вышла спу-

стя пару дней после того, как эта же газета обнародовала данные о «великом белом исходе» — массовом переселении белых жителей Соединенного Королевства из Лондона и других городов в сельскую глубинку. По данным DM, за последние 10 лет Лондон покинули более 600 тысяч белых британцев. «Это все равно что город размером с Глазго, состоящий полностью из белых англичан, уехал из столицы», — подсчитали журналисты. Сейчас белые британцы составляют 45% населения города — в 2001 году эта цифра равнялась 58%. При этом население города за 10 лет выросло почти на миллион за счет мигрантов. Аналогичные процессы отмечены при переписи населения в ряде других крупных английских городов.

В комментировании этих процессов особо отличились журналисты BBC и британские чиновники. Первые заявили, что данные статистики свидетельствуют об успешной и счастливой жизни белых жителей: достигнув определенного материального благополучия, люди перебираются жить из столицы к морю или в сельскую местность. Вторые, то есть чиновники, выразились еще более странно. Например, Ральф Болдуин, член муниципалитета района Баркинг и Дагенхэм, заявил: «Они живут в месте, которое привыкли считать, скажем, Эссексом и вдруг они, оказывается, живут в другом месте. Это не имеет никакого отношения к расовым проблемам и никогда таковым не было. Речь идет о том, что люди никак не могут повлиять на перемены. Мир вокруг них меняется, и они ничего не могут с этим поделать».

В районе Баркинг и Дагенхэм в 2001 году проживали 80% белых, а спустя 10 лет — лишь 49%.

«Это не расовые проблемы» и «вы просто ретрограды и не готовы к переменам», похоже, становится классическим ответом британских чиновников коренному населению. Например, «бунт цветных» лета 2011 года официально не получил статус «расовых беспорядков», разграбленные и сожженные магазины и авто, атаки на полицию и пожарных были списаны на «распоясавшихся подростков».

Критики социальных трендов последнего десятилетия отмечают, что такая позиция официальных лиц и даже представителей церкви развращает мигрантов и обещает им безнаказанность.

Напомним, еще в 2008 году глава Англиканской церкви архиепископ Кентерберийский Роуэн Уильямс заявил, что неплохо было бы включить в юридическую практику Королевства нормы шариата. По мнению архиепископа, это должно помочь сохранению единства и стабильности в британском обществе, так как мусульманам «не пришлось бы выбирать между преданностью национальной культуре и верностью стране».

Результатом такого отношения со стороны церковных иерархов и прочих официальных лиц стали, например, «шариатские патрули» на улицах Лондона. Мусульмане взялись патрулировать «районы компактного проживания», «защищая мусульманскую территорию от неподобающего поведения» коренных жителей. Участники «шариатских патрулей» нападали на прохожих, отбирали у них алкогольные напитки, закрашивали «откровенную» рекламу, преследовали девушек в мини-юбках.

Доведенный до петли белый девятилетний мальчик стал жертвой не только одноклассников-азиатов, но и родителей, которые, зная о том, что сына унижают и преследуют, решились только на жалобу директору школы. Поведение Пола Джонса и Келли-Мари Дагмор противоестественно, однако оно стало таковым во многом благодаря стараниям СМИ, политиков и чиновников, убеждающих население, что нынешние процессы в британском обществе прогрессивны. В результате подобной «обработки» родители посчитали нормальным отдать ребенка в школу, где на одного белого приходится три мигранта.

Кстати, еще в 2007 году газета The Telegraph сообщала, что английский оказался языком меньшинства в 1338 или каждой двадцатой школе Великобритании, причем в 600 из них говорят на английском менее трети учеников.

По сообщениям российских и иностранных СМИ

Английский оказался языком меньшинства в 1338 или каждой двадцатой школе Великобритании, причем в 600 из них говорят на английском менее трети учеников.

Сюй Иян,
журналист (Китай)

Прописка по-китайски

Дети трудовых мигрантов в Поднебесной могут оказаться без образования

Новые требования к месту жительства и работе трудящихся-мигрантов в Китае создали дополнительные сложности для поступления их детей в высшие учебные заведения.

Китай имеет систему регистрации жительства, называемую пропиской, которая ограничивает свободное перемещение и проживание китайских граждан. Трудящиеся-мигранты особенно страдают от прописки, так как она часто вызывает трудности для получения их детьми образования. Теперь эти препятствия могут усугубиться.

6 сентября министр образования Китая Юань Гуйжэнь объявил о введении трех требований к детям трудящихся-мигрантов, которые должны выполняться при сдаче вступительных экзаменов в колледж:

1. Родители должны жить рядом со студентом и иметь постоянную работу, место жительства и стабильный доход. Они также должны платить различные виды страхования и проживать в данном месте не менее шести месяцев в году.

2. Студент должен учиться в том регионе, где прописан.

3. Профессия их родителей, трудящихся-мигрантов, должна быть востребована в этом регионе.

Общественное мнение по этому вопросу разделилось. Те, кто высказывается за ограничения, обеспокоены, что студенты из других городов или провинций отнимут ограниченное количество свободных мест в определенной области. В то же время эксперты по образованию считают, что новые правила будут искусственно создавать высокую планку студентам, не имеющим прописки.

Чжан Юйдун, заместитель директора из Нанкинской школы иностранных языков города Сяньлинь провинции Цзянсу, заявил, что три требования слишком строгие, особенно последнее. Он считает, что это создает новые барьеры и новые неравенства.

«Трудно сказать, какие профессии пользуются спросом, — сказал Чжан в интервью для Jinling Evening News. — Если студенты переехали с родителями в город, это означает, что городу нужны рабочие места, на которые устроились родители».

В любом случае правительство не должно использовать профессию родителей в качестве критерия того, может ли студент получить образование, как считает Чжан.

Кроме того, по мнению Чжана, открытые экзамены в вузы не только будут способствовать миграции, но и сбалансируют возможности получения образования в различных регионах. Сейчас из-за политики правительства большинство учащихся в его учреждении из провинции Цзянсу. Очень мало поступает студентов из других провинций. Те немногие, которые приезжают из других регионов, обычно возвращаются в свои города еще до экзаменов. Некоторые студенты даже переезжают во время последнего учебного года, чтобы соответствовать местным правилам по вступительным экзаменам в колледж. Другие студенты вообще отказываются поступать в вуз.

Г-н Ван и его жена из Линьцзы провинции Шаньдун. Они живут и работают в Нанкине много лет. Ван сказал, что знает многих людей, чьи дети отказались от сдачи экзаменов.

«Если моя дочь не может сдавать экзамены в Нанкине, она, безусловно, вернется в Шаньдун в последний год обучения. Я планирую сопровождать ее, чтобы заботиться, моя жена подтвердит, если не верите», — сказал Ван репортерам Jinling Evening News.

Писатель У Шупин из материкового Китая сказал: «Без сомнения, это самая странная ситуация, которую я когда-либо видел. Интересно, кто определяет, какие профессии пользуются спросом? Кто это определяет — рынок? Может, правительство? Какие критерии используются?»

В прошлом году 15 ученых и общественных деятелей подали совместное заявление в Государственный совет, призывая положить конец ограничениям на вступительные экзамены в вузы на основе прописки. В петиции перечислены все барьеры, с которыми сталкиваются в Китае абитуриенты, дети мигрантов.

Сунь Вэньгуан, бывший профессор из Шаньдунского университета, рассказал журналистам Epoch Times, что в течение многих лет некоторые представители интеллигенции призывают к отмене ограничений на основе прописки на вступительные экзамены в вузы.

«Экзамены должны быть справедливыми и в равной степени применимы к каждому. Почему прописка, которая существует уже более 50 лет, все еще существует?» — спрашивает он.

По мнению Суня, эти требования служат только для защиты особо привилегированной элиты. Дети высокопоставленных чиновников живут в больших городах. Они извлекают выгоду из системы, имея более широкий доступ к университетам и хорошей работе.

Адрес статьи: http://www.epochtimes.ru/content/view/66398/4/

Горный готов обучить мигрантов

Государственная Дума 10 апреля 2013 года приняла в первом чтении законопроект, обязывающий всех трудовых мигрантов сдавать экзамен по русскому языку, истории и основам законодательства России начиная с 1 января 2015 года. Незадолго до этого эксперты, собравшиеся в Уральском государственном горном университете (УГГУ), обсудили концепцию комплексного учебника по русскому языку, истории, культуре и праву России для иностранцев, приезжающих сюда работать.

Диалог о том, как и чему учить мигрантов с 2015 года, состоялся на расширенном заседании Общественно-консультативного совета при УФМС по Свердловской области. Уже 4 месяца трудовые мигранты сдают в горном университете экзамены по русскому языку, и знания, которые они демонстрируют, вызывают серьезную озабоченность.

Как рассказал директор Центра тестирования по русскому языку как иностранному УГГУ кандидат исторических наук Алексей Старостин, с декабря по март в центр для прохождения экзамена обратились 336 человек: 54% — граждане Узбекистана, 24% — граждане Кыргызстана, 17% — граждане Таджикистана и 5% — граждане Азербайджана, Молдовы, Армении и Украины. Не смогли сдать экзамен 42 человека (12,5% обратившихся).

«Наибольшие затруднения у мигрантов вызывает почему-то субтест — чтение, где приведены объявления и даны варианты ответов, где человек может увидеть такое объявление (например, «Свежая рыба» — где можно увидеть такое объявление: а) на рынке, б) в музее, в) в метро), — отмечает Алексей Старостин. — Также значительные сложности вызывает письменное задание, в котором необхо- →

димо написать элементарное заявление. У мигрантов отсутствует письменная культура или опыт заполнения документов, много пропусков, надписей не в том месте, где это требуется, а количество грамматических ошибок не поддается исчислению. Значительной массе мигрантов едва хватает баллов, чтобы получить положительный результат».

Собравшиеся в УГГУ эксперты попробовали порассуждать, как учить мигрантов истории и праву России, если они едва говорят и понимают по-русски. Ведь исторический или юридический текст — это вам не уличное объявление. Доцент кафедры иностранных языков и деловой коммуникации УГГУ, кандидат филологических наук Елена Меленскова, рассказывая о своем опыте обучения русскому языку мигрантов и проведении экзамена, сказала: «Контингент сдающих экзамен довольно неоднородный: есть приехавшие на заработки из Украины и Таджикистана или Кыргызстана; есть те, кто уже много лет работает в Екатеринбурге и успел адаптироваться, есть те, кто учился еще в советской школе и прекрасно говорит по-русски, и есть те, кто вообще русский язык до этого момента не изучал и еще не устроился на работу. Однозначно можно сказать: обозначается группа мигрантов, которым необходимы именно курсы по изучению русского языка, причем не всегда краткосрочные».

Программы таких курсов в УГГУ разработаны, они же могут стать основой для соответствующего раздела учебника для мигрантов. Главное, чтобы материал в этом учебнике был максимально ориентирован на профессиональную сферу, в которой работают мигранты (на сегодня это ЖКХ, торговля и бытовое обслуживание), содержал соответствующую лексику и отражал региональную специфику (географию и топонимику Екатеринбурга и Свердловской области, знакомые для мигрантов объекты). Практика тестирований показала, что тесты, составленные в Москве, мигрантам не понятны (они не знают, что такое ДЭЗ (Дирекция эксплуатации зданий), многие никогда не были в театре). Важно, чтобы учебники, которые будут появляться, отражали именно региональную специфику той территории, куда приезжает жить и работать мигрант. И, конечно, нужно всячески популяризировать языковые курсы, ведь без них мигранты вряд ли смогут освоить историю и право.

«Курсы по русскому языку для трудовых мигрантов необходимы. Программы этих курсов могут преследовать разные цели (либо изучение языка, либо подготовка к тестированию) и быть вариативными по продолжительности (от 10 до 72 часов). Хотелось бы напом-

Специалисты УГГУ разработали программу курсов по изучению русского языка, ориентированных на профессиональные сферы, в которых работают мигранты (ЖКХ, торговля, бытовое обслуживание).

Алексей Старостин

Елена Меленскова

нить, что и работодатель должен быть заинтересован в результативности курсов и обеспечить мигранту, если он уже трудоустроен, возможность регулярно посещать занятия», — отметила Елена Меленскова.

Начальник отдела Государственного бюджетного учреждения Свердловской области «Единый миграционный центр», эксперт в области миграционного законодательства Сергей Кашицин в своем докладе остановился на возможном содержании раздела учебника по праву. «Прежде всего, я считаю, необходимо в него включить ч. 1 ст. 27 нашей Конституции, текст которой гласит: «Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства». Это основополагающая норма, на которой строится все миграционное законодательство. В учебник обязательно нужно включить также нормы миграционного законодательства России (федеральные законы 109, 114, 115) и соответствующие международные договоры со странами исхода, обязательно включить туда нормы трудового права, чтобы наши иностранцы имели представление о том, как заключать трудовой договор и куда обращаться, если есть проблемы с работодателем. Также иностранцы должны знать нормы гражданского права, ведь они долговременно проживают в нашем социуме». Естественно, что все эти юридические нормы должны быть изложены доступным для понимания мигранта языком, возможно, с частичным переводом на тот или иной иностранный язык.

Что касается раздела учебника по истории, то Алексей Старостин видит здесь несколько подходов.

Во-первых, необходимо точно определиться, чему должны учиться мигранты. «В российских школах еще совсем недавно преподавали историю по десяткам учебников, диаметрально разнящимся между собой и содержащим разные оценки ключевых моментов истории российского государства, — говорит эксперт. — Лишь в феврале нынешнего года Владимир Путин поставил вопрос о едином учебнике истории. В исторических текстах нужно делать акцент на многонациональном характере российского государства, апелляции к симбиозу славянского, тюрко-, финно-угорского компонентов, на том, что объединяло разные народы, населяющие Россию, а не на том, что их разъединяло. Должны быть многочисленные примеры сотрудничества православных, мусульман, представителей других конфессий в защите России от врагов, значительное количество иностранных специалистов – католиков и протестантов (немцев, голландцев, шотландцев и др.), привлекаемых российскими монархами в XVIII—XIX вв. для работы в России, выдающихся государственных и военных деятелей из числа национальных и конфессиональных меньшинств, внесших вклад в развитие России. Основная идея учебника должна быть такой: Россию формировали представители разных народов и конфессий, у нашей страны есть огромный опыт совместного мирного сосуществования и всем здесь хватало и будет хватать места. При чтении учебника у мигранта должно сложиться ощущение своей востребованности и нужности в российском обществе», — полагает Алексей Старостин.

Историю мигрантам предлагается преподавать с учетом специфики региона въезда

Во-вторых, эксперт предлагает подойти к написанию исторического раздела учебника с точки зрения региональной специфики. К примеру, на курсах по истории для мигрантов в Санкт-Петербурге им была предложена для изучения история города. А для Урала, куда сегодня едут в основном выходцы из Средней Азии, подошел бы рассказ о связях двух этих регионов, которые насчитывают тысячелетия. Мало кто знает о том, что предки современных иранцев жили на Южном Урале тысячи лет назад, что ислам пришел на Урал и в Западную Сибирь благодаря среднеазиатским шейхам, что на Урале в годы Великой Отечественной войны работали тысячи мобилизованных «трудармейцев» из Средней Азии. «Связи наших регионов насчитывают тысячелетия. Автор имеет опыт чтения подобных исторических лекций в мигрантской аудитории, и должен сказать, что они всегда получали позитивный отзыв слушателей», — заключил директор Центра тестирования.

Специалисты горного университета и другие эксперты в области миграционной проблематики, с которыми тесно сотрудничает вуз, в ближайшее время предложат свое видение комплексного учебника для мигрантов. Сейчас важно найти партнеров для этого социально-значимого проекта. Ведь до вступления нового закона в силу осталось всего 20 месяцев, а подготовку нужно начинать уже сейчас.

Информационное управление Уральского государственного горного университета

Адаптация мигрантов — дело всего общества

Обращение к Министерству образования и науки РФ, Министерству труда и соцзащиты РФ и Правительству Свердловской области

Екатеринбург, 03.04.2013 г.

Обсудив итоги проведения экзаменов по русскому языку для трудящихся мигрантов в первом квартале 2013 г. на территории Свердловской области, участники совместного заседания Общественно-консультативном совета при УФМС по Свердловской области и Координационного совета по организации обучения иностранных граждан русскому языку на территории Свердловской области констатируют наличие трудностей в исполнении Федерального закона от 12 ноября 2012 г. № 185-ФЗ в связи с отсутствием у мигрантов мотивации к обучению русскому языку, бюрократизацией документооборота между региональными и головными центрами тестирования, длительными сроками изготовления сертификатов в Москве и их доставки в регионы. В связи с этим участники заседания считают необходимым рекомендовать:

1) Органам государственной власти, работодателям, привлекающим иностранную рабочую силу, религиозным и общественным организациям, всем заинтересованным лицам в связи со слабым знанием русского языка мигрантами, приезжающими работать в Свердловскую область, проводить широкую пропаганду курсов русского языка.

2) Правительству РФ, Правительству Свердловской области разработать гибкую систему предоставления средств на:

• организацию доступных для мигрантов площадок по обучению русскому языку, истории, культуре и праву Российской Федерации;

• разработку соответствующих учебных пособий и программ в рамках программ, направленных на гармонизацию этноконфессиональных отношений, путем проведения конкурсов, предоставления субсидий или грантов, а также привлечения средств как работодателей, использующих труд иностранных граждан, так и средств самих мигрантов.

3) Членам Координационного совета по организации обучения иностранных граждан русскому языку на территории Свердловской области изучить возможности Федеральной целевой программы «Русский язык» для привлечения средств на осуществление указанных целей и подготовить свои предложения по этому вопросу.

4) Министерству образования и науки Российской Федерации:

а) внести дополнения в проект приказа «Об организации тестирования по русскому языку как иностранному», опубликованного на сайте ведомства 13 марта 2013 г. в части конкретизации роли региональных центров тестирования в процессе тестирования иностранных граждан, их прав и обязанностей, предельных сроков получения сертификатов всеми категориями иностранных граждан (в том числе мигрантов) в регионах РФ;

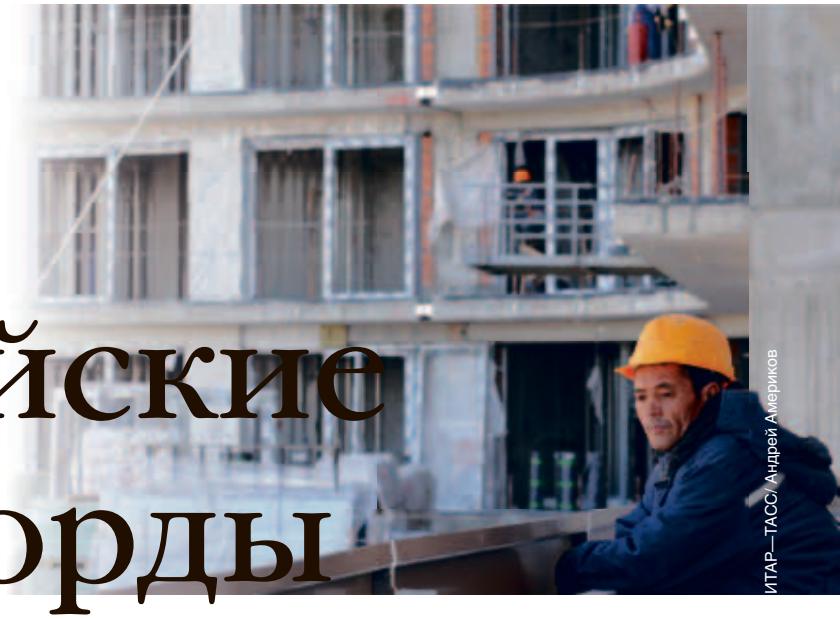
б) в связи с длительными сроками получения сертификатов из Москвы рекомендовать головным центрам тестирования с целью сокращения времени на документирование граждан, успешно прошедших тестирование, передавать в региональные центры тестирования бланки сертификатов на ответственное хранение;

в) рассмотреть возможность создания в Уральском федеральном округе собственного головного центра тестирования.

5) Федеральной службе по труду и занятости РФ определить точный список профессий/специальностей, для которых иностранным гражданам необходимо подтверждать свое знание русского языка.

6) Членам Общественно-консультативного совета при УФМС по Свердловской области и Координационного совета по организации обучения иностранных граждан русскому языку на территории Свердловской области разработать проект Открытого Соглашения об организации курсов по изучению русского языка иностранными гражданами, к которому могут присоединиться все заинтересованные стороны. Цель документа — объединение усилий и совместных действий для формирования региональной системы социокультурной адаптации иностранных граждан и лиц без гражданства, которые планируют трудоустройство либо временное и постоянное проживание на территории Свердловской области. Данный документ должен быть направлен на принятие мер по адаптации, интеграции и информационной поддержке иностранных граждан, прибывших в Свердловскую область. Рассмотреть вопрос о создании некоммерческого партнерства, в которое могут войти все организации, заинтересованные в создании цивилизованных условий для социокультурной адаптации иностранных граждан.

Члены Общественно-консультативного совета при УФМС по Свердловской области. Члены Координационного совета по организации обучения иностранных граждан русскому языку на территории Свердловской области

ИТАР—ТАСС/ Андрей Америков

Олимпийские антирекорды

Фрагменты из доклада международной организации «Хьюман Райтс Вотч»

Нарушения в отношении трудовых мигрантов

В ходе исследований «Хьюман Райтс Вотч» в Сочи были выявлены многочисленные примеры нарушений прав и эксплуатации трудовых мигрантов на ряде различных объектов, в том числе на пяти объектах олимпийской программы. «Хьюман Райтс Вотч» установлено, что работники на этих объектах подвергались, в частности, таким нарушениям, как невыплата заработной платы или длительные задержки с выплатой; незаконные вычеты из заработной платы; удержание документов, удостоверяющих личность, таких как паспорт и разрешение на работу; необеспечение трудового договора или несоблюдение условий договора; чрезмерная продолжительность рабочего времени и сверхурочная работа без соответствующей оплаты; малое число дней отдыха и отсутствие оплаченных выходных; скученность в жилье, которое предоставляется работодателем, и необеспечение работодателем удовлетворительного питания. Помимо этого в ряде задокументированных нами случаев работодатели прибегали к мести в отношении протестовавших против нарушений трудовых мигрантов, выдавая их властям, что приводило к их последующей высылке из России.

Нарушения в оплате труда

Почти все работники, проинтервьюированные «Хьюман Райтс Вотч» в Сочи, были заняты на малооплачиваемых низкоквалифицированных работах, выполняя обязанности разнорабочих, плотников, сварщиков или монтажников. По их словам, они обычно зарабатывали от 55 до 80 рублей в час, что в среднем соответствовало месячному заработку от 14 000 до 19 200 рублей. Работники утверждали, что некоторые работодатели не выплачивали заработную плату в полном объеме, а в некоторых случаях не выплачивали вообще. Некоторые работники до полугода работали без денег в надежде на то, что в какой-то момент с ними все же рассчитаются: они не хотели уходить, поскольку в таком случае лишились бы шансов получить причитающееся за несколько месяцев. В таких наиболее возмутительных ситуациях работники в итоге оставляли своих недобросовестных работодателей, отчаявшись когда-либо получить заработанные деньги. Многочисленные работники также рассказывали о практике удержания работодателем заработной платы за первый месяц, в результате чего работник впервые получал деньги только через два месяца. Такая практика якобы преследовала цель привязать работника к работодателю на основе неформального понимания того, что заработная плата за первый месяц будет выплачена в том случае, если работник проработает до того момента, когда работодатель сочтет, что объект завершен.

Некоторые работодатели также производили вычеты из заработной платы на покрытие расходов в интересах работника (включая питание и оформление документов на работу), хотя обычно работника заранее не информировали о таких вычетах. По российскому законодательству работодатель вправе в определенных ситуациях производить удержания из заработной платы, однако те ситуации, о которых →

рассказывали работники на сочинских объектах, как представляется, российским законодательством не предусмотрены. На одном объекте работники утверждали, что работодатель за отсутствие на работе в течение одного дня наказывал их вычетом в размере примерно двухдневной оплаты, что также противоречит российскому законодательству.

Невыплата заработной платы

«Хьюман Райтс Вотч» были проинтервьюированы четверо работников из трех бригад, работавших на Главном медиацентре, которые не получили почти ничего или получили незначительную часть обещанных им работодателем сумм. Так, когда Омурбек из Узбекистана давал согласие работать на СУ-45 — субподрядчика на Главном медиацентре, представитель этой компании в устной форме обещал ему 24 тыс. рублей в месяц. Однако за более чем два месяца работы на объекте с декабря 2011 г. по февраль 2012 г. компания ни разу не выплатила Омурбеку обещанную заработную плату. Вместо этого, по его словам: «Хозяин время от времени выдавал нам небольшие суммы: 200 рублей или 500 рублей, один раз — 1400 рублей на сигареты, телефон, всякие мелочи». В итоге Омурбека и других работников вынудили уйти. «Я проработал почти три месяца, другие — пять месяцев, задаром. Они только обещали, обещали», — рассказывал он «Хьюман Райтс Вотч».

48-летний Рузибой Алиев, у которого в Таджикистане осталось четверо детей, с октября 2011 г. по февраль 2012 г. почти четыре месяца проработал в другой бригаде СУ-45 на Главном медиацентре. У него был письменный договор с работодателем, в котором указывалось, что ему должны платить 18,5 тыс. рублей в месяц с доплатами от объема работы и выполняемых задач. Договором предусматривалось обеспечение бесплатным питанием, жильем и средствами индивидуальной защиты.

ИТАР—ТАСС/ Интерпресс/ Илья Выдревич

Мигранты не получили ничего или получили малую часть обещанного.

Однако после месяца работы в ноябре Алиеву заплатили только 9,5 тыс. рублей. К концу декабря он не получил ни копейки за полностью отработанные ноябрь и декабрь. Другим 24 работникам из его бригады также заплатили лишь частично за эти два месяца, и, по словам Алиева, 18 из них ушли. В начале февраля 2012 г. Алиев получил 35,5 тыс. рублей. По его словам: «Они нам заплатили, но это даже близко не отражало нашу реальную работу». Через несколько дней Алиев и остальные работники из его бригады ушли.

Вскоре после этого Алиев и другие работники обратились в сочинский офис «Гражданского содействия» — российской некоммерческой организации, оказывающей помощь трудовым мигрантам, в надежде вернуть хотя бы часть заработанных денег. Представитель этой организации связался с менеджментом компании, на которую работал Алиев, и поставил вопрос о невыплате работникам заработной платы. В марте компания выплатила Алиеву и всем восьми работникам из

его бригады еще по 8,8 тыс. рублей, только частично закрыв задолженность. Указанная организация помогла Алиеву и еще одному работнику из его бригады, Шакарбеку Юнусову, 27 марта 2012 г. подать жалобы в российскую инспекцию труда с просьбой провести проверку.

В качестве реагирования на эту жалобу Федеральная служба по труду и занятости (Роструд) 3 октября 2012 г. переслала ответ Государственной инспекции труда по г. Москве от 23 апреля 2012 г. о проведенной 2 апреля 2012 г. проверке в отношении СУ-45. В нем сообщалось, что по результатам анализа документов компании было установлено, что заработная плата в размере 18,5 тыс. рублей выплачивалась работникам в полном объеме и своевременно, в соответствии с трудовыми договорами, в ноябре — декабре 2011 г. и в январе 2012 г., а также что СУ-45 обеспечивала работников общежитием, питанием, спецодеждой и спецобувью. В ответе утверждалось, что без дополнительной документации подтвердить другие нарушения не представляется возможным. Двое работников СУ-45 из Узбекистана, работавших на Главном медиацентре в ноябре 2011 г. — феврале 2012 г., с помощью сочинского офиса «Гражданского содействия» обращались в прокуратуру Краснодарского края в связи с невыплатой заработной платы и незаконным увольнением в июле и августе 2012 г. Из краевой прокуратуры обращение было направлено в сочинскую прокуратуру, оттуда ответа не последовало. В декабре 2012 г. «Гражданское содействие» обратилось по данному вопросу в Генеральную прокуратуру, которая поручила вернуть материалы в прокуратуру Краснодарского края. На момент сдачи этого доклада в печать работники так и не получили содержательного ответа на свою жалобу.

Отвечая на октябрьское письмо «Хьюман Райтс Вотч» в связи с задокументированными нами заявлениями о невыплате заработной платы в СУ-45, руководство компании заявило: «Заработная плата выплачивается своевременно и ежемесячно по установленному ежемесячному окладу, оговоренному в трудовых договорах и приказах о приеме на работу, согласно отработанному времени, что отражается в табеле учета рабочего времени».

«Хьюман Райтс Вотч» были проинтервьюированы трое работников, задействованных на строительстве «комплексов зданий и сооружений для размещения представителей СМИ с уровнем сервисного обслуживания три звезды». Они заявили, что были наняты субподрядчиком — компанией «МонАрх». Эти работники приехали в Сочи в марте 2012 г. из Прикарпатья вместе с еще 13 украинцами. По словам двоих из них (30-летнего Максима и 32-летнего Ярослава), посредник обещал им по полторы тысячи долларов в месяц плюс бесплатное жилье и питание за работу по внутренней отделке в соответствии с их специальностью. Однако в первый день им сказали, что свободны только места на тяжелых неквалифицированных работах.

Работникам часто не выдают трудовые договоры, не платят вовремя зарплату, заставляют работать сверх нормы

Эти работники не получили трудового договора. Они работали без выходных и в течение нескольких месяцев не получали денег. Старший группы Виктор заявил, что их работодатель неоднократно обещал рассчитаться, поэтому они продолжали работать. «Поработаем до завтра, а там посмотрим, говорил он «Хьюман Райтс Вотч» в апреле 2012 г. — Каждый день откладывали до завтра, надеялись, что заплатят». После более двух месяцев каждый получил всего около 420 USD — намного меньше, чем было обещано. В мае все, кроме Максима, уехали домой. В интервью в начале июня 2012 г. Максим утверждал, что ему выплатили еще 7 тыс. рублей и что он собирается оставаться на объекте в надежде получить все в полном объеме, но вернется домой, как только закончится его разрешение на работу.

В ноябре 2012 г. «Хьюман Райтс Вотч» направила руководству «МонАрх» письмо с вопросами относительно этих заявлений. В ответном письме от декабря 2012 г. генеральный директор ОАО «Концерн МонАрх» утверждал, что «сотрудники ГК (группы компаний) «МонАрх» являются основным и самым ценным ресурсом». По существу поднятых «Хьюман Райтс Вотч» вопросов прав человека было сказано, что «в группе компаний действуют жесткие регламенты по привлечению и оформлению работников» и что «группа компаний не использует услуги посредников для привлечения рабочей силы». Утверждается также, что «средний размер заработной платы квалифицированных рабочих составляет 50 тыс. руб.» и что «заработная плата выплачивается исходя из тарифной ставки/оклада, зафиксированного в трудовом договоре, в соответствии с действующим законодательством РФ, путем перечисления на расчетные счета →

работников». Руководство «МонАрх» заверило нас, что «группа компаний никогда не конфискует документы, удостоверяющие личность работников», и что со всеми сотрудниками заключаются трудовые договоры. Наконец, в письме отмечается, что «группа компаний принимает все необходимые меры для защиты жизни и здоровья сотрудников», обеспечивая их «форменной одеждой, средствами индивидуальной защиты, горячим питанием и проживанием».

Восемь проинтервьюированных «Хьюман Райтс Вотч» работников «Нового города», занятых на объектах в Сочи в 2010 г., утверждали, что примерно с начала 2010 г. им перестали выплачивать заработную плату регулярно, а в некоторых случаях перестали выплачивать вообще. По словам Кайрата, работавшего на «Новый город» с февраля по октябрь 2010 г. включительно: «Сначала нам стали задерживать зарплату на 15 — 20 дней, потом — больше чем на месяц, потом — на несколько месяцев».

52-летний сербский рабочий Радмило Петрович рассказывал «Хьюман Райтс Вотч», что работал на «Новый город» с июня 2010 г. по январь 2011 г. По его словам, за восемь месяцев он ни разу не получил заработную плату в полном объеме: «Вместо реальной зарплаты они мне только подкидывали понемногу время от времени тысячу — другую каждый раз». Петрович рассказал «Хьюман Райтс Вотч», что вернулся в Сербию без денег, и жена ушла от него, уверенная, что он растратил или припрятал заработанное за восемь месяцев.

Несколько работников заявили «Хьюман Райтс Вотч», что неоднократно в 2010 г. обращались в инспекцию труда, но безрезультатно. После таких письменных обращений и выступления в октябре 2010 г. 50 работников из Узбекистана, протестовавших против невыплаты заработной платы, руководство компании прибегло к мести, в том числе пригласив сотрудников Федеральной миграционной службы для проверки документов работников, после чего десятки работников, которые жаловались или выходили протестовать, были выдворены из страны. Сербский рабочий рассказывал «Хьюман Райтс Вотч», что он и еще десять человек в декабре 2010 г. прекратили работу из-за задержек зарплаты. После этого менеджмент компании пригрозил лишить их питания, которое обеспечивалось всем работникам.

Удержание заработной платы за первый месяц

Работники на основной Олимпийской деревне и на Центральном стадионе (Олимпийский стадион «Фишт») утверждали, что у них удерживали зарплату за первый месяц. За месяц работы им платили только по окончании второго месяца. Работникам на Центральном стадионе говорили, что за первый месяц им заплатят в том случае, если они проработают до того момента, когда их отпустит «Ингеоком». В случае ухода по собственному желанию или увольнения эти деньги пропадут. 34-летний неквалифицированный рабочий из Кыргызстана Кайрат рассказал «Хьюман Райтс Вотч», как эта система работала в его случае: «Почему-то зарплату начали платить со второго месяца. Работаешь август и сентябрь, а платят только в конце сентября… А за август деньги дают, когда домой уезжаешь (по завершении работы). Так они пытаются себе страховку сделать».

Отвечая «Хьюман Райтс Вотч» в ноябре 2012 г., генеральный директор «Объединения «Ингеоком» утверждал, что в компании «заработная плата выплачивается вовремя и в соответствии с условиями трудовых договоров. За внеурочные рабочие часы рабочим выплачивается заработная плата по количеству отработанных им дополнительных часов».

Незаконные вычеты из заработной платы

На всех объектах, где «Хьюман Райтс Вотч» были задокументированы нарушения, работодатели в ряде случаев производили неоговоренные вычеты из заработной платы за оформление разрешения на работу, за жилье или питание для работников или за взятие дней отдыха. Так, во время интервью «Хьюман Райтс Вотч» работники на Главном медиацентре утверждали, что получили разрешения на работу, однако СУ-45 удерживало с них более половины месячного заработка за разрешение и другие суммы за питание и спецодежду. Один из работников заявил, что СУ-45 «делало вычеты, о которых нам никогда не говорили, в том числе за питание, за нашу спецодежду и за разрешение на работу». В письме «Хьюман Райтс Вотч» в ноябре 2012 г. руководство СУ-45 утверждало, что «нарушений, связанных с получением разрешения на работу, в организации нет».

Работники, задействованные в строительстве Олимпийской деревни, также утверждали, что с них вычитали расходы на оформление разрешения на работу и других документов, необходимых для легальной работы в России. «Все документы они готовили. Сам работодатель. А потом вычли у нас из зарплаты», — рассказывал «Хьюман Райтс Вотч» Иброхимджон.

Работники на различных объектах также говорили нам, что за отсутствие на рабочем месте их обычно наказывали значительными вычетами из заработной платы. Так, несколько рабочих «Ингеокома» на Центральном стадионе заявили «Хьюман Райтс Вотч», что за пропуск одного дня работодатель штрафовал их на 1—1,5 тыс. рублей (32—49 USD), или эквивалент заработка более чем за день, а в ряде случаев — более

чем за два дня. 43-летний Исамиддин из Кыргызстана, который на момент интервью уже несколько лет проработал в Сочи, обеспечивая жену и пятерых детей, рассказывал «Хьюман Райтс Вотч»: «Два раза меня на тысячу рублей штрафовали за невыход на работу. Оба раза болел. А они решили, что без уважительной причины прогулял. Вот так. Когда зарабатываешь в день 600—700 рублей, а тебя за невыход штрафуют на тысячу — полторы (рублей) за день, по-моему, это несправедливо».

Сербский маляр Милорад Ранчич, также в 2010 г. работавший на «Новый город», сообщил «Хьюман Райтс Вотч», что его оштрафовали на 30% от заработка в плюс к неоплаченным трем дням: «Я на работе колено повредил. Они требовали, чтобы я продолжал на работу ходить. В итоге пришлось мне три дня пропустить. Не оплатили и еще штраф вкатили».

Справка

Рекомендации правительству Российской Федерации

- Осуществлять тщательное расследование и судебное преследование в отношении работодателей, которые отбирают у работников паспорта, не обеспечивают работников легальным трудовым договором, удерживают заработную плату, принуждают работников к переработке без оплаты сверхурочных, не обеспечивают дней отдыха или допускают другие нарушения российского законодательства.
- Разработать и обеспечить соблюдение минимальных стандартов проживания и питания за счет работодателя для трудовых мигрантов в строительстве, с тем чтобы работникам, живущим за счет работодателя, были гарантированы адекватные жилищные условия и рацион питания с учетом длительности тяжелого физического труда.
- Снять остающиеся препятствия, не позволяющие трудовым мигрантам быстро и просто урегулировать свой статус в России.
- При выявлении у трудового мигранта фальшивых регистрации или разрешения на работу полиция или Федеральная миграционная служба должны уведомлять прокуратуру, которая должна проводить расследование для установления лиц, ответственных за выдачу фальшивых документов, и привлечения их к судебной ответственности.
- Разработать доступные и эффективные механизмы работы с жалобами и энергично расследовать заявления о нарушениях от трудовых мигрантов вне зависимости от трудового или миграционного статуса последних.
- Расширить возможности Федеральной службы по труду и занятости (Роструд) по расследованию нарушений трудового законодательства. Для этого:
  1. Обеспечить укомплектование достаточным числом инспекторов для мониторинга трудовых отношений в частном секторе, с тем чтобы число квалифицированных инспекторов было достаточным для обеспечения соблюдения частными компаниями трудового законодательства.
  2. Обеспечить включение опроса работников в процедуру типовой проверки и наличие в штате инспекторов или переводчиков, которые владели бы языками, наиболее распространенными среди трудовых мигрантов.
  3. Увеличить количество регулярных периодических проверок на местах.
  4. Ориентировать инспекторов проверять в рамках типовой процедуры наличие у работников паспорта и экземпляра трудового договора, как предусмотрено трудовым законодательством.
  5. Расширить полномочия Роструда, предоставив ему право в полном объеме расследовать заявления о любых нарушениях трудового законодательства, включая нарушения в оплате труда даже в случае отсутствия трудового договора.
  6. Обеспечить наличие в системе Роструда достаточного числа сотрудников, обученных работе с заявлениями трудовых мигрантов, в том числе в случае отсутствия трудового договора.
  7. Создать в системе Роструда отдельный департамент по взаимодействию с Федеральной миграционной службой в разрешении конкретных жалоб и ситуаций трудовых мигрантов.
- Ориентировать прокурорских работников на более энергичное расследование заявлений трудовых мигрантов, в том числе по фактам как преступлений, так и нарушений трудового законодательства. Подчеркивать, что все заявления трудовых мигрантов должны рассматриваться даже при отсутствии письменного трудового договора, и ориентировать на добывание доказательств помимо трудового договора, подтверждающих наличие трудовых отношений.
- Ориентировать судебных работников на рассмотрение всех дел о нарушениях прав трудовых мигрантов даже при отсутствии у работника трудового договора, который подтверждал бы наличие официальных трудовых отношений, в том числе подчеркивая допустимость других доказательств для подтверждения трудовых отношений.
- Безотлагательно предпринять шаги по информированию и разъяснению для прибывающих в Россию трудовых мигрантов — строителей их прав по российскому законодательству.
- Проводить информационно-разъяснительные мероприятия как в рамках процедуры обращения за разрешением на работу, так и для прибывающих трудовых мигрантов на железнодорожных вокзалах, в аэропортах и других местах.
- Рассмотреть возможность организации таких мероприятий во взаимодействии с работодателями, НПО, национальными диаспорами и посольствами государств, граждане которых работают в России.

Невыполнение обязательств по договору

Даже в тех случаях, задокументированных «Хьюман Райтс Вотч» в Сочи, когда у трудовых мигрантов имелся письменный трудовой договор с работодателем, последний необязательно соблюдал его условия.

Например, Рузибой Алиев получил свой экземпляр трудового договора, когда работал на Главном медиацентре с октября 2011 г. по февраль 2012 г. Однако, по его словам, договор был подписан больше чем через полтора месяца после того, как они фактически приступили к работе. Помимо этого прописанные в договоре условия не соответствовали реальному заработку, рабочему времени и другим аспектам работы. Работодатель обманул Алиева с оплатой, заплатив ему только часть причитающегося по договору. Договором предусматривалась 40-часовая рабочая неделя с восьмичасовым рабочим днем с понедельника по пятницу, суббота и воскресенье — выходные. Упоминались также оплаченные дни отпуска, хотя их число не уточнялось. Как подробнее описано ниже, Алиев рассказал «Хьюман Райтс Вотч», что в действительности работал сменами по 12 часов и имел только редкие выходные за почти четыре месяца.

Удержание документов, удостоверяющих личность, непредоставление разрешения на работу

«Хьюман Райтс Вотч» зафиксировано, что некоторые работодатели оставляли у себя паспорта работников и их разрешения на работу якобы в качестве страховки от перехода работника к другому работодателю. Удержание любых документов, удостоверяющих личность, является незаконным.

Максим и Ярослав — квалифицированные строительные рабочие из Украины, прибывшие в Сочи в марте 2012 г. и приступившие к работе в центре размещения представителей СМИ, заявили, что работодатель забрал у них паспорта. «У нас не было ни договоров, ни разрешений на работу. Паспорта у нас отобрали, — рассказывал Максим. — Обещали помочь с разрешением на работу, но мы ничего не получили. Все, что у меня есть из официальных документов, это пропуск на стройку». В результате они ощущали себя в ловушке без серьезных шансов на урегулирование ситуации. «Мы приехали сюда за две с лишним тысячи километров и оказались в полном бардаке», — говорил Максим.

Двое сербских работников компании «Новый город» заявили, что компания в течение первых нескольких месяцев удерживала их паспорта. Для Радмило Петровича, работавшего на «Новый город» восемь месяцев с июня 2010 г., это обернулось ощущением западни, особенно в ситуации, когда ему к тому же не платили заработную плату: «Ситуация тяжелая была, потому что регулярно зарплату не платили или вообще реальных денег. Но я ничего не мог поделать, потому что паспорт у них и денег нет. Выбора не оставалось — только дальше работать».

Неудовлетворительные условия питания и проживания

Многие трудовые мигранты, проинтервьюированные «Хьюман Райтс Вотч», рассказывали о скученности в предоставляемом работодателем жилье и о питании, которое не соответствовало длительной и тяжелой работе, которую они должны были выполнять. Во всех случаях жилье и питание предоставлялись работникам в рамках соцпакета. В договорах с подрядчиками «Олимпстрой», как утверждается, указывает, что последние должны обеспечивать надлежащие «условия труда, проживания, питания».

Работники на Центральном стадионе утверждали, что генподрядчик на этом объекте «Ингеоком» селил их в частном секторе в Адлере. Нередко несколько десятков человек размещались в индивидуальном доме на одну семью с одной ванной или туалетом на улице.

По словам ряда работников на Центральном стадионе, питание, которым они обеспечивались, не соответствовало интенсивности и сложности работы, которую они должны были выполнять. 18-летний рабочий из Узбекистана рассказывал: «Нас кормят макаронами, маслом, рисом, картошкой, фасолью. Мяса совсем мало. Нам уже все готовое приносят. Мясо сами покупаем».

Работники на Главном медиацентре, проинтервьюированные «Хьюман Райтс Вотч», утверждали, что в СУ-45 им обещали жилье и питание в рамках соцпакета. Работники размещались в общежитии рядом со стройкой, в переполненных комнатах. Рузибой Алиев заявил, что они жили вдесятером в комнате площадью 16 кв. м. По его словам, хотя в СУ-45 обещали питание и жилье в рамках соцпакета, с него удержали за еду и место в общежитии 6150 рублей, или заработок больше чем за полторы недели. Отвечая «Хьюман Райтс Вотч» на поставленные в связи с этим вопросы, руководство СУ-45 утверждало, что «проживание в общежитии, питание и обеспечение спецодеждой и спецобувью обеспечивается за счет работодателя, что подтверждается соответствующими документами». Рабочий из Сербии описывает условия: «Нас было шестеро в одной комнате. Спали на голом матрасе и голой подушке. У некоторых сыпь на коже выскочила. Антисанитария полная. Мы много жаловались, в конце концов какое-то белье выдали».

Полную версию доклада можно прочитать по адресу: http://www.hrw.org/ru/node/113385/section/11

Анна Моргунова,
АНО «Центр социально-трудовых прав»

Профсоюз мигранту друг?

Возможна ли рабочая солидарность россиян с трудовыми мигрантами

Внешняя трудовая миграция и множество связанных с нею вопросов постоянно ставятся на повестку дня различными ведомствами и организациями. Однако есть аспект, который практически не меняется в течение долгого времени: российские профсоюзы (имеются в виду именно профсоюзы, а не общественные организации, в названии которых есть слово «профсоюз») крайне мало работают с внешними трудовыми мигрантами.

Европейский опыт

В европейских странах 30—40 лет назад трудовые мигранты воспринимались как временное явление, продиктованное тем, что малоквалифицированные работники нужны для развития индустриального сектора. Рост количества трудовых мигрантов в конце 70—80 гг. стал толчком для формулирования новых политик профсоюзов. Несмотря на различия взглядов, общим для всех европейских профсоюзов стало понимание, что именно они – сила, способная консолидировать усилия работников, в том числе мигрантов, для достижения общей цели: не допустить снижения социальных стандартов и защитить работников от возможного произвола со стороны работодателей.

Практика работы в этом направлении, новая для профсоюзов, ставила вопросы, отвечать на которые должны были и государственные институты. Это касалось и семейной политики в свете уменьшения трудоспособного населения, и вопросов, связанных с формулированием политики по отношению к меньшинствам, которыми выступали как раз трудовые мигранты, и изменения миграционной политики.

Большинство профсоюзов в Европе склонились к преимуществам инклюзивной политики по отношению к мигрантам. Ее реализация стала плодотворной для развития методов органайзинга (системы взаимодействия с рабочими, подвергающимися эксплуатационным условиям труда, но не состоящими в профсоюзе и желающими изменить ситуацию). Эти методы учитывают специфичные характеристики целевой группы: языковой барьер и связанную с ним необходимость придерживаться круга «своих», правовую культуру и трудовую грамотность.

Нет общей позиции

По разным причинам, российские профсоюзы сегодня являются слабым каналом артикуляции интересов работников вообще, не говоря уж о работниках-мигрантах. Практика работы с трудовыми мигрантами пока незначительна – профсоюзы не включены в миграционный дискурс, за исключением вопроса обязательного квотирования иностранной рабочей силы.

Двумя крупнейшими профсоюзными объединениями являются Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР) и Конфедерация труда России (КТР). В отношении трудовых мигрантов ФНПР выступает за продолжение обязательного квотирования иностранной рабочей силы и ее жесткий контроль со стороны государства. Общая позиция КТР по поводу трудовых мигрантов пока не сформулирована.

Один из немногих профессиональных союзов в России, работающий с трудовыми мигрантами, это питерский Межрегиональный профессиональный союз «Новые профсоюзы», входящий в КТР. Краткое описание его деятельности представляется автору чрезвычайно интересным, так как позволяет обратить внимание на нюансы и специфику работы профсоюза, обычно остающиеся «за кадром».

Начало активной работы профсоюза по защите прав работников-мигрантов привлекло внимание в первую очередь различных правоохранительных структур – от прокуратуры и УФМС до отдела «Э». Как выяснилось позже, они предположили, что готовится рейдерский захват предприятия. Наличие работников-мигрантов служило бы средством давления, а механизмом стало бы инициирование про- →

верок со стороны различных органов, начиная от Трудовой инспекции, УФМС, заканчивая прокуратурой и санэпидемстанцией. После многочисленных встреч профсоюзников с представителями прокуратуры, УФМС и другими заинтересовавшимися работой профсоюза структурами было достигнуто взаимопонимание, а с прокуратурой одного из районов даже подписано соглашение о сотрудничестве.

Реакция работодателей

Если говорить о реакции работодателей на переговоры с профсоюзом, то вырисовалась следующая тенденция: те, кто прекрасно знает о своих «грехах» (чаще всего это невыплата зарплаты и маскирующие ее липовые штрафы работникам, продажа работниками поддельных документов, отказ в заключении трудового договора и т.п.), не спешат реагировать в принципе. Безнаказанность и коррупция приводят к тому, что часто работодатели, нарушающие закон, и государственные органы, призванные следить за соблюдением закона, работают в одном направлении: используют законы как средство запугивания трудовых мигрантов и принуждения к эксплуатации. А чрезвычайно низкое количество обращений со стороны трудовых мигрантов и, следственно, отсутствие необходимости на них реагировать приводит к тому, что формально привлечь к ответственности за нарушение закона почти невозможно: нет обращения – нет проблемы; нет проблемы – значит, ничего не нужно менять, все и так хорошо! Недоработанные законы, которые к тому же постоянно меняются, несоответствие ведомственных нормативных актов федеральным законам делают процедуру отстаивания интересов в суде заведомо сложной и длительной. Очевидно, что без помощи квалифицированных юристов из правозащитных организаций или профсоюзов работник-мигрант это сделать самостоятельно не может, особенно в ситуации, когда вынужден отбиваться от запугиваний работодателя и откупаться от коррупционных чиновников. Но даже если работник докажет свою правоту в суде, сумма выплат морального ущерба будет очень незначительной – по трудовым спорам это в лучшем случае несколько тысяч рублей.

«Новопроф» в такой ситуации вынужден работать в разных направлениях: это и раздача элементарных листовок для работников-мигрантов с информацией о том, как их могут обманывать и как этого избежать; это и обязательное включение самих работников-мигрантов в профсоюзную работу, чтобы именно они, уже будучи членами профсоюза, выступали на защите интересов других работников, в том числе своих соотечественников. Пример успешного отстаивания интересов вдохновляет других куда больше, чем передача дел организациям, претендующим на то, что именно они представляют интересы всего сообщества (по региональному, национальному или религиозному признаку). Речь здесь идет о диаспорах, консульствах, некоммерческих организациях, фондах. Важно отметить, что далеко не все представители диаспор и консульств готовы оказывать помощь своим соотечественникам. Для некоторых структур вследствие коммерциализации процесса помощи сотрудничество с профсоюзом крайне невыгодно. Тем не менее понимание находится и у представителей диаспор, и у консульских работников.

Еще одним важным моментом для успешной работы «Новопрофа» стало умение быстро реагировать на провокации со стороны недобросовестных работодателей или их представителей – бригадиров. Например, их обращение о незаконном нахождении мигрантов, которым до этого не выплачивали зарплату, на территории РФ вынудило УФМС провести проверку и задержать работников. После выяснения всех обстоятельств профсоюз инициировал заведение уголовного дела по статье «мошенничество» на того, кто написал это заявление. Для работодателя обращение в УФМС — это один из самых эффективных способов запугивания работников: можно сдерживать недовольство работников сначала просто угрозой обращения, а потом и сообщить о якобы нелегалах и, избавившись от работников, спокойно не выплачивать зарплату. Для профсоюза же такие действия нечистоплотных работодателей могут стать одним из методов привлечь к ответственности самих работодателей.

Начиная работу с мигрантами с чисто правозащитной деятельности, «Новопроф» сделал акцент на самоорганизацию мигрантов в профсоюз. Это подразумевает и нормальную организационную работу профсоюза, привлекающего мигрантов,

и оплату членских взносов, и выработку алгоритма действия профсоюза с властью на местах, а также общепрофсоюзную стратегию системы давления на работодателей именно в российских условиях.

Опыт «Новопрофа» показал, что для эффективного взаимодействия профсоюза с различными сторонами, участвующими в формировании трудовых отношений в России, очень существенным моментом является привлечение СМИ: важно говорить не только о плохих практиках в отношении работников-мигрантов, но и распространять информацию о добросовестных работодателях.

Вышеописанный пример работы «Новопрофа» с мигрантами демонстрирует важность прозрачной и четко выстроенной работы по всем направлениям: от организационного, т.е. непосредственно органайзингового, до переговорного, требующего контакта с государственными контролирующими органами, правозащитниками, СМИ, представителями стран исхода мигрантов и множеством других факторов для нахождения путей возможного взаимодействия, а также популяризации работы профсоюза и распространения информации об успешных практиках.

Вопрос доверия

Резюмируя вышесказанное, можно говорить о том, что работа «Новопрофа» по включению мигрантов в профсоюз выявила те же проблемы, с которыми сталкивались все европейские (и не только) профсоюзники еще 20—30 лет назад. Во-первых, поиск «общего языка»: не все трудовые мигранты знают русский язык на достаточном уровне, чтобы понять, что именно от них хотят представители профсоюза и зачем им с ними связываться. Кроме того, часть мигрантов находятся и/или работают нелегально и лишний раз привлекать к себе внимание не хотят. Во-вторых, необходимость объяснять российским членам профсоюза, что общего у них с понаехавшими и, следовательно, зачем нужна защита работников-мигрантов и тем более объединяться с ними. Российские профсоюзы вынуждены работать в обстановке враждебности по отношению ко всем чужим: буквально за 20 лет после распада СССР приезжие из бывших советских республик стали восприниматься не просто как жители других стран, но как опасные, хитрые, изворотливые и криминализированные личности, приехавшие с единственной целью – захватить то, что принадлежит россиянам. Например, сотрудники библиотеки, в которой «Новопроф» хотел организовать бесплатные курсы русского языка для работников-мигрантов недалеко от их места работы, категорически отказались предоставлять помещение (за деньги, с ходатайством профсоюза и депутата Заксобрания), мотивируя отказ именно специфичностью контингента. В-третьих, необходимость постоянного мониторинга изменений различных отраслей законодательства и его применения на практике по отношению к работникам-иностранцам, что требует высокого уровня компетенции юристов из профсоюзов. Есть еще множество «в-четвертых», «в-пятых», «в-шестых»…

Изменению ситуации не способствует отсутствие конструктивных обсуждений общественно значимых проблем с учетом мнения всех заинтересованных сторон (профсоюзов, законодателей, работодателей, мигрантов и российских работников). А низкий уровень доверия окружающим, характерный для российского общества, не говоря уже о доверии профсоюзам, которое практически отсутствует, в принципе (впрочем, как и к другим НКО) становится фактором, существенно снижающим выражение солидарности. В этом же ряду стоят сложности, связанные с формулированием общих целей и консолидацией профсоюзов для их успешного достижения.

Перспективы развития в России

Если говорить о ближайшем будущем, то очевидно, что перспектива конструктивного сотрудничества профсоюзов и трудовых мигрантов есть, а вот ее реализация не обещает быть легкой. Крупнейшее российское профсоюзное объединение – ФНПР, не исключая, в принципе, возможность членства трудовых мигрантов, работает с ними очень мало, кроме буквально нескольких профсоюзов, преимущественно в АПК: проще делать акцент только на негативных проявлениях трудовой миграции и «консервировать» проблемы, чем пытаться развивать и менять собственную деятельность. Кроме того, данное направление работы связано с многочисленными сложностями, которые требуют гибкости от первичных организаций: например, языковой барьер и трудности контактирования с теми, кто плохо или совсем не знает русский; временный характер пребывания в стране и зависимость большей части трудовых мигрантов от разрешения на работу, которое де-факто можно получить только через работодателя; постоянное общение с правоохранительными органами и представителями миграционной службы.

Пока рабочая солидарность ограничивается кругом своих, то есть граждан РФ. Нарушения трудового законодательства по отношению к работникам-иностранцам чаще всего остаются вне поля зрения профсоюзов, особенно если трудовые мигранты не являются членами профсоюза. Это ведет к тому, что нормой становится девальвация трудовых мигрантов – жертв нарушений законодательства и фактическое разрешение и оправдание любых противозаконных действий по отношению к ним. Переломить эту ситуацию российским профсоюзам будет непросто, однако других путей сохранить трудовые стандарты и не допустить нарушений со стороны работодателей пока нет.

Николай Борисов

Диогены поневоле

Долгие годы переселенцы из бывших советских республик живут в «бочках»

По преданию древнегреческий философ Диоген Синопский поселился в бочке, желая показать, что познавший смысл бытия уже не нуждается в материальных благах, которым придают большое значение обычные люди.
В Борисоглебске есть целый поселок таких «диогенов». Однако отказаться от жизненных благ и переселиться в бочки их заставили вовсе не философские убеждения.

В чистом поле

Поселок вынужденных переселенцев считается в Борисоглебске районом неблагополучным. В чистом поле, где притулились ветхие хижины-«бочки» (еще их называют СОДы — садово-огородные домики), дороги отсутствуют как таковые. Подвозивший меня водитель остановился далеко до этого места, заявив, что дальше не поедет, иначе увязнет в грязи. Распутица сделала это странное поселение фактически отрезанным от цивилизации. «Бочки» придают пейзажу постапокалиптический вид. Словно в них нашли свой приют выжившие после ядерной зимы. Как выяснилось, эти архитектурные сооружения закупила в свое время переселенческая организация ХОКО совместно с Федеральной миграционной службой. ХОКО — это художественно-оформительское кооперативное объединение, которое действовало с конца 80-х в Душанбе. Когда на национальных окраинах уже бывшего СССР начались вооруженные столкновения, русские устремились на историческую родину. Из Таджикистана бежали все, за исключением немощных стариков. Повезло тем, у кого в России имелись родственники. А те, у кого их не было, сплотились вокруг ХОКО и переехали в Борисоглебск вместе с организацией. Среди плюсов такого переезда было то, что кооперативное объединение помогало в перевозке вещей.

— Мы централизованно вывезли мебель, — говорит Ольга ВАСИЛЬЕВА, инспектор по кадрам ХОКО, до переезда работавшая в Институте сейсмостойкого строительства и сейсмологии Академии наук Таджикской ССР. — А после нас люди приезжали в одних штанах. В России ХОКО никого на улице не оставляло — в течение трех лет платило за гостиницы и общежития, помогало с гражданством и пропиской. В паспорте в соответствующей графе у многих до сих пор стоит адрес: ул. Терешковой, 20. Именно там, на базе коммунально-эксплуатационной части, был открыт пункт приема и обустройства вынужденных переселенцев. А центр временного размещения появился позже на окраине Борисоглебска в виде небольшого поселка из «бочек».

— Поначалу местные относились к нам не очень дружелюбно, считая нас «понаехавшими», — вспоминает Ольга Васильева, ставшая комендантом поселка. — Да и с администрацией Борисоглебска были сложные отношения.

— У нас были разные периоды, — соглашается Борис КРАСНОВ, заместитель главного директора ХОКО. — Сначала нам удалось найти с администрацией общий язык, потом, когда она поменялась, переселенцам всячески мешали. Сейчас к нам относятся с пониманием.

— Перемены в лучшую сторону начались в прошлом году, — считает Ольга Васильева, — когда Гордееву захотели показать борисоглебский аэродром, что находится недалеко от поселка. «Что это за склады?» — поинтересовался губернатор, увидев наши «бочки». Он очень сильно удивился, узнав, что в них живут люди.

Без справки — не переселенец

Благо за домики переселенцы не платят. Оплата коммунального хозяйства легла на плечи государства, за землю платит администрация города. ХОКО покрывает земельный налог (хотя таковой изначально не предусматривался). В год выходит около миллиона. Переселенцы платят за единственное удобство — электричество. Но в таких условиях это немало. Владимир, муж Ольги Васильевой, работает водителем на том самом аэродроме. Зарплата — 5000 в месяц. Почти вся она уходит на оплату электроэнергии — счетчик трещит как точильный камень. Но все равно в доме холодно. Вдобавок ко всему мыши прогрызли тоненькие стены, наверное, поэтому кошки в поселке – самые популярные животные. Крыша гниет, пол прова-

ливается. Он сделан из 25-миллиметровых досок, под которыми 10 сантиметров пустого пространства — идеальное место для сквозняков. Как говорят хозяева, даже лохматые коты на полу мерзнут: все норовят занять диван и погреться около хозяев. При Ельцине жители поселка заводили хозяйство, потому что месяцами не платили зарплату и не было денег даже на хлеб. Работал магазин, в котором давали продукты под запись. Во многом благодаря ему и выжили. Но нерентабельный магазин давно закрыли. Сейчас за покупками переселенцы ездят в город. Своей инфраструктуры в поселке нет.

…Вообще изначально поселок планировался как временный. Долгие годы обитатели «бочек» продлевали свой статус вынужденных переселенцев. Для этого раз в полгода необходимо было собирать справки в разных муниципальных учреждениях, чтобы доказать, что ты все еще вынужденный переселенец. Весь процесс сбора бумаг занимал от двух до трех дней и обходился в 500 рублей с человека.

— В 1999-м младшего сына забрали в армию и отправили служить в Чечню, тогда нам стало не до справок, — говорит Ольга Васильева. — А когда кинулись продлевать статус, оказалось уже поздно. Тем, кто его сохранил, уже давно выдали сертификаты на жилье. Но в поселке до сих пор осталось больше 30 семей, которые по каким-то причинам статуса лишились или не имели его изначально.

Среди последних и семья пенсионеров Астаховых. Борису Васильевичу — 70 лет, а Ларисе Николаевне — 66. В 1996-м они переехали из Душанбе, но статуса не получили, так как, по мнению чиновников, их «жизни ничего не угрожало». Лариса Николаевна работала картографом при Министерстве геологии СССР, ее муж тоже 20 лет был занят в сфере геологии. Однако в последнее время он работал в воинской части плотником — делал гробы.

— Уезжали в основном из-за детей, в Таджикистане шла война кланов, а сына в любой момент могли забрать в армию, — рассказывает Лариса Николаевна. — Нам неоднократно угрожали расправой в случае, если не уедем. Людей на наших глазах вытаскивали из автобусов, заводили за остановки и расстреливали, а нам говорят, что нашей жизни ничего не угрожало!

В 1999 году вынужденным переселенцам снова стали давать статусы. Астаховы подали заявления, но опять получили от ворот поворот: они переехали в 1996 году, а закон обратной силы не имеет.

И сам не плошай

— Вот уже 20 лет работает схема, по которой обустройством переселенцев занимается не только государство, но и они сами, — объясняет Борис Краснов. — Например, некоторым дали незавершенку, а они своими средствами довели ее до ума. У нашей бывшей соседки по поселку теперь прекрасная квартира в элитном четырехэтажном доме. Женщина в течение трех лет достраивала выделенную незавершенку сама, хотя многие из поселка не верили, что у нее что-то получится. Это я к тому, что инициатива должна исходить и от самих переселенцев...

— Но что бы там ни было, обустройство надо завершить, — продолжает заместитель главного директора ХОКО. — В нашем распоряжении восемь многоквартирных домов — это более 300 квартир. Они находятся частично в нашей собственности, частично в государственной. Нужно, чтобы власти отдали нам свою долю. Тогда мы привлечем инвестора, который смог бы достроить дома и выделить нам по нескольку квартир в каждом. Следующим шагом стала бы передача нами этих квартир переселенцам, которые должны вложить деньги и обустроить их. Но администрация хочет, чтобы ХОКО передало всю незавершенку в муниципальную собственность. В таком случае ей придется, согласно закону, давать квартиры очередникам. Тогда переселенцы встанут в общую очередь, и весь процесс растянется на неопределенные сроки.

Что дальше?

В России стала бессрочной программа добровольного переселения соотечественников. Но никакие перемены не касаются тех 30 семей, которые живут в поселке и не имеют статус вынужденного переселенца. Люди из «бочек» не подпадают ни под одну государственную программу. Русские переселенцы, вернувшиеся на родину, встретили совсем не родственный прием. И на вопрос, что делать, все разводят руками. Вот уже 20 лет…

Мнение

Вячеслав БИТЮЦКИЙ,
юрист сети «Миграция и Право» правозащитного центра «Мемориал»:

— Согласно российскому законодательству, вынужденные переселенцы обязаны каждый год продлевать свой статус. Без него переселенцы становятся обычными гражданами РФ, только без недвижимого имущества. Им остается только встать в общую очередь на квартиру и умереть в этой очереди, потому что дождутся своего жилья они нескоро. Юридически государство перед этими людьми уже отчиталось. Вынужденным переселенцам, по тем или иным причинам лишившимся статуса, остается уповать лишь на благотворительные организации.

Алексей Авганов,
сын своего отца

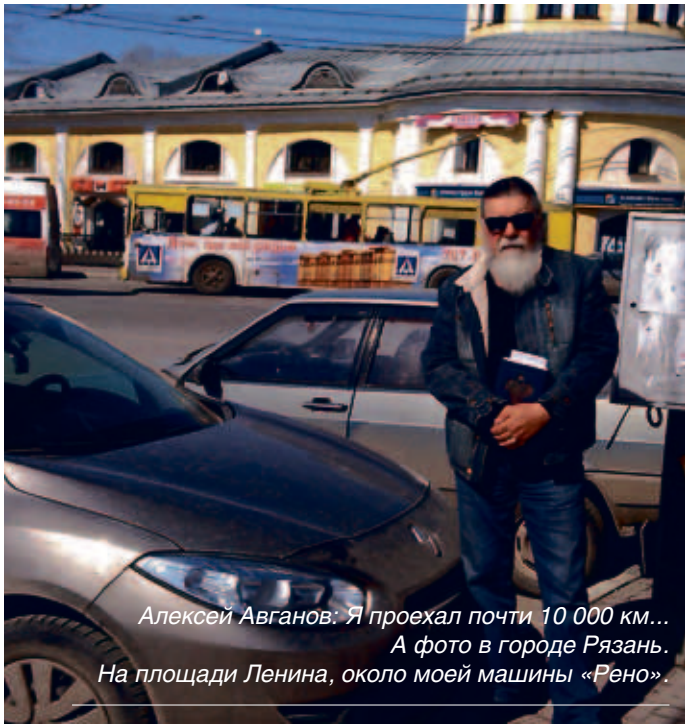
Во имя любви, против ненависти

Путешествие по таджикским адресам России

Этот удивительный человек, называющий себя сыном своего отца (таджика), много лет живет на родине своей русской матери (в Рязанской области) и буквально страдает из-за того, что у нас в стране так несправедливо, неблагодарно относятся к трудовым мигрантам. Обладая от природы литературным даром, Алексей Авганов изо всех сил, неустанно пытается остановить (словом!) нарастающую в нашем обществе ненависть.

В прошлом году в свет вышли две первые книги этого писателя-самородка: «Как я прошел этим летом» (о пешем походе из Рязани в Душанбе) и сборник стихов «Исповедь мигранта».

Тираж, конечно, невелик (200 и 100 экз.), но Авганов решил: чтобы книги «работали» на умножение любви между людьми и преодоление ненависти, надо распространить их по самым надежным адресам. В общем, седовласый автор сел за руль и в одиночку совершил гуманитарную акцию, которую ФМС может смело вписать в свои отчеты о деятельности по адаптации и интеграции мигрантов.

Алексей Авганов: Я проехал почти 10 000 км... А фото в городе Рязань. На площади Ленина, около моей машины «Рено».

Рязань

Начал я с Рязани — города, где родилась моя мама, где живу сам и где есть таджики. Встретился с курсантами военных училищ, провел с помощью друга Азима и библиотеки им. Горького презентацию своих книг. На презентации присутствовали не только таджики Рязани. С библиотекой у диаспор Рязани хорошие отношения, и многие мероприятия мы проводим в зале филиала библиотеки им. М. Горького, Доме Салтыкова-Щедрина, где он жил с семьей в годы, когда был вице-губернатором Рязанщины.

Кроме того, недавно правительство Рязани передало Дому национальностей бывший Дом офицеров. Теперь по адресу: г. Рязань, Первомайский проспект, дом 17, в самом центре города у нас, рязанских национальных диаспор, есть свой дом, спасибо руководителям Рязани!

Подарил по одному экземпляру книг: диаспоре (председатель — Наби), библиотеке им. Горького, которая пообещала разместить электронный вариант моих книг на международном сайте, доступном всем и каждому, моему другу Азиму Акбаровичу.

Воронеж

Следующим стал Воронеж. Олег Сехниев — выходец из таджикского города (поселка) Гафурова, бизнесмен, таджик, баскетболист, патриот Таджикистана. Человек, который в этом июне уже в 15-й раз собирает всех таджиков на встречу «Незабудка» в своем спортивно-развлекательном центре «Согдиана». Именно в зале этого комплекса по инициативе и сценарию Олега я впервые выступил со своими стихами на большой аудитории. Олег Ираклиевич, спасибо, рахмат!

Олег наверняка единственный не этнический таджик в России, который так бережно хранит свою любовь к Таджикистану, я горжусь тем, что лично знаю этого человека.

Я познакомился с Бурхоном — народным певцом, с которым теперь мы вынашиваем план организации концерта для всех таджик-

Рязань

Воронеж

Липецк

ских диаспор, а в перспективе и для всего Таджикистана такой вояж: Москва — Душанбе, с заездом во все города России и Таджикистана. Мечта! Репертуар — танцы, стихи, песни… Основная идея: имидж таджиков в России, методы и пути его (имиджа) восстановления во имя взаимного комфортного сосуществования мигрантов и государствообразующих народов.

Султон, Ахлидин — лидеры воронежских таджиков. Теперь мои книги есть и в Воронеже.

Липецк

Липецк — город таджикских медиков. Многие медучреждения Липецка и области в лице таджикских медиков имеют своих заведующих и лечащих врачей.

Мухамад, Хол, Салех — встреча очень искренняя и теплая. Зал ресторана, день рождения Мухамада, совмещенный с моей встречей с таджиками Липецка. Мухамад занимается строительством, а также имеет договор с липецкими предприятиями по набору рабочей силы. Начинал с работяги, потом занимался выпечкой хлеба (лепешек). Но по специальности строитель, с высшим образованием, поэтому организовал строительную фирму.

Салех — председатель липецкой диаспоры, предприниматель. Как о таджиках говорила на нашей встрече глава одного из сельских поселений — заслушаешься. По ее мнению, таджики лучшие жители поселения и ее помощники во всех вопросах.

Особое место в Липецкой области занимают медики. Так уж получилось, что во многих районных, областных, городских лечебных учреждениях таджики занимают ведущие должности. Это приятно. Кстати, слово «медицина» образовано от персидского слова «мадад» (помощь). Жил такой медик — ибн Сино (Авиценна). В его время говорили: мадади Сина, помощь Сино, отсюда и медицина. Кстати, не мои домыслы, а исторический факт!

Книги мои есть теперь и в Липецке.

Краснодар

Краснодар — День защитника Отечества. Я в гостях у Бахтиера, председателя общественной организации Мехр Сомони. В начале своего повествования я говорил о диаспорах, но в основном мои встречи свелись к общению просто с таджиками, это вызвано не тем, что я игнорировал руководителей диаспор или они (диаспоры) игнорировали меня. Я поехал по собственной инициативе. Лишь один человек, кроме посла А.С. Достиева и председателя миграционной службы Таджикистана в России Асрора Тошматовича, помогал мне в организации этой поездки — Саид Боев, зам начальника миграционной службы Таджикистана в Москве. Главное я увидел: как живут и чем занимаются мои братья-таджики на российской земле, и привез им свои книги, о них же и для них написанные мною.

Встречаюсь со студентами — таджиками краснодарских вузов. Приятнейшие воспоминания и прекрасные впечатления, ребята все как на подбор — красивые, хорошо одетые. Неплохо говорят по-русски. Две девушки — очень развитые и одетые со вкусом. Бахтиер представляет меня, поздравляет всех с Днем защитника Отечества. Я беседую с ребятами, потом фото на память на фоне таджикского флага, который я вожу с собой всегда и везде.

Бахтиер очень эрудирован и влюблен в Таджикистан.

Волгоград

Волгоград — город-герой, прекрасная диаспора. Саидахмад — бессменный руководитель и защитник таджиков Сталинграда. По наводке Саидахмада приезжаю на рынок. Меня встречает молодой парень по имени Гуфрон. Недавно он открыл национальную столовую на этом рынке, еще имеет маленькую контору по логистике. В →

столовой командует русская жена Гуфрона, имеющая два высших образования. Чисто, вкусно, людно. У нас на Востоке принято встречаться в чайхане, поэтому неудивительно, что львиная часть моих встреч прошла в столовых (чайханах). Саидахмад приехал позже, с сыном и дочкой, меня покормили с дороги, пришли еще ребята, поболтали, обсудили дела текущие.

Книги вручены, угощение съедено, я продолжаю свой путь.

Тверь

Тверь — мой брат (додархонд) Муким Майболиев! Бизнесмен, руководитель, вдохновитель. Одна из лучших по качеству и по количеству таджикская диаспора России. Попадаю на свадьбу в кафе «Чинар» в центре города. Кафе Мукима, но хозяйничает в нем родной брат — Табассум. Имею честь выступить с поздравлениями на национальной свадьбе. Дарю книги жениху, у Мукима уже давно есть мои книги, и по его отзывам он их читает. Муким работал в администрации Твери, потом был в течение 6 лет советником губернатора по национальным вопросам. Теперь имеет строительную фирму. В советское время работал в строительстве, а также председателем животноводческого комплекса. Окончил Душанбинский сельхозинститут, гидрофак. Есть сын и дочка, внуки. Сын учится в медакадемии, дочка — юрист.

Бахтибек, зам председателя диаспоры, и его брат Саидахмад приглашают в гости: хороший дом, вся семья — борцы, любители национальной борьбы: гуштингири и дзюдо. Ужинаю в кругу большой дружной семьи. Фотография на память.

Рано утром просыпаюсь от глухих ударов. В смежной комнате борются: племянник Бахтибека, сын русского и таджикского народов Рустам и сын Бахтибека. Бахтибек полулежит в углу комнаты на стопке одеял и кричит: «Первенство России, давай прием, давай!» В коридоре толпа пацанов ждет очереди, глянул на часы, начало седьмого! Через несколько дней Навруз, а в Тверь ежегодно на этот праздник приезжают команды борцов из Ленинграда, Нижнего Новгорода и других городов. Присуждаются за победу денежные призы от 20 до 50 000 рублей в различных весовых категориях. В семье Бахтибека есть и чемпионы России, и мастера спорта России. Наша национальная борьба называется гуштингири. Но наши парни в России занимаются дзюдо и титулы у них по этому виду борьбы.

Брат Саидахмад — майор милиции, начальник УМТО города Твери, до этого работал в ГАИ, окончил Академию МВД.

Книги мои теперь читают, надеюсь, с удовольствием и в Твери.

Санкт-Петербург

Петербург — город Ленина, и здесь не удалось увидеться с диаспорой. Но зато мне показывал дорогу к дому сестры (моя родная сестра живет в Ленинграде) совершенно случайно мною встреченный на улице парень — таджик по имени Рахмон.

Должен сказать, что раньше я знал, чтобы найти дорогу в незнакомом месте — ищи старушку, все объяснит. Теперь убедился: ищи нерусского. Не потому что русские бездушные и плохие, вовсе нет. Просто нерусский по специфике своего менталитета отлично объяснит (а надо — и покажет, и проводит до самого места). Вот Рахмон, когда я спросил его, как проехать, сел с девушкой в машину и проехал со мной до самого адреса, а оказалось, им совсем в другую сторону.

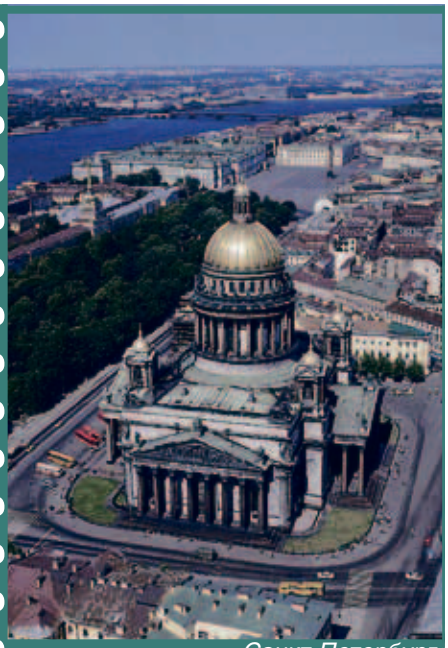
Я созвонился с представителем диаспоры и договорился о встрече, питая надежду увидеть, как же живут и трудятся таджики в Петербурге, втором по величине и значимости городе России. После долгих мучений, созвонов и перезвонов встреча эта, не по моей воле, так и не состоялась. Жалко и обидно. Прилетел джип после моего долгого ожидания, выскочил парень таджик и доложил:

Краснодар

Волгоград

Тверь

Санкт-Петербург

Ярославль

Екатеринбург

«У нас кто-то попал во что-то… где книги?!» Я ответил дипломатично, мол, книги будут с течением времени. На том и расстались.

Ярославль

Ярославль — город прекраснейших православных церквей. Меня у памятника Ярославу Мудрому встретил лично председатель диаспоры Рустам. В доме у Низомчона — зампреда диаспоры, уролога по образованию, бизнесмена по жизни, несмотря на позднее время, меня покормили ужином. Утром посещение Ассамблеи народов Ярославля, возглавляемой чеченцем с красивым именем Нур Эль. Познакомился и с соучредителем — Борисом Николаевичем, сфотографировались. Мне подарили два номера ежемесячного журнала «Содружество», выпускаемого ассамблеей. Прочел стихи, мнение — напечатать обязательно в следующем номере. Честно говоря, не везде я встречал понимание того, что мои визиты к российским таджикам лишь дань моей любви и уважения, а не пиар-ход или популяризация моего имени.

В Ярославле я нашел объяснение, которое примирило меня со всем происходящим.

В дом, где я гостил, на мою встречу (без галстуков, за обедом) пришел мулла ярославских мусульман Мухаммад-Азим ибн Мулло Назим и вот что рассказал:

— После того как Иброхим Халилулло построил Мекку по велению Всевышнего, он обратился к Аллаху и спросил: «Всевышний, что мне еще сделать?»

На что Аллах послал к нему Джабраила Аллахисалам (ангела) и тот сказал: «Иди в город Хичос (в сторону Иерусалима) и занимайся приемом гостей Аллаха!» Иброхим спросил ангела: «А как я узнаю, кто гость Аллаха, как отличу?!» Ангел ответил: «Гость Аллаха — это тот, кто пришел к тебе своими ногами. А твой гость — тот, кого ты пригласил сам!» (хадисса Корана)

Поэтому прошу меня простить всех, на кого я обиделся во время моего путешествия по России, ведь никто из вас меня не приглашал, я не ваш гость, я гость Аллаха: пришел сам, своими ногами.

Воистину золотые слова и бриллиантовые мысли!!!

Пермь

Пермь — диаспора проигнорировала мой приезд, на множество моих звонков председателю диаспоры ответ один — молчание.

Но мне, гостю Аллаха, уже не страшно ничего! Подготовленный (хадиссой Корана) ко всем перипетиям моего странствия, я все могу простить и всем! В этом городе живет мой стародавний еще душанбинский друг и брат Ирек Ниязович. Мы не виделись почти 36 лет, и радость от того, что я его нашел и обнимаю, поглотила все остальное. Худой, бело-седой после шунтирования сердца, но такой родной и долгожданный, что там все остальное, ерунда!

Через Ирека по его совету поехали в национальную столовую на рынке, место встреч всех таджиков, нашли таджика по имени Рахматулло, уважаемого в пермской таджикской среде, кандидата наук, работника Гормолзавода, интеллигентнейшего, развитого. Подписал и вручил ему свои книги с просьбой: довести их содержание до всех таджиков Перми.

Погостил у Ирека. Как я рад! У Ирека два сына — старший работает по линии ООН на Кипре, младший в Перми — по линии сотовой связи. Есть внуки. Жена Света жива-здорова.

Екатеринбург

Екатеринбург встретил меня в лице председателя общественной организации Дидор Хушвахта. Хушвахт, узнав, что я еду, взял сына с семьей и машиной и ждал меня на окраине Екатеринбурга.

Имел честь встретиться и побеседовать с таджикскими детьми — учениками воскресной школы →

Дидор. Спасибо Хушвахт — хорошее дело делаете на благо таджиков Свердловска и имиджа таджиков в целом.

Казань

Казань! Встретился с человеком, таджиком, который произвел на меня огромное впечатление своей эрудицией, интеллигентностью, энергичностью, гостеприимством. Убедился самолично: Казань — жемчужина городов русских. Всех мэров в Казань на мастер-класс по благоустройству городов немедля!

Маруф — директор агентства занятости, но в то же время еще и самый уважаемый представитель таджикской казанской диаспоры. Не являясь председателем диаспоры, тем не менее ухитряется все для таджиков делать по мере сил и возможностей. Кандидат физико-математических наук, заканчивает докторскую диссертацию. Сфера интересов: строительство, бизнес в различных отраслях. Книги в присутствии таджиков Казани подписал и вручил.

Дмитровград

Дмитровград — город, где живет мой бывший сотрудник и настоящий друг, бывший душанбинец, кузнец по специальности Генрих Азатович. Мы не виделись целую вечность, встреча — сквозь слезы радости. Спасибо Господу, что дал мне силы и время увидеть тебя, Генрихчян!

По дороге случилась одна история: я свернул с трассы Казань — Ульяновск на Дмитровград, дорога шла по степи, видно было, что полотно дороги насыпное. Проехал несколько маленьких замерзших речек, удивился: откуда же вода, было нежарко, хотя светило яркое солнце? И вдруг посередине дороги увидел стоящий «уазик» и людей в оранжевой одежде. Притормозил, в этом месте вода, переполнив обочины, потекла через дорогу потоком шириной метров 50. Дорога делала в этом месте поворот и выходила на мостик через маленькую речку с названием Бездна. Люди из МЧС, как я понял, крикнули: «Если не хочешь ехать через воду, возвращайся, езжай по трассе».

Я поехал через воду, которая едва доходила до половины колеса моего «Рено». Неожиданно откуда-то пошла волна, вода поднялась до бокового стекла дверцы, машину потащило вправо, в кювет, полный воды. Я осторожно вывернул руль влево и поехал наискосок потоку, помня по прочитанным книгам: корабль должен стоять носом к волне, иначе… капут! Все обошлось, еще и дорожную грязь с боков смыл. Когда вода кончилась, я остановился и вышел из машины, эмчеэсники махали и кричали: «Дед, теперь все: никого не пропустим!»

Уже в Ульяновске по телевизору услышал: в области наводнение. Удивили. Сам чуть не потонул!

Ульяновск

Еще один город Ленина — Ульяновск. Встреча со старыми друзьями — Ибрагимом, Хайрулло, Рустамом и новым другом — Диловаром. Сидим в кафе на рынке, пельмени (хоть и не таджикское блюдо) умопомрачительно вкусные. Потом гостим в доме Хайрулло. Его сын и родственники фотографируются со мной и таджикским флагом, все приоделись. Книги подписаны и вручены, заверения давать всем читать получены.

Ну теперь домой в Рязань!

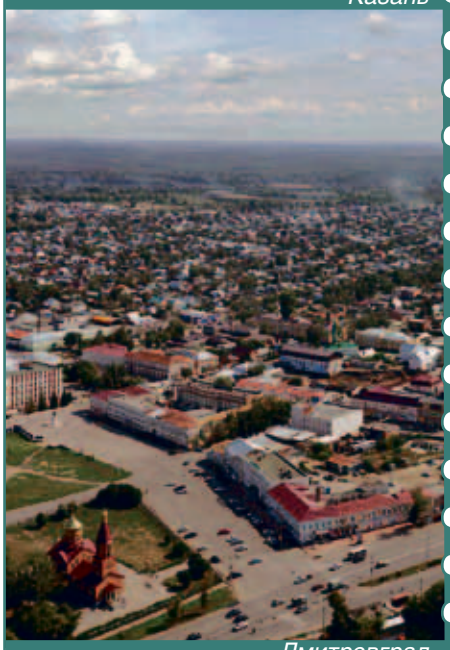
Всего за две недели я проехал почти 10 000 километров, увидел таджиков России, обнял старых друзей. Почерпнул силы и вдохновение. Надеюсь, никого не обидел.

Если вы увидите маленький серенький «Рено» со стариком с длинной седой бородой за рулем, знайте, это я, ВАШ ака Алексей, сын своего отца, еду к ВАМ, чтобы обнять ВАС и прижать к моему старому, тоскующему о Таджикистане сердцу.

Таджики, я люблю ВАС и хочу, чтобы ВЫ это знали!

Казань

Дмитровград

Ульяновск

Юрий Носовский

Незамужним запретят выезд из Киргизии

В Киргизии одна из депутатов предложила запретить девушкам до 23 лет покидать страну без разрешения родителей. Инициатива уже подверглась резкой критике со стороны феминистских организаций. Но чего в ней больше: нарушения прав человека или заботы о юных дурочках, стремящихся за рубеж в поисках лучшей жизни, а потом попадающих в лапы сутенеров.

Накануне 8 марта в столице Киргизии Бишкеке напротив Дома правительства прошел митинг, организованный феминистским движением «Скью». Его участники протестовали против законопроекта, выдвинутого депутатом местного парламента Ыргал Кадыралиевой. Законопроект предусматривает введение запрета на выезд за рубеж для девушек младше 23 лет без разрешения родителей.

Впрочем, лозунги у пикетчиц были довольно мирные: «Спасибо Ыргал!», «Не хочу замуж — хочу в парламент», «Хочу семью без насилия» и т. д. Главным же лейтмотивом собравшихся было недовольство «гендерным» содержанием спорного документа — дескать, почему это молодым мужчинам можно самостоятельно покидать территорию Киргизии, а их ровесницам — нельзя?

На самом деле указанная проблема далеко выходит за пределы среднеазиатской республики, в значительной мере касаясь и европейских стран СНГ, России, Белоруссии, Украины, Молдовы. В первую очередь двух последних, конечно, в связи с низким уровнем жизни в них, но и остальных тоже. Наивные девушки и женщины покупаются на объявления о работе с радужными перспективами. Девушкам предлагают работу официанток и массажисток, а на деле получается совсем иная ситуация.

У них отбирают паспорта, селят едва ли не под круглосуточной охраной и заставляют заниматься проституцией. Впрочем, условия содержания в таких подпольных борделях все равно далеки от тюремных — девушки должны выглядеть «на уровне», иначе ни один уважающий себя клиент на них просто не клюнет.

Самое интересное, что об указанной проблеме знают практически везде: и в постсоветских республиках, и на Западе. Но меры предпринимаются не всегда адекватные. Наиболее последователен в этом смысле Израиль, получить долгосрочную визу которого молодой незамужней девушке практически невозможно. Да, впрочем, и консульства США, и стран ЕС относятся к незамужнему статусу юных соискательниц виз с немалым подозрением.

Те из них, кто возвращается, обычно рассказывает страшные истории о забранных паспортах, боязни обратиться в полицию… Правда, не совсем понятно — а чего в таком случае бояться? Тюремного заключения за незаконное пересечение границы? Больно надо европейцам тратить деньги на таких заключенных. Депортации из страны без права повторного посещения? Ну так чего ж об этом жалеть, если на якобы горьком опыте девушка поняла пагубность своего прежнего поведения? Или все-таки опыт воспринимался далеко не таким уж горьким?

Могут ли рассматриваться подобные меры, вплоть до полного запрещения выезда из страны без разрешения, в качестве каких-то нарушений прав человека? Ну, это все от законодательства зависит. В «цитадели демократии» США, например, девушку до 21 года даже в ночной клуб не пустят хотя бы для того, чтобы защитить посещающих ее мужчин от последующих обвинений в педофилии.

Pravda.ru

ИТАР-ТАСС/ Станислав Красильников

Я слышу и забываю,
я вижу и запоминаю,
я делаю и помню.

Конфуций

Рахмон Ульмасов,
доктор экономических наук,
профессор Российско-таджикского (славянского) университета,
специалист в области миграции

Таджикистану угрожает инфекция «мигрантомании»

Стратегическая политика должна предвидеть главные риски десятилетия. По нашему мнению, самым вероятным риском для Таджикистана и мира в целом можно считать миграцию. Она напоминает сжатую пружину, которая может выстрелить. И вот почему?

Не от хорошей жизни

В XXI веке мы будем свидетелями мировых рисков. Однако почему-то экономисты не видят или не хотят видеть миграцию в этом списке. Для нас мигрант должен быть объектом исследования, а не объектом споров. Миграция — причина повышенной социально-политической турбулентности в стране, она может привести к глобальной катастрофе, если не делать конкретные шаги по регулированию миграционных процессов.

В чем это проявляется? Люди мигрируют не от хорошей жизни. Нет работы, которая бы удовлетворяла морально и материально. Неравенство в доходах между бедными и богатыми. Самые недовольные — бедные люди, чьи проблемы не решаются, и они винят в них богатых. Эпидемия местничества охватила страну на всех уровнях. Цены на квартиры и продукты питания растут как дрожжи. Отсюда рост тревоги, неуверенность в завтрашнем дне, желание эмигрировать. Люди преклонного возраста делают все для того, чтобы их дети выезжали куда-то, и не имеет значение, куда именно. Раньше родители хотели, чтобы их дети были рядом, но сейчас наоборот — дают возможность уехать детям вместе с внуками.

На сегодняшний день 1573 гражданина Таджикистана приняли подданство США, а, по данным посольства Республики Таджикистан (РТ), в США приблизительное количество наших студентов более 5000 чел. Каждый год американцы выделяют 100 квотных мест, в 2012 году РТ было выделено 2100

квотных мест в вузах мира. До конца 2013 года в США применят амнистию для нелегалов и, я уверен, увеличится в разы число наших соотечественников с американским подданством.

220 тыс. таджиков, по предварительным данным, получили гражданство в России, сотни человек — в Казахстане, европейских странах, Канаде. Если в 2002 году в Китае обучались всего 28 таджикских студентов, то в 2012 году их число достигло 1189, и они получали языковое и профессиональное образование в 112 китайских вузах.

Сейчас учебой охвачены (вузы, ПТУ, лицеи, колледжи) 195 818 молодых таджикистанцев. Всего за границей учатся более 12 000 студентов из Таджикистана. А сколько детей мигрантов учатся в вузах России и других стран — информации нет.

Это новое явление в нашем обществе. Многие выпускники вузов настроены продолжить учебу или работу за пределами страны. Я задал вопрос студентам-второкурсникам: «Кто собирается после учебы поехать на работу за рубеж?» 28 студентов из 52 желают выехать!!! Международная организация ООН по труду предупреждает о появлении так называемого потерянного поколения молодых рабочих, которые могут не найти себе применения в современных условиях роста нищеты. То есть мы постепенно переходим в новую фазу миграции — «дипломированных мигрантов».

Ложная информация — тоже ступень наверх

Помогает эмиграции неконтролируемое распространение информации в Интернете. Если какие-то сайты у нас закрывают, то каждая таджикская семья получает информацию через мигрантов, студентов из-за рубежа. Все это серьезная нагрузка на политическую систему страны. Непредсказуемость информационных технологий позволяет распространять ложную информацию. Российское сообщество на страницах СМИ и в Сети давно разделилось на «мигрантофобов» и «мигрантофилов», а мы не реагируем. Специалисты считают, что ложную информацию можно удалить, но за считаные минуты она распространяется по социальным сетям. Миллиарды человек в горизонтальной связи. Социальные сети, Facebook, Twitter дают людям возможность общаться со всем миром. Нужны кодексы ответственности за распространение ложной информации.

В будущем мигрантские риски наложатся на экономику, что спровоцирует «идеальный идеологический шторм». Трудна жизнь мигранта, издевательство и унижение, наверное, давно бы сломали любого человека. Но у наших мигрантов есть стержень. Иногда кажется, что он сделан из стали. Такие гнутся, но не ломаются. Надо изменить подход к проблемам миграции и тогда изменится менталитет и, уверен, появится результат.

Если в 2002 году в Китае обучалось всего 28 таджикских студентов, то в 2012 году их число достигло 1189

Нас 8 миллионов

По данным статистики, численность населения Таджикистана по состоянию на 1 января 2013 года составляла 7 млн 984 тыс. 800 человек. И свыше 1,2 миллиона наших граждан находятся в России. А в других странах? Никто не знает, сколько именно.

Если провести несложный арифметический подсчет, то получится следующая картина денежных переводов наших граждан (см. табл.).

Показатели 2012 года увеличились на 1, 1 млрд по сравнению с 2011 годом. Если на одного жителя Узбекистана приходится 158 долларов, то у нас 480 долларов.

В Таджикистане население, особенно молодежь, слишком увлеклось миграцией. Молодежь несколько заблуждается, когда представляет себе жизнь за границей. Среди тех, кто уехал, не так много процветающих. Живут в тяжелых условиях. Конечно, через 5—10 лет жизнь понемногу налаживается, но прилично зарабатывают в основном те, кто продолжал учиться, уже там.

В течение 20 лет РТ находилась в чрезвычайно сложном положении, но мы выжили. В Таджикистане нет углеводородных ресурсов, но есть умы, есть разработки, есть технологии. Мы вышли из изоляции. Но во время социологических исследований на вопрос, кем хотите стать, отвечают: «Гастарбайтером».

(в долларах США)

2011 год — 2 700 000 000$	2012 год — 3 600 000 000$
2011 (за мес.) — 225 000 000	2012 (за мес.)— 300 000 000
2011 (за день) — 7 500 000	2012 (за день) — 10 000 000
2011 (за час) — 312 500	2012 (за час) — 416 666
2011 (за мин.) — 5208	2012 (за мин.) — 6944
2011 (за сек.) — 87	2012 (за сек.) — 117

Что необходимо?

Надо разработать идеологию миграции, найти общенациональную объединяющую идею для Таджикистана в области миграции, а мы пока не ответили на важнейший вопрос: миграция для Таджикистана — это наше достижение или страшная катастрофа? Нам это надо или нет? Не разобравшись в этом, мы совершенно не способны двигаться в будущее. Когда молодой человек едет на заработки — это хорошо или плохо? Для семьи хорошо, а для страны?

В Европе норма, чтобы 10% самых богатых получали в шесть-семь раз больше, чем 10% самых бедных. Бедные выезжают на заработки — это основа миграции. У нас нет никаких правил, и болезнь приравнена к норме. Нас при Союзе учили, что государство сильно тогда, когда общество использует духовные ценности. О ценностях говорим 24 часа в сутки, а в жизни не наблюдаем. Но уже, мы чувствуем, наблюдаем конфликты с мигрантами за рубежом и кризис семьи у нас.

Мы видим по ТВ, в какие ситуации попадают наши мигранты. Врагу не пожелаешь. Что можно предложить? Преодоление инерции, которая не дает стране, вышедшей из традиционного состояния, войти в состояние и понимание миграции в государственном масштабе. Это социокультурный процесс. Дети мигрантов и студенты воспитываются в духе двух культур и традиции, то есть «русеют», как бы русские с таджикскими корнями. Для Таджикистана эмиграция в Россию выгодна по двум причинам. Во-первых, зарабатывают и тем самым поддерживают свои семьи на родине. Во-вторых, в России таджикским мигрантам предоставляется возможность приобретать квалификацию и вернуться на родину с новыми знаниями и профессиональным опытом. По последним данным, 73% таджикских мигрантов работают в строительстве. Это же здорово.

«Карта таджикской миграции»

Мне думается, общими усилиями создать такой инструмент — «Карта таджикской миграции». Нам важно понять, как устроен ландшафт таджикской миграции. Но мы рассчитываем, что карта будет полезна правительству страны, ученым, принимающим странам, надо чувствовать и поставить диагноз пульсу мигранта.

В регионах России нужна экстренная психологическая помощь мигрантам, попавшим в сложные ситуации. Для этого необходимо оборудование, нужно создать огромную методическую базу. Экстренная психологическая помощь сравнима со скорой медицинской: чем быстрее она будет оказана, тем больше шансов, что пострадавший человек сохранит свое психическое здоровье и сможет вернуться к нормальной жизни.

В России таджикским мигрантам предоставляется возможность приобретать квалификацию и вернуться на родину с новыми знаниями и профессиональным опытом.

ИТАР—ТАСС/ Руслан Шамуков

СПРАВКА

Главные угрозы:

1. Человеческий фактор. Риск связан с возможностью принятия человеком ошибочных или необдуманных решений по отъезду на неизвестную работу. Он взаимосвязан с отсутствием систематизированной информации. Пропаганда в этом вопросе может быть удачной или неудачной, талантливой или бездарной, но ненужной в политике быть не может.

2. Кризис финансовой системы. Мировой финансовый кризис влияет на каждого человека. В этой ситуации для таджикских мигрантов есть два сценария развития: из-за кризиса уехать домой или, наоборот, выехать из дома. Необходимо миграционные механизмы встроить в стратегию развития страны. Требуется кардинально новый финансово-экономический курс.

3. Отсутствие объединяющей идеи. Надо точно определить: нам нужна миграция или нет? Надо создавать специализированный НИИ при Академии наук Таджикистана, при каждом вузе кафедры, центры, лаборатории по изучению миграционных проблем.

Инициативу по проблемам миграции не надо душить. Создать для мигрантов газету, радио, ТВ. У нас госчиновники боятся, или не хотят, или не могут выступить в СМИ, а выступление ученых не одобряют. В республике 493 доктора наук и 2073 кандидата наук и ежегодно до 30 человек защищают докторские диссертации. Редко кто-то из них выступает, дискутирует. Вокруг нашей нации, страны сложился крайне неблагоприятный информационный фон. Почему-то некоторые чиновники хотят списать на происки внешних врагов, на СМИ, а сами ничего не делают. Если ученые не выступят, то кто? Генерировать идеи и продвигать их должно экспертное сообщество. Информировать не значит дестабилизировать. Я думаю, что состояние информированности — это отражение состояния общества и его болезней. Закрытая информация порождает недоверие общества. Мигранты не столько трудяги, сколько ресурсы, актив нации. Надо их защищать. Таджикистан должен и обязан слышать сигналы рынка труда не только в России, но и в других странах и адаптировать свои программы обучения. Нужна точная настройка государственных образовательных стандартов. Однако в стране до сих пор не существует объективной, тонкой и эффективной системы оценки труда мигранта. До сих пор действуют весьма примитивные методики оценки качества и количества мигрантов.

4. Столкновение политических интересов вокруг трудовых мигрантов. Мигрант — это козырная карта оппозиции, партий и религиозных деятелей. За год до президентских выборов они начали работу среди мигрантов. У партии власти административные ресурсы, власть, ТВ, но у них нет стратегии, нет новизны, работают по старинке. Сейчас другое время. К этим рискам надо добавить часто ложную пропаганду через социальную сеть. 20 лет тому назад никому не пришло бы в голову, что можно сделать

ставку на беженцев и мигрантов. Тот, кто сможет заручиться поддержкой мигрантов, станет, возможно, обладателем одного из самых больших политических капиталов.

5. Опасный риск — это коррупция и местничество. Еще десять лет тому назад автор данной статьи писал о принятии закона о местничестве. Общество созрело к такому закону, чем раньше мы примем, тем лучше для страны. Местничество и лицемерие — это раковая опухоль нашего общества, и надо действовать на опережение.

Перечисленные глобальные риски должны находиться в центре внимания таджикского электората. Нерешенность глобальных рисков с мигрантами может привести в будущем к серьезным последствиям для Таджикистана. Специалисты предлагают: риск надо заметить. Придать ему некое значение. После определения приоритета выделить ресурсы (финансовые, людские, организационные и пр.). Проблем нельзя бояться, жизнь состоит из них. Проблемы надо встречать с холодной головой. Проблемы миграции являются важнейшими с точки зрения экономической, политической, общественной безопасности развития государственной политики и соблюдения национальных интересов. Ситуация с мигрантами ведет к обострению всех остальных проблем.

В таких условиях не стоит демонстрировать свои слабости, поворачиваться к будущему спиной.

Предвидя риски и выделив ресурсы, можно с этими рисками работать — профилактировать, нейтрализовать либо устранять последствия. Ученые готовят интеллектуальный продукт, из которого можно составить правительственную программу. Не надо бояться и начать дискуссию под условным названием «Что надо делать с миграцией?». Это нормальная живая ткань экономической политики. Будут разные мнения как среди экспертов, так и среди политиков. Будет найден оптимальный баланс между экономическими, социальными и политическими результатами тех или иных действий.

Евгений Бобров,
член Совета при президенте РФ
по развитию гражданского общества и правам человека

Руководитель ФМС прописан в «резиновой квартире»!

Вчерашний день прошел не зря — мы сделали большое дело: оформили фальшивую регистрацию по месту пребывания в г.Москве на имя директора ФМС России К.О. Ромодановского через посредническую фирму! Этому событию предшествовала работа по сбору полусотни объявлений по продаже регистрации, гражданства, дипломов на улицах, в Интернете и СМИ и обращений к руководству ФМС, МВД, Генпрокуратуры, Следственного комитета и минобрнауки с предложением принять исчерпывающие меры по прекращению торговли государственными документами.

Обращения правозащитной организации «Восход» были перенаправлены окружным отделам полиции Москвы, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, а оттуда — районным дознавателям.

Большинство подразделений МВД России ничего противозаконного в распродаже Родины не нашли и прислали отписки, что, мол, для них это естественно. Из постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела настоящий шедевр поступил из Зеленоградского УВД г. Москвы (от 08.02.13 г.).

Позвонив по указанным в объявлениях телефонам и подтвердив ведение деятельности по продаже поддельных документов, оперативники пришли к выводу об отсутствии события преступления, поскольку никто из мошенников не согласился привезти липовый паспорт в Зеленоградское УВД, а выезд к метро или в офис к мошенникам в центре Москвы не входит в должностные обязанности сотрудников Зеленоградского ОБЭП.

Итак, контрольная закупка завершилась успехом; мы выяснили, что прописочный бизнес процветает, и директору ФМС все-таки оформили индульгенцию от любых полицейских проверок на улице. Надо бы прикупить такую и президенту РФ, он ведь «питерский». И депутатам, которые намерены дружно принять закон о запрете «резиновых домов», ведь всем ясно, как он будет исполняться.

Кстати, о «резиновых домах». В фальшивой регистрации указан адрес пребывания Константина Олеговича. Сегодня поинтересуюсь у владельца квартиры, знает ли он нового соседа, будет ли оплачивать за него квартплату и сколько у него уже таких «мертвых душ»? После чего сдам заявление о возбуждении уголовного дела по ст. 327 УК РФ.

Деятельность по продаже государственных документов достигла такого размаха, что можно выбрать изготовление паспорта с официальным внесением в базу данных ФМС (100 тыс. руб.) или без внесения (80 тыс. руб.), оформить диплом на настоящем (похищенном) бланке или поддельном, а разрешение на работу при завершении квоты через посредническую фирму можно получить, как указано в объявлениях, официально в отделе УФМС.

Недавно я спросил одного зам директора ФМС, что если фальшивый паспорт проходит по сайту ФМС как законно выданный, то кто его мог туда ввести кроме сотрудника ФМС? Он ответил, что это очень сложный для него вопрос.

В очередной истории с беспомощностью нашей правоохранительной системы я не могу понять: а знает ли Константин Олегович Ромодановский и остальные, что в каждой такой посреднической фирме можно оформить фальшивый паспорт на любого министра или депутата, после чего перевести на него парочку офшоров и банкротов с колоссальными долгами или повесить несколько уголовных «висяков»?

В связи с бездействием правоохранительных органов Постоянная комиссия СПЧ по миграционной политике в ближайшее время проведет по этой проблеме специальное заседание с приглашением представителей ФМС, МВД, Генпрокуратуры и Следственного комитета, по результатам которого для рассмотрения советом может быть подготовлен доклад президенту РФ о вмешательстве в ситуацию.

С изложенными материалами можно ознакомиться в разделе Постоянной комиссии по миграционной политике СПЧ.

10 апреля 2013 г.

Уважаемые коллеги!

От лица Оргкомитета V Международного форума «Миграция в России: сотрудничество и безопасность» позвольте выразить глубокое уважение и сообщить о следующем:

30 мая 2013 г. Общественной палатой РФ совместно с Федерацией мигрантов России, Комиссией по миграционным вопросам Совета при президенте РФ по межнациональным отношениям и Институтом миграции и межнациональных отношений проводится V Международный форум «Миграция в России: сотрудничество и безопасность». В форуме примут участие представители администрации президента РФ, Совета Федерации РФ, Государственной Думы РФ, правительства РФ, представители органов власти и управления, общественных, религиозных и молодежных организаций, деятели науки, культуры и образования.

Цели и задачи Международного форума – содействие реализации Стратегии государственной национальной политики и Концепции миграционной политики РФ, консолидации гражданских институтов и власти в выработке общих взглядов и рекомендаций по дальнейшему регулированию миграционных процессов в РФ и формированию в обществе толерантного восприятия другой культуры и народов, которые ее представляют.

Приглашаем вас или вашего представителя принять участие в работе форума.

Форум состоится по адресу: г. Москва, ГК «Президент-отель», ул. Большая Якиманка, дом 24, в 10 часов. Начало регистрации в 9 часов.

Ваши поддержка и участие очень важны для нас, и надеемся, они принесут успех нашему Форуму.

С уважением, **Паскачев А. Б**., член Общественной палаты РФ,
член Совета по межнациональным отношениям
при президенте РФ, д. э. н., профессор
Маджумдер М. А., президент «Федерации мигрантов России»
О своем решении участия форума просим сообщить:
8 (926) 531 24 34, Опаловская Любовь Анатольевна, email: migrants2007@mail.ru,
8 (926) 846 82 11, Кцоева Виктория Сергеевна, email: ktsoeva@gmail.com

V МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ «Миграция в России: сотрудничество и безопасность»

ПРОГРАММА	«КРУГЛЫЕ СТОЛЫ»
09.00 — 10.00 Регистрация участников форума **10.00 — 11.30** Торжественное открытие форума, приветствия и выступления, доклады участников форума (Киноконцертный зал) **11.30 — 12.00** Церемония награждения золотой медалью «Дружба» **12.00 — 12.20** Кофе-брейк **12.30 — 15.00** 4 секции («круглые столы») **15.00 — 15.20** Кофе-брейк **15.30 — 16.30** Подведение итогов работы секций и закрытие форума	**Секция «А»** Тема: «Миграция как фактор социально-экономического развития России и стран СНГ». Модератор: Паскачев А.Б., член Общественной палаты РФ, член Совета по межнациональным отношениям при президенте РФ, д.э.н., профессор. Модератор: Ивахнюк И.В., заместитель заведующей кафедрой народонаселения МГУ, д.э.н., доцент **Секция «Б»** Тема: «Государственная миграционная политика: ее правовое обеспечение и практическая реализация». Модератор: Зорин В.Ю., член Совета по межнациональным отношениям при президенте РФ. Модератор: Магеррамов А.Р., президент Международной национально-культурной автономии азербайджанцев России **Секция «В»** Тема: «Опыт взаимодействия общественных организаций и государственных органов власти и защиты прав мигрантов в сфере миграции» Модератор: Поставнин В.А., президент Фонда «Миграция XXI век». Модератор: Рощин Ю.В., заведующий кафедрой управления миграционными процессами ГУУ, профессор **Секция «Г»** Тема: «Проблемы трудовой миграции на современном этапе и пути их решения». Модератор: Курдюмов Н.В., президент Международной ассоциации «Трудовая миграция». Модератор: Волох В.А., заместитель заведующего кафедрой управления миграционными процессами ГУУ, к.полит.н., профессор

«Церковь заботится о мигрантах как о евангельских странниках», – Патриарх Кирилл

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл считает, что к трудовым мигрантам в России нужно относиться заботливо, обеспечивая им достойные условия жизни, передает ИТАР—ТАСС.

«Движимые христианским чувством, мы должны делать все, чтобы жизнь этих людей была достойной. Это касается воспитания в первую очередь в культурных традициях нашей страны, участия в работе по обучению языку», — сказал предстоятель Церкви при подписании соглашения о взаимодействии между Русской Православной Церковью и Федеральной миграционной службой (ФМС). На церемонии присутствовал глава ведомства Константин Ромодановский.

«Это связано с обсуждением многих проблем, которые до сих пор мешают мигрантам жить достойно как материально, так и социально. Мы знаем, что на Страшном суде Господь спросит нас за тех людей, за тех странников, которых мы не приютили», — подчеркнул Кирилл.

По данным патриархии, Церковь уже организовала 12 бесплатных курсов по изучению русского языка в разных городах России. ФМС привлекает к работе по адаптации мигрантов религиозные организации. Как ранее заявил заместитель руководителя ФМС Анатолий Фоменко, ведомство уже заключило договоры о сотрудничестве в регионах с 58 православными епархиями и с 31 мусульманской организацией.

Патриарх Кирилл вместе с тем затронул демографическую российскую проблему. «Говоря о мигрантах, о рабочей силе, которая приезжает из-за рубежа, мы одновременно подчеркиваем необходимость скорейшего преодоления демографических проблем нашего общества», — отметил он.

«Наша страна должна вставать на путь радикального преодоления демографической проблемы. От этого зависит будущее страны, ее лицо, ее духовная и культурная сущность», — убежден глава РПЦ.